

ВЕСТНИК РМАТ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 2011 г.

Выходит четыре раза в год

№ 4 • 2019

ISSN 2224-6789

УЧРЕДИТЕЛЬ

Российская международная
академия туризма

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Е. Н. Трофимов, *д-р полит. наук,
проф.*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

М. П. Буров, *д-р экон. наук, проф.*

И. А. Василенко, *д-р полит. наук, проф.*

В. А. Жидких, *д-р полит. наук*

В. И. Звонников, *д-р пед. наук, проф.*

В. Ю. Зорин, *д-р полит. наук, проф.*

И. В. Зорин, *д-р пед. наук, проф.*

Л. Е. Ильичева, *д-р полит. наук, проф.*

В. А. Кальней (*зам. главного редак-
тора*), *д-р пед. наук, проф.*

А. В. Квартальнов, *д-р пед. наук, доц.*

В. М. Козырев, *д-р экон. наук, проф.*

П. Ф. Кубрушко, *член-корр. РАО*

В. А. Михайлов, *д-р ист. наук, проф.*

А. Д. Некипелов, *академик РАН*

Н. Д. Никандров, *академик РАО*

Е. Л. Писаревский, *д-р юрид. наук*

В. Ю. Питюков, *д-р пед. наук, проф.*

В. Г. Пугиев, *канд. техн. наук, проф.*

В. В. Рязанский, *председатель Ко-
митета СФ РФ по соц. политике*

А. И. Сесёлкин, *д-р пед. наук, проф.*

А. Н. Чилингаров, *член-корр. РАН*

В. К. Федорченко, *д-р пед. наук, проф.*

С. Е. Шишов, *д-р пед. наук, проф.*

С. П. Шпилько, *канд. экон. наук, доц.*

Эрве Барре, *проф.*

Франсуа Бедар, *проф.*

Мария Гравари-Барбас, *проф.*

Джафар Джафари, *проф.*

Зоран Иванович, *проф.*

Петер Келлер, *проф.*

Кис ван дер Клип, *проф.*

Ален Себбан, *проф.*

Умберто Солимене, *проф.*

Эдуардо Файош-Сола, *проф.*

Дэвид Эйри, *проф.*

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАНИЦА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Трофимов Е.Н. Академия в европейском образовательном пространстве 3

ПОЛИТОЛОГИЯ

Добрынина М.В. Инженерное образование как фактор социально-экономических и политических модернизаций 8

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Козырев В.М., Козырева Т.В. Особенности и основные черты рыночной экономики в современной России (Часть 1) 17

Гуляев В.Г., Рассохина Т.В. Концептуальный подход к созданию и внедрению системы управления устойчивым развитием территориальной туристско-рекреационной системы субъекта РФ (на примере Московской области) 29

Ши Шэнян. Предпосылки к совершенствованию инструментов управления промышленными предприятиями 36

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Плужникова Е.А., Паладян К.А., Соловьев А.П. Теоретико-методологический анализ состояния проблемы проектирования здоровьесберегающих технологий в современном высшем образовании 41

Дубис М., Карбовничек И. Роль ценностей в системе образования 49

Гильденскиольд С.Р., Гришаева Ю.М., Глазачев С.Н., Чернышенко С.В., Шумилов Ю.В. Экологическая культура личности в свете развития экологического законодательства 59

Ковалев Д.С. Цифровая трансформация системы профессионального образования: мифы и реальность 71

Авраменко А.П. Онлайн-марафон как модель развития профессиональной компетенции преподавателя иностранных языков в парадигме микрообучения 75

Зимовина О.А., Гретинская Е.О. Тьюторство как способ повышения мотивации и социокультурной коммуникации учащихся 83

Щетинина Н.А. Формирование переводчика как профессиональной языковой личности в современных условиях обучения 91

Терсакова А.А., Каряченцев А.И., Соловьев А.П. Особенности здоровьесбережения студентов в системе высшего образования 95

Юлина Г.Н., Мартынюк Г.В., Адрианова С.К., Рабаданова Р.С. Межличностные отношения на современном этапе 100

Баранова Е.А. Анализ зарубежного опыта при организации повышения квалификации специалистов сферы туризма на корпоративном уровне 106

ТУРИСТИКА

Безрукова Н.Л. Услуги питания в аспекте мотивационной иерархии туриста 115

Никифорова Ю.Н. Прикладные аспекты защиты интеллектуальной собственности в ресторанном бизнесе 123

Сведения об авторах 131

Contents 133

Порядок оформления и предоставления статей 135

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-46031 от 5 августа 2011 г.

Зав. редакцией
Е.А. Семина

Научный редактор
Д.А. Махотин

Редактор
Н.П. Николаев

Корректор
А.А. Буздова

Верстка
А.М. Моисеева

Дизайн макета
Е.А. Ильин

Адрес редакции:

141420, Московская обл., г.о. Химки, мкр-н Сходня, ул. Октябрьская, 10

Тел.: (495) 574-22-88

e-mail:
vestnik-rmat@yandex.ru

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

При перепечатке и цитировании материалов ссылка на журнал «Вестник РМАТ» обязательна. Мнения авторов и редакции могут не совпадать.

Подписано в печать 06.12.19.
Формат 70×108/16.
Объем 8,5 печ. л.
Тираж 1000 экз.

АКАДЕМИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Недавно Российская международная академия туризма отметила 50-летие. Этот юбилей стал важным событием не только для туристского сообщества, но и для образовательной сферы. Академия проделала славный путь, теперь начинается новый этап ее истории, который будет определять стратегия развития на ближайшее пятилетие. В будущем РМАТ по-прежнему намерена занимать лидирующую позицию в подготовке кадров для одной из самых перспективных сфер деятельности – туризма, повышать конкурентоспособность не только всей Академии в целом, но и каждого ее студента.

Эти важные вехи совпали с подготовкой к аккредитации, и есть уверенность, что благодаря выстроенным стратегическим приоритетам Российская международная академия туризма справится с этой непростой задачей.

Традиционно фокусировка направлена на совершенствование учебной, учебно-методической, научно-исследовательской, информационно-аналитической деятельности Академии и ее филиалов, рост качества подготовки, в том числе через развитие программ академической мобильности, международных связей с партнерскими организациями и учебными заведениями, повышение квалификации и переподготовку научно-педагогических работников. В связи с возрастающей слож-

ностью экономических и социальных процессов эти традиционные формы наполняются новым содержанием.

Цифровая культура становится неотъемлемой частью повседневности, поэтому так актуален проект «Современная цифровая образовательная среда», развитие единой информационной системы РМАТ. Быстро воспринимать информацию, работать с разными источниками и эффективно пользоваться полученными знаниями – важные требования профессиональной реализации.

Академия всегда предоставляла студентам свободу выбора. Это касается не только зарубежных практик и стажировок, география которых расширяется, но и образовательных программ, их диапазон также постоянно увеличивается. Поступив в РМАТ, каждый студент может выстроить свою траекторию обучения и в результате стать обладателем сразу нескольких дипломов. Обучаясь по одной специальности, параллельно можно получить диплом смежной и даже диплом другой страны благодаря тому, что Академия свободно чувствует себя в образовательном пространстве Европы. РМАТ с 2015 г. успешно участвует в европейской программе «Эразмус+», что позволяет эффективно сотрудничать с вузами Финляндии, Франции, Италии, Греции, Литвы.

Признанием международного статуса Академии стало принятое в 2018 г. решение Европейской комиссии о финансировании в рамках «Эразмус+» и совместной программы с Миланским университетом Бикокка. В новом учебном году Академия впервые использует европейское финансирование для направления своих студентов в Милан и приема итальянских магистрантов на Сходне. Подобные программы с выдачей двух дипломов успешно развиваются с Италией и Францией. В 2019/2020 учебном году на обучение в партнерские университеты РМАТ (в Бикокку и Сорбонну) направлено 5 студентов международных программ двух дипломов: 3 человека – в Бикокку (из них 1 по программе академической мобильности «Эразмус+») и 2 человека – в Сорбонну.

Широко известна российско-французская образовательная программа в сфере туризма и гостеприимства «Ватель-РМАТ», которая стабильно подтверждает свой высокий статус.

Студенты РМАТ активно участвуют в международных инновационных конкурсах и успешно представляют Академию на различных международных площадках. Третий год подряд РМАТ избирается единственным учебным заведением из России для участия в Международной олимпиаде молодых поваров в Индии. Получено приглашение принять участие и снова представлять Россию в 2020 г. Студенты Академии ежегодно участвуют в студенческом инновационном конкурсе ЕВРОДИП «Стартап».

В прошедшем учебном году Академия наладила сотрудничество с новым партнером – Севильской высшей школой гостиничного хозяйства – одним из ведущих европейских учебных заведений в сфере гостеприимства.

В рамках подписанного с Севильской высшей школой гостиничного хозяйства договора группа студентов РМАТ прошедшим летом прошла уникальную стажировку в Испании. Программа стажировки предусматривала один месяц теоретических занятий в Севильской высшей школе гостиничного хозяйства, где студентам РМАТ были прочитаны лекции, посвященные испанской цивилизации и культуре. Испанские специалисты провели для них семинары и мастер-классы по испанской гастрономии и обслуживанию в ресторанах. Затем в течение двух последующих месяцев студенты закрепили теоретические знания на практических занятиях в ресторанах Мадрида и Марбельи. Эксперимент оказался успешным и получил самые восторженные отзывы от студентов. Президент Севильской высшей школы гостиничного хозяйства г-н Луис де Лезама дал высокую оценку работе студентов.

Интернационализация учебного процесса становится необходимым условием повышения качества преподавания, предоставляет возможность ориентироваться на лучшие образцы международного опыта, тем самым увеличивая конкурентные преимущества как на внутреннем, так и на международном рынке. При этом неизменным остается базовый принцип российской политики – интеграция во всемирное образование в целях поддержки национальных духовных и культурных ценностей и научных исследований.

В стратегические планы РМАТ входит более широкое привлечение студентов младших курсов бакалавриата к изучению дополнительного языка для участия в международных мероприятиях и стажировках, что является непременным условием професси-

онального становления. Для этого на базе факультета менеджмента туризма и Московского филиала РМАТ будут организованы специализированные группы, студенты которых пройдут соответствующую подготовку и в дальнейшем продолжат образование в партнерских вузах, а также смогут поступить на международные программы магистерской подготовки. Задача наставников – как можно раньше включить студента в профессиональное сообщество, в том числе и зарубежное. Организацию практик будут осуществлять выпускающие кафедры.

Практика составляет основу подготовки кадров среднего звена. Эффективно складывается партнерство факультета среднего профессионального образования с гостиничными и туристскими предприятиями, например с санаторием «Виктория» (Пушкинский район), который входит в холдинг нашего учредителя АО «Центральный совет по туризму и экскурсиям», где одновременно с производственной практикой осуществляется образовательный процесс на базе специально созданной кафедры.

Студенты этого факультета – золотой запас Академии: здесь учатся ее будущие бакалавры и магистры. Из студентов-выпускников аккредитованной год назад специальности «Право и организация социального обеспечения» сегодня сформирована целая группа первокурсников бакалавриата по направлению «Юриспруденция». Пусть это послужит примером для набора таких специальностей, как «Гостиничное дело», «Операционная деятельность в логистике», «Туризм». Факультет решает не только эту задачу, но и другие, не менее актуальные: лицензирование новых специальностей, качественное

повышение преподавания до уровня создания уникального контента предмета с активным использованием современных методов и технологий.

В прошедшем учебном году Академия подготовила для туристского бизнеса почти тысячу дипломированных специалистов. Выровнялся баланс между набором и выпуском. Преподаватели Академии получили 266 удостоверений о повышении квалификации. На Центральных туристских курсах РМАТ завершили обучение 1002 слушателя. Дальнейшее развитие этой формы образования пойдет по пути большей социализации образовательных услуг, повышения их доступности для жителей удаленных территорий, лиц с ограниченными возможностями, высвобождающихся работников и пенсионеров. Программы сотрудничества Академии с работодателями на основе плановой подготовки специалистов за счет средств предприятий, а также переподготовки и повышения квалификации работающих кадров также будут способствовать осуществлению этой задачи. Выпускники, преподаватели, партнеры и работодатели имеют доступ к получению образования в Академии в течение всей жизни.

В формате структурных подразделений в состав Российской международной академии туризма входят шесть филиалов. В этом году открыты региональные представительства в Кисловодске и Волоколамске. Рано оценивать их эффективность, но именно создание широкой агентской сети по всей стране будет способствовать подготовке профессиональных кадров в санаторно-курортных и туристских комплексах.

Вместе с тем продолжится курс на последовательное расширение спек-

тра основных профессиональных образовательных программ в филиалах. В первую очередь тех, что входят в топ-50 и отвечают потребностям региона. Для расширения способностей и возможностей студентов, устойчивости в профессиональном смысле сохранится образовательный тренд на двойную специализацию, мини-специализацию, дополнительные компетенции.

На базе филиалов осуществляется формирование центров профессиональной ориентации для школьников. В их задачу входит разработка и реализация эффективной системы профессиональной ориентации и консультирования учащихся средних образовательных учреждений, участие в федеральных и региональных образовательных проектах («Билет в будущее», «Профсреда», «Школа этикета», «Псков гостеприимный», «Здоровый образ жизни (в туризме)», «Познай и люби Родину» и т.п.). Участие в региональных программах и мероприятиях, способствующих повышению качества жизни горожан, созданию новых рабочих мест, будет поднимать авторитет филиала, обеспечит его привлекательность. А значит, и положительным образом повлияет на набор.

Учиться в Академии непросто, нужна не только высокая самоорганизация, целеустремленность, но и физические силы, умение держать себя в форме. Поэтому еще одна наша важная традиция – здоровый образ жизни. Российской международной академии туризма был предоставлен Президентский грант. Академия вышла с проектом «Разработка модели пропаганды здорового образа жизни у молодежи и студентов средствами туризма» с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие граж-

данского общества, предоставленного Фондом президентских грантов. Главные действующие лица в нем – студенты, которые, с одной стороны, создают контент проекта, а с другой, являются непосредственными участниками разноформатных мероприятий – спортивно-туристских квестов, велопробегов, мастер-классов по здоровому питанию и образу жизни.

Одним из главных результатов реализации проекта стало создание команды единомышленников, работающих на достижение общей цели и придание традиционного характера целому ряду мероприятий, направленных на формирование здорового образа жизни у студентов Академии. В их числе – открытое первенство РМАТ по рафтингу, открытое первенство РМАТ по спортивному ориентированию, велопробег «Молодежь выбирает будущее» по Подмоскovie, сдача норм ГТО и другие.

С целью пропаганды здорового образа жизни на встречи со студентами и школьниками, будущими абитуриентами Академии приходят наши выпускники, среди которых и знаменитые спортсмены, такие как известный хоккеист Никита Кучеров. Создание Общественного совета из числа наиболее успешных выпускников Академии будет способствовать формированию профессионального сообщества и обеспечит эффективные связи, в том числе и с представителями отрасли.

И преподаватели, и студенты традиционно принимают участие в конкурсе Союза негосударственных вузов «Лидер в образовании», получают медали и дипломы, становятся лауреатами многих других конкурсов, но система поощрения студентов-победителей и их научных руководителей по ре-

зультатам участия в конкурсах студенческих проектов в рамках международных, всероссийских и региональных форумов, конкурсов, научно-практических конференций еще не полностью отработана. Поэтому учреждение внутривузовских грантов ректора РМАТ станет хорошим стимулом для студентов и молодых преподавателей к участию в научно-исследовательской деятельности.

Возрождена традиция туристских слетов Академии. После многолетнего перерыва вновь, как заведено у настоящих туристов, собирается молодежь, чтобы продемонстрировать свои умения, смекалку, самые разнообразные таланты. АО «Центральный совет по туризму и отдыху (холдинг)» в лице президента Виктора Георгиевича Пугиева предоставил отличную площадку для проведения слета в живописном месте Истринского района на бывшей базе отдыха ЦСТЭ. Виктор Георгиевич и его ближайшие соратники всегда принимают активное участие в самых значимых мероприятиях Академии, оказывают необходимую помощь.

Встречи ректора со студенческим активом стали традиционными, они затрагивают все сферы жизни Академии. Проводятся они как по предложению ректора, так и по инициативе Студенческого совета. Все волонтерские начинания, инициативы по проведению слетов, тренингов, праздников находят понимание и поддержку у ректора. Для более успешного освоения и совершенствования практики участия студентов в соуправлении вузом, расширения волонтерской деятельности, практической подготовки выпускников к самостоятельному решению

управленческих задач в области туризма, гостеприимства, юриспруденции, управления персоналом на базе РМАТ и ее филиалов организована «Школа лидерства».

В мае этого года в преддверии великого праздника – Дня Победы – состоялось открытие Музея боевой славы. Знаменательному событию предшествовала огромная поисковая работа, проведенная группой студентов факультета среднего профессионального образования. Они проследили за судьбами ополченцев Химкинского батальона, ушедших добровольцами на фронт. Из 520 ополченцев удалось установить имена 76, предстоит еще многое сделать, чтобы воздать должное каждому ополченцу, будь то командир или рядовой. Прделанная работа станет достойным вкладом в подготовку к празднованию 75-летия Победы в Великой Отечественной войне. Все студенты и преподаватели Академии имеют возможность посетить Музей боевой славы.

Формирование среды и новых пространств для самореализации – один из главных принципов стратегического плана Российской международной академии туризма. Как всегда, студент остается в центре траектории развития Академии. Каким он будет через пять лет? Можно назвать его главные качества – нешаблонное мышление, умение гибко встраиваться в меняющийся рынок труда, свободно чувствовать себя в полиязычной и мультикультурной среде. Преподавателям и сотрудникам Академии можно лишь пожелать соответствовать такому студенту.

Трофимов Е.Н.

М.В. ДОБРЫНИНА

ИНЖЕНЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ МОДЕРНИЗАЦИЙ

Проанализированы понятие и сущность политической модернизации. Фиксируются основные идеи, на которых основывается современное понимание политической модернизации. Прослеживается связь между процессом развития инженерного образования и социально-экономическими и политическими модернизациями. Утверждается, что инженерная деятельность тесно связана с общественными преобразованиями на всем протяжении человеческой истории. Показано, что техника и инженерная деятельность до XX в. были связаны преимущественно с процессами экономических модернизаций, а в XX–XXI вв. являются детерминантами и инструментами политических модернизаций.

Ключевые слова: политическая модернизация, инновация, техника, инженерная деятельность, инженерное образование, демократия.

The article covers the concept and essence of political modernization. It captures the main ideas through which modern society can understand political modernization better. The authors draw parallels between the development tendencies of engineering education and socio-economic and political modernization. The researchers state that engineering has been shoulder to shoulder with social transformation throughout human history. So the data ensure that technology and engineering were mainly associated with the processes of economic modernization until the twentieth century. Though in the XX and XXI centuries they began to act like determinants and instruments of political modernization.

Key words: political modernization, innovation, technology, engineering, engineering education, democracy.

Инженерная профессия, если ее рассматривать в политическом контексте, является одной из самых политикоемких. Каждый из этапов развития инженерной профессии в мире и в каждом из государств определялся уровнем развития экономики, науки и техники, социально-экономической формацией и политическим устройством, но в то же время инженерная деятельность оказывалась важной детерминантой социально-экономического и политического развития и процессов социально-экономических и политических модернизаций.

Поскольку мы вводим в методологию нашего анализа понятие политической модернизации, его концептуализация в контексте нашего исследования становится не основной, однако важной задачей. Большая часть словарей политических, философских, социологических терминов определяет модернизацию как процесс трансформации экономической, социальной, политических систем общества от традиционной модели к инновационной (модерновой, современной). Методологический базис такого понимания модернизации сформирован в середине XX в. концептуальным пониманием процессов

осовременивания общественной системы и ее подсистем, различные аспекты которых (секуляризация и рационализация процесса принятия решений и общественного поведения — М. Вебер; трансформация разделения труда и социальной солидарности — Ф. Теннис и Э. Дюркгейм; изменение системы ценностей; трансформация ведущих оснований легитимности власти и др.) были высказаны в трудах классиков общественной мысли.

На первом этапе развития теории политической модернизации (в 50–60-е гг. XX в.) большинство ученых индоктринировали принцип универсализма, в соответствии с которым закономерности развития различных социальных систем универсальны, политические и экономические системы относительно единообразны. В большинстве так называемых классических концепций процесс модернизации мог быть представлен как детерминированное промышленно-технологическими эволюциями и революциями линейное поступательное или скачкообразное комплексное изменение социума от простого к сложному, от восточного к западному, от традиционного к инновационному, от производственного к технологическому, от индустриального к постиндустриальному, от консервативного к либеральному и т.п. В рамках так называемой классической модели модернизации этот процесс фактически отождествлялся с прогрессом.

Однако уже в конце 1960-х гг. классическая теория модернизации подверглась критике, чему было огромное количество причин как объективного, внешнего по отношению к науке свойства (биполяризация мирового политического пространства, кризис либеральной демократии в ряде западных стран, война во Вьетнаме, дис-

кредитация части ключевых экономических и идеологических постулатов и т.п.), так и внутринаучного характера (именно в этот период в общественных науках происходила смена научных парадигм от модерна к постмодерну). В начале 1970-х гг. оппоненты классической теории «обратили внимание на многие ошибочные и некорректные эволюционистские и функционалистские допущения, методологические проблемы и идеологическую тенденциозность модернизационной перспективы: западцентризм, упрощенчество, наивный эволюционизм, дихотомическое — примитивное — видение проблемы взаимоотношений “традиции” и “modernity”, неспособность объяснять реальные социальные сдвиги» [5, с. 139].

Данная критика оказалась полезной для развития и совершенствования модернизационного подхода. После публикации книги С. Блэка «Динамика модернизации» научное сообщество признало инструментально-методологическую ограниченность принципа универсализма для понимания модернизации. С. Блэк справедливо констатировал, что «...современная литература, посвященная вопросам модернизации, продолжает пребывать в процессе определения своего предмета у поиска основополагающих фундаментальных различий между универсальными характеристиками современности и специфическими институтами конкретных обществ и структур...», заметив, что модернизация в различных странах и системах не является однонаправленным линейным процессом, призывал видеть всю сложность, многоаспектность и противоречивость трансформаций каждой отдельной системы и подсистемы [12, с. 186].

Таким образом, уже в 1960–1970-е гг. в общественной науке линейность сменилась мультилинейностью, единообразие было замещено многоаспектностью оценок ее роли. Благодаря диверсификации научных теорий, уже в начале 1980-х гг. произошел ренессанс модернизационной перспективы, но уже на новых методологических основаниях.

Исследователи модернизации включили в свои концепции значительно большее количество факторов, детерминирующих процессы социальных изменений. Наука избавилась от одномерного технократического или экономического детерминизма, «в модернизационных исследованиях посткритического периода произошел переход от однозначно негативного отношения к социокультурной традиции к более гибкой и конструктивистской трактовке роли традиций в ходе модернизационного перехода» [5, с. 139].

Значительно большее внимание современные исследователи уделяют национальной специфике, особенному и единичному в развитии социальных систем, уменьшая роль принципа универсализма при их анализе.

В современной политической модернизации исключительно велика роль компаративистского метода: исследователи выясняют особенности траекторий движения различных политических систем и институтов внутри этих систем по векторам модернизаций, причем не в идеализированном научном вакууме, а с учетом внешних факторов и многоаспектного взаимодействия систем [7].

Современная версия понимания модернизационных процессов постулирует следующие идеи, образующие базис методологии посткритических теорий.

1. Модернизация имеет как всемирное, глобальное, так и национальное измерение: в каждом отдельном социокультурном пространстве.

2. Традиция не может быть оценена как пережиток общества домодерна, сдерживающая и замедляющая прогрессивные изменения, поскольку она является дополнительной детерминантой модернизационного развития.

3. Анализ процесса модернизации национальных экономик и политических систем (которые представляют собой эндогенно-экзогенный процесс) должен учитывать глобальные переменные и всемирный контекст.

4. Осмысливая модернизацию, исследователю необходимо отказаться от вульгарного эволюционизма и телеологизма в объяснении содержания и направлений модернизационных и контрмодернизационных отрезков движения систем.

5. Анализ модернизации должен учитывать субъективизм и волюнтаризм акторов общественных процессов (как личностей, так и институтов), поскольку политические процессы, в частности, детерминированы интересами людей и воплощением их воли в жизнь посредством принятия и претворения решений по реализации этих интересов.

6. Понимание модернизационного процесса в конкретной политической системе невозможно без его анализа в контексте конкретно-исторического хроноса и топоса.

7. При анализе модернизации необходимо отказаться от постулирования однолинейности и непрерывности этого процесса.

8. Для понимания модернизации необходимо признавать роль случайности и разнонаправленного до проти-

воположности поведения различных акторов процесса и сегментов социальных подсистем.

Мы не преследуем цели описать специфику каждого этапа политических и экономических модернизаций. Понимая модернизацию на макроуровне как процесс перехода общества от традиционной для него политической системы к инновационным моделям и отмечая необходимость применения всех методологических постулатов посткритического периода для ее анализа, признавая нелинейность, многоаспектность, обратимость, внутреннюю конфликтность, волюнтаризм этого процесса, мы считаем важным особо отметить, что нам близка позиция видных отечественных ученых, согласно которой к особенностям российской модернизации следует отнести ее ярко выраженный эндогенно-экзогенный характер, а также мысль о том, что на разных этапах политического развития государство играет ключевую роль в ее осуществлении, поэтому российские модернизации инициируются и реализуются чаще всего в режиме «сверху».

Наша гипотеза заключается в том, что техника, инженерная профессия и инженерная деятельность до XX в. были связаны преимущественно с процессами экономических модернизаций, а в XX и XXI вв. являются детерминантами и инструментами не только экономических, но и политических модернизаций в России и в других странах мира. Рассмотрим в самом обобщенном виде процесс взаимовлияния инженерного образования и модернизационных общественных изменений в историческом континууме.

На первом этапе, который соотносится со становлением и развитием рабовладельческой формации, сформирова-

вались экономические и политические условия для образования особой прослойки людей – «технических специалистов, занятых преимущественно умственным трудом – разработкой технических проектов и организацией работ по их реализации» [1]. В контексте нашего исследования следует отметить, что в этот период все технические проекты осуществлялись только на уровне и при поддержке государства. Соответственно, инженерная (в принятой в исторической науке терминологии «праинженерная») деятельность и ее результаты – гробницы и храмовые сооружения, мосты, дамбы, крепостные стены и укрепления, оружие и т.п. – были важным фактором обеспечения военно-политического положения и могущества государств Древнего мира (Месопотамии, Китая, Египта) и Античности (Спарты, Афин, Карфагена, Рима, Александрии и т.п.). Инженерного образования и инженерной профессии как таковых не существовало, однако в силу высокой социально-экономической и политической значимости те технические специалисты, которые занимались разработкой и реализацией технических проектов, обладали часто исключительно высоким социальным статусом, пользовались уважением со стороны жреческого сословия и представителей власти.

В эпоху феодализма, по мере развития феодальных отношений собственности на средства производства и самих средств производства, рабочая сила (относительно медленно и совершенно не поступательно) имела тенденцию к удорожанию, что привело к нарастанию ее дефицита. Образовательный вакуум, ставший следствием сохранения в течение тысячи лет церковной монополии на книжные знания, стал допол-

нительным фактором, обуславливавшим этот дефицит и высокую социально-экономическую значимость технических знаний и квалификации в эпоху раннего и зрелого Средневековья. В X–XII вв. каменщик – строитель готического собора был главным носителем и проводником технических, социальных и политических модернизаций. Социально-политическая роль технических специалистов заключалась в аккумуляции и трансляции модернизационных импульсов: каменщик, затем ремесленник, механик, строитель дорог, мостов был центром, носителем, транслятором технической и социальной инновации, а «инновации, в том числе и социальные, и политические, рожденные в центре (мегаполисе), распространяются в пространстве. <...> Любая инновация, появившись в крупнейшем центре, начинает двигаться в центры меньшего размера и потом на периферию» [9, с. 207; 2; 3; 4].

В эпоху Возрождения – эпоху интенсивного развития мануфактурного производства и его механизации, Великих географических открытий, развития мореплавания, роста и нарастания социально-политической роли городов (большая часть ученых связывает этот период с началом глобализации) – резко возрос спрос экономики и общества в целом на техническую деятельность, изобретения, открытия и их внедрение в различные сферы экономического и социального производства. Ручной ремесленный труд стал вытесняться мануфактурным производством, что «привело, с одной стороны, к формированию рабочего класса как основной производительной силы зарождавшегося в недрах феодализма капиталистического способа производства, с другой – к становлению инженерной

профессии и социального статуса инженеров как необходимого элемента производительных сил» [1, с. 69–70]. В этот период инженерная деятельность (как особый вид труда, связанный с владением и применением относительно редких технических знаний и компетенций) приобретает новые социальные, экономические и политические смыслы.

Развитие капиталистических отношений в недрах феодализма, усиление борьбы за влияние между существовавшими и зарождающимися центрами геополитического могущества (Испанией, Англией, Португалией, Францией, Польшей, Россией) приводили к росту значимости технических знаний. В странах, где зародилась, а позднее укрепилась патерналистская модель политики в отношении инженерного образования, формировался государственный запрос на инженерную профессию и технические кадры, который удовлетворялся путем создания, стимулирования и поддержки развития системы инженерных школ. В странах с либеральной моделью образовательной политики (Великобритании и США) запрос по отношению к инженерному образованию формировался со стороны институций гражданского общества и так же оформлялся по мере роста промышленного производства, но институционализировался чуть позднее, чем в континентальной Европе.

Окончательный переход от феодального (мануфактурного) к промышленному способу производства стал вехой оформления новых – капиталистических – производительных сил и производственных отношений. В этот период «начался процесс превращения науки в непосредственную производитель-

ную силу» [11, с. 124], а «инженерная деятельность стала научной рационализацией технической деятельности. В конце XIX в. инженерная деятельность и профессия уже существуют как социальный институт» [10, с. 78]. В 1794 году в Париже открыта первая Политехническая школа, и дату ее основания можно считать датой рождения высшего инженерного образования.

Вторая фаза развития капитализма – эпоха индустриализации – стала периодом интенсивного развития инженерного образования в странах с либерально ориентированной политикой. Оформившийся в начале XIX в. и продолжавший нарастать дефицит квалифицированных технических специалистов в сферах крупного дорожного, городского и промышленного строительства, металлургии, тяжелой промышленности, машиностроения и энергетики сформировал в таких странах, как США и Великобритания, запрос рыночных структур (банков, корпораций, промышленных предприятий) на институционализацию и развитие системы инженерного образования. Дальнейшее вмешательство государства в систему инженерного образования и политику гражданского общества имело в этих странах преимущественно патронирующий, поддерживающий характер. Таким образом, политическая роль инженерной деятельности состояла в первую очередь в том, что она стала фактором экономических модернизаций, нарастания прибыльности капиталистического производства, а следовательно, и катализатором развития капиталистического способа производства и капиталистических отношений в экономике, социальной сфере и политике.

Экономическая модернизация в промышленно развитых странах с конца XVIII в. сопровождается политической модернизацией. Мы абсолютно разделяем идею, согласно которой буржуазные, а затем «демократические революции стали совершаться тогда, когда стало развиваться промышленное производство, когда наука и техника обеспечили промышленную революцию, а третье сословие стало настолько самостоятельным, что бросило вызов абсолютистскому государству и уходящей феодальной аристократии» [8, с. 10]. Иными словами, в странах развивающейся промышленной инфраструктуры нарождающийся средний класс, в том числе техническая интеллигенция, стал главным двигателем и интересантом демократизации политических систем: «Сама по себе демократия – не условие производственного прорыва. Она скорее является его продуктом и результатом» [8, с. 10]. В этом отношении показателен факт: самая известная Политехническая школа современности является детищем и памятником Великой Французской революции.

В начале XX в. две мировые войны, подготовка к ним со стороны промышленно развитых государств мира, несколько революций в области техники и технологий предполагали широкое использование как достижений науки, так и высококвалифицированной рабочей силы в сфере инновационных разработок, производства и эксплуатации машин, автоматов, производственных систем. Взаимоотношения и взаимовлияние технических наук, системы инженерного образования и инженерной деятельности, с одной стороны, и политических субъектов – с другой, вышли на качественно новую ступень.

Политические модернизации в ряде государств (Советский Союз, США, Германия, Франция), участие государств в мировых войнах и геополитических перестановках, военное противостояние крупнейших государств мира, гонка вооружений и технологическое соревнование крупнейших геополитических структур (начавшееся в ходе Первой мировой войны, когда государства-участники впервые применили новую военную технику: танкетки, дирижабли, самолеты, подводные лодки и оружие нового типа) во всех развитых странах мира привели к тому, что развитие инженерного образования и заказ на высококвалифицированных инженерных специалистов стали приоритетами образовательных и кадровых политик государств.

Вторая мировая война, революция в развитии вооружения и средств ведения войны, превращение наук (физики, химии, биологии, медицины и др.) в непосредственную производительную силу, переворот в сфере производственной техники, а также информации и технологий, взаимопроникновение науки и производства, усовершенствование организации самой науки и инженерной деятельности, а также ряд других причин привели к тому, что взаимосвязь и взаимопроникновение элементов триады «наука – техника – производство» усилились, модернизация мировых экономик оказалась в абсолютной зависимости от развития техники, науки и технологий. Понимание этой новой закономерности поставило государства и общества перед необходимостью пересмотреть роль инженерной профессии (структура которой резко усложнилась) и инженерной деятельности (сфера которой расширилась и приобрела многоукладный

характер) в экономическом развитии, которое, в свою очередь, составляет базис политической модернизации. В таких странах, как США, Германия, Франция, в конце XX в. были предприняты самые масштабные и дорогостоящие реформы систем технического образования, нацеленные на обеспечение его опережающего характера и достижение такого уровня модернизации экономики, при котором государства могут удержать конкурентные преимущества по отношению к другим акторам мировой экономики и политики: актерам, выведенным на арену экономических процессов и политической жизни научно-технической революцией, а именно международным корпорациям, средствам массовой информации, мегаполисам, глобальным экономическим и социально-политическим сетям и организациям.

В настоящее время ученые зафиксировали наступление новой эры, у которой много названий: постиндустриализация, информационное общество, «третья волна», сетевое общество. При всем многообразии терминов (наше исследование не предполагает необходимости углубления в вопрос терминологии) экономические процессы уже в конце XX в. определялись в значительной степени факторами «шестого технологического уклада», второго этапа научно-технической революции, ознаменовавшейся информационным взрывом, началом эры искусственного интеллекта (в политике этот этап воплотился в виде электронных правительств и электронной демократии) [6, 13, 14]. Все большие объемы информации и технологических инноваций ежегодно и фактически ежедневно включаются во все социальные процессы,

эффективность и производительность которых сегодня напрямую зависит от уровня развития информационной и технологической составляющей, причем в первую очередь эти тенденции захлестнули процессы политического управления в развитых странах мира.

В очередной раз это привело к смене социальной и политической позиций инженерного образования и инженерной деятельности и перевороту в их организации и содержании. Военно-стратегическое значение инженерного образования также изменилось. В странах либеральной экономики начался период экспансии частного бизнеса и частного капитала в области, которые до начала XX в. считались монополией государств: энергетика, освоение океана и космоса, ядерные технологии и т.п. Так, на уровне политики «закончился период “научных подвигов” и отстаивания приоритетов, не считаясь с затратами, от научного и военного стали переходить к промышленному и коммерческому освоению» [1, с. 71] космоса, океана, Арктических и Антарктических шельфов и т.п. Изменение социальной и политической роли инженерной деятельности, инженерной профессии и инженерного образования в XXI в. характеризуется также следующими тенденциями:

- Всеобщая компьютеризация и информатизация образования и всех социальных процессов приводит к расширению доступа широких слоев населения, институтов гражданского общества, коммерческих структур ко всем этапам взаимоотношения науки, производства, политики, к техническому прогрессу и техническому образованию, что конституирует процесс повышения их открытости и демократизации.
- Информатизация всех социальных процессов, в том числе политических, повышает роль инженеров, инженерной деятельности в обеспечении безопасности личности, общества и государства (в военно-стратегической, антитеррористической, экологической, энергетической сферах). Одним из следствий данной тенденции является то обстоятельство, что Российская Федерация последние десять лет увеличивает контрольные цифры приема граждан в инженерные вузы страны на такие специальности, как «Информационная безопасность», «Техносферная безопасность», тем самым указывая на социальную и политическую значимость этих направлений профессиональной подготовки. Вместе с тем конкурс среди поступающих на данные специальности во всех вузах также растет либо остается стабильно высоким.
- Глобализация и интернационализация науки, технологий, инженерной деятельности и инженерного образования соответственно. Решение стоящих на повестке дня научных и технических задач, в том числе разработка стратегий ответов на глобальные вызовы современности, требует интеграции усилий инженеров всех развитых стран. В этом отношении признание со стороны государств невозможности существования национальной науки, не являющейся частью глобального научного пространства, является важнейшим условием продолжения модернизационного транзита для развитых стран. Для развивающихся стран интеграция их научно-технических субъектов

и процессов в мировое пространство является важнейшим императивом выхода на новые темпы модернизации экономических и политических систем.

- В условиях компьютеризации и информатизации научно-образовательного пространства в очередной раз

изменились требования к содержанию инженерного образования. Особое значение снова приобрели фундаментальные знания в области философии истории развития науки и техники, законов и закономерностей, определяющих ее развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дятчин Н.И. История развития инженерной деятельности и технического образования в процессе развития науки и техники // *Известия Алтайского государственного университета*. 2010. № 4-3 (68). С. 68–72.
2. Еремеев С.Г. Мегполис в национальной инновационной системе // *Вестник института экономики РАН*. 2009. № 2. С. 256–263.
3. Лебедева М.М. Актеры современной мировой политики: локальные действия – глобальные последствия // *Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4 Конвента РАМИ: в 10 т. / под ред. А.Ю. Мельвиля. Т. 1. Актеры в пространстве и времени мировой политики / под ред. М.М. Лебедевой. М.: МГИМО Университет, 2007. С. 44–46.*
4. Метелева Е.Р. Стратегическая оценка роли городов в условиях глобализации // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2007. № 5. С. 92–95.
5. Побережников И.В. Теория и методология истории. Волгоград: Учитель, 2014. 152 с.
6. Тоффлер Э. *Метаморфозы власти* / пер. с англ. М.: АСТ, 2003. 669 с.
7. Хантингтон С. *Политический порядок в меняющихся обществах*. М.: Политика, 2001. 512 с.
8. Черняховский С. Модернизация: противоречивость идеологического концепта и политический процесс в современной России // *Власть*. 2012. № 5. С. 9–12.
9. Чумаков Д.С. Мегполис как социальный и политический феномен // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2014. № 2. С. 206–213.
10. Шаповалов Е. А. *Общество и инженер: философско-социологические проблемы инженерной деятельности*. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 183 с.
11. Ahlstrom G. *Engineers and Industrial Growth: Higher Technical Education and the Engineering Profession During the Nineteenth and Early Twentieth Centuries: France, Germany, Sweden, and England*. London, 1982. 242 p.
12. Black C. *The Dynamics of Modernization. A Study in Comparative History*. NY., 1975.
13. Drucker P.F. *Managing Challenges for the 21st Century*. New York, 1999.
14. Etzioni A. *The End of Privacy*. New York, 1999.

В.М. КОЗЫРЕВ, Т.В. КОЗЫРЕВА

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ШКОЛА ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ
В МАГИСТРАТУРЕ И АСПИРАНТУРЕ ПО ПРОБЛЕМЕ
«ЭКОНОМИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ»

ОСОБЕННОСТИ И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (ЧАСТЬ 1)

Даже известное известно немногим.

Аристотель

Рынок – это место, куда собирается народ, чтобы,
обманывая друг друга, продавать и покупать нужные товары.

Геродот

Для людей важно, что реально сделано и как это улучшает их жизнь.

В.В. Путин

Статья продолжает серию публикаций в помощь обучающимся в магистратуре и аспирантуре. В ней анализируется актуальная проблема экономики современной России – рыночное хозяйство в его либеральной концепции, обосновывается необходимость перехода к регулируемой рыночной экономике. Данная проблема сложна и многоаспектна, поэтому авторы излагают ее в двух частях: в первой части основное внимание уделено преодолению бедности и неравенства доходов; во второй части (которая будет опубликована в следующем номере) – преодолению других отрицательных последствий нерегулируемой рыночной экономики.

Ключевые слова: рынок, либерализм, регулируемость, плановость.

The article represents a series of publications to support master's and post-graduate students with additional scientific data and knowledge. The article analyzes a topical issue in economics of Russia today – the market itself with the liberal course that is proved by necessity of transformation to the regulated market economy. This problem is complex and multifaceted, thus the authors state their views in two parts. The first part comprises the ways to prevent poverty and income inequality. The second part announces the other negative effects of the unregulated market economy.

Key words: market, liberalism, regulation, planning.

Проблема преодоления бедности и неравенства доходов в условиях нерегулируемой рыночной экономики

Рынок – древнейший экономический процесс. В своем развитии он прошел

путь, продолжительность которого – несколько десятков тысяч лет. Это великое детище цивилизации, которое можно сравнить с открытием огня, первой плавкой металла, с открытием электричества, программирования и т.п. В отличие от других великих открытий рынок – творение коллективного человеческого гения.

В истории экономической мысли рынок получал самые различные определения. В современном научном определении мы встречаем двоякое определение рынка – узкое и широкое. В узком смысле слова это система отношений между продавцами и покупателями. В широком смысле – это весь сложный механизм движения благ и услуг в форме товаров и денег на всех уровнях экономической системы данного общества. Его породили: многообразие потребностей людей; ограниченность ресурсов производства у отдельного производителя благ и услуг; общественное разделение труда; экономическая обособленность товаропроизводителей.

Во всяком обществе рынок выполняет важнейшие экономические функции: информационную, посредническую, регулируемую, ценообразующую, стимулирующую, созидательно-разрушительную, санирующую (оздоровительную) и дифференцирующую, расслаивающую товаропроизводителей. Всякий рынок в его классической определенности имеет следующие основные черты, которые формируют его характеристику: наличие товарной массы; развитая денежная система, относительная свобода договоров и сделок, подчинение экономическим законам (стоимости, спроса, предложения, конкуренции), свободные рыночные цены равновесия. В основе действий всех участников рынка – продавцов, покупателей и посредников – лежат личные материальные, экономические интересы, поэтому рынок предполагает материальную ответственность его участников за результаты своей деятельности. Практика рыночных сделок показывает: рынок – это суровая, подчас жестокая реальность.

Изложенное выше позволяет сделать вывод: рынок оказывает противоречивое влияние на экономическую и социальную жизнь общества – положительное и отрицательное. В связи с этим на разных этапах исторического развития общества различались структура, значение и роль рынка. Неодинаковым было и отношение общества, прежде всего государства и различных институтов, к роли и функциональной деятельности рынка. В данной статье рассматривается социально-экономическая роль рынка в мире в XX и XXI вв., преимущественно в современной России.

Экономисты всех стран и всех направлений отличают следующие проявления положительного влияния рынка: стимулирует рост производства; побуждает экономить труд, затраты, ресурсы и тем самым повышает экономическую эффективность производства; формирует структуру хозяйства, отвечающую потребностям рынка, то есть отвечает на три классических вопроса – что производить, как и для кого, – но все это с точки зрения и потребностей рынка¹.

Однако экономисты всех стран и всех народов признают и отрицательное влияние рынка на социально-экономические процессы общества. В экономическую науку прочно вошло понятие «фиаско рынка», то есть провалы рынка, его экономическая неэффективность. Различные экономические направления недостатки рынка трактуют с точки зрения своей концепции. Можно выделить четыре

¹ Сущность рынка, причины его возникновения, основные характеристики и функции классического рынка, его преимущества и недостатки более обстоятельно изложены в учебнике В.М. Козырева [5, с. 50–59].

основных теоретических направления, которые плюсы и минусы рыночной системы трактуют различно: либерализм, кейнсианство, институционализм, социализм.

Либерализм утверждает принцип: рынок сам по себе решает все экономические и социальные проблемы. Государство не должно вмешиваться в процесс регулирования экономики. Динамика цен, заработной платы и процентов – вот основные регуляторы рыночной капиталистической системы в пределах одной страны. Либерализм внешнеэкономический предполагает беспрепятственное движение капиталов и услуг между странами. Административный контроль государства должен быть минимальным или отсутствовать вообще. Конкуренция, спрос и предложение определяют рациональное движение капиталов между странами. Либерализм утверждает, что самой эффективной экономической системой является та, которая целиком основана на свободе личной инициативы всех участников данной экономической структуры общества. Все эти постулаты либерализма требуют такой экономической основы общества, которая дала бы возможность рыночной экономике функционировать на базе трех принципов: 1) абсолютное господство частной собственности на средства производства, на все ресурсы общества; 2) абсолютная свобода предпринимательской деятельности как форма экономического прогресса; 3) абсолютная свобода конкуренции как основного регулятора экономического механизма капиталистического общества. Отсюда проистекает главный тезис: только рынок позитивно решает все проблемы.

Кейнсианство (экономическая теория, названная по имени ее основателя

Джона Мейнарда Кейнса (1883–1946)) отвергает либерализм и полагает, что три экономических инструмента – цены, заработная плата и проценты – не могут обеспечить нормальное развитие капиталистической рыночной экономики; они не эффективны. Он выдвинул тезис: капиталистическая рыночная экономика должна иметь две основы: государство и рынок. По его мнению, рынок должен регулироваться государством. Основной регулятор в распоряжении государства – величина платежеспособного спроса населения. В периоды кризисов и депрессии платежеспособный спрос населения должен быть увеличен за счет различных источников. В периоды бурного экономического роста экономически платежный спрос должен быть уменьшен. Сам по себе совокупный спрос определяется тремя факторами: 1) потреблением населения, 2) инвестициями предприятий и 3) государственными расходами. Д.М. Кейнс предлагал широко использовать теорию мультипликатора накопления, который показывает влияние затрат в одной сфере производства на расширение производства и занятости в других сферах. В целом кейнсианство показывает возможности государственного регулирования рыночной экономики [4].

Институционализм представляет собой новое течение экономической мысли, которое развивает кейнсианство. Его основная мысль: не только государство, но и самые различные общественные институты (профсоюзы, научные и учебные заведения, различные влиятельные группы, партии и т.п.) влияют на экономическую систему общества, в том числе и на рынок. Наиболее влиятельными формами современного институционализма являются теории по-

стиндустриального и информационного общества. Автором последней является выдающийся американский экономист и социолог Джон Кеннет Гэлбрейт (1908–2006). Он выступал с расширенной трактовкой государственного регулирования. Наряду с экономическими методами он рекомендует использовать вне рыночные подходы, методы социального регулирования. Он сторонник мощного государственного аппарата, который обладает способностью экономического, социального и политического регулирования [2]. В этом же направлении ныне формируется цифровая экономика.

Социализм предполагает господство общественной собственности на основные средства производства и на этой основе плановое, то есть регулируемое рыночное хозяйство. Реальное воплощение этой теории было в СССР, а ныне в Китае, Вьетнаме, на Кубе.

В данной статье особое внимание уделяется проблеме позитивного решения проблемы «фиаско рынка» капиталистической рыночной экономики.

Наиболее полное решение этой проблемы дано в работах Филипа Котлера (род. в 1931 г.) – американского экономиста, всемирно известного гуру маркетинга, автора более 50 книг, почетного профессора в 21 иностранном университете. Его учебник по маркетингу переведен на более чем 20 языков и является настольной книгой преподавателей и студентов всех экономических учебных заведений мира.

В своей последней работе он пишет: «Капитализм – лучшая экономическая система из всех существующих. Однако я также считаю, что у капитализма есть четырнадцать основных недостатков» [6, с. 7]. Он поставил перед собой задачу рассмотреть эти недостатки

и найти пути решения этих проблем, которые позволили бы капитализму лучше функционировать и тем самым принести пользу большему числу людей. Заметим, что автор – убежденный защитник капитализма, не социалист, тем ценнее его анализ недостатков капиталистической рыночной экономики, каковой является современная экономика России. Ф. Котлер фокусирует внимание на следующих четырнадцати недостатках капиталистической рыночной экономики, которые должны быть либо устранены, либо минимизированы. Капитализм, по его мнению:

1) не предлагает решения проблемы бедности;

2) порождает неравенство доходов и благосостояния;

3) не обеспечивает прожиточный минимум миллиардам рабочих;

4) не готов предоставить достаточное количество рабочих мест ввиду растущей автоматизации;

5) не обеспечивает в полной мере социальную защиту населения;

6) эксплуатирует окружающую среду и природные ресурсы;

7) порождает бизнес-циклы и экономическую нестабильность;

8) основывается на индивидуализме и собственном интересе, чем разобщает людей;

9) порождает высокую финансовую задолженность потребителей;

10) позволяет политикам и бизнесменам объединиться и игнорировать экономические интересы большинства граждан;

11) предпочитает краткосрочное планирование прибыли долгосрочному;

12) недостаточно регламентирован в отношении качества продукции, ее безопасности и правдивой рекламы;

13) фокусирует тенденцию только на росте валового внутреннего продукта;

14) должен не нарушать общественные ценности и делать людей счастливыми [6, с. 21].

В своем Послании Федеральному собранию 20 февраля 2019 г. президент В.В. Путин затронул целый ряд проблем, которые поставил Ф. Котлер и которые ныне злободневны для современной России. Рассмотрим хотя бы кратко эти проблемы и пути их решения (антидоты) применительно к рыночной экономике современной России.

Еще Адам Смит (1723–1790) в своей первой книге «Теория нравственных чувств» утверждал, что ни одно общество не может процветать и быть счастливым, если значительнейшая часть его членов бедна и несчастна. В своем Послании 20 февраля 2019 года В.В. Путин уделил громадное внимание социально-экономическому положению современной России, и прежде всего преодолению бедности, признавая, что сейчас в стране за чертой бед-

ности проживает около 19 млн человек, и это слишком много, – констатировал президент [9].

Проблема бедности – одновременно проблема общемировая и национальная, трудноразрешимая и постыдная. Общеизвестно, что в современном мире более 2 млрд человек из 7 млрд зарабатывают в день менее 2 долл. – крайняя нищета, нижний порог бедности по современным мировым стандартам. В России бедными признаются люди, которые имеют доход ниже прожиточного минимума. С 1 января 2019 г. минимальная заработная плата трудоспособного населения и соответственно прожиточный минимум составляет 11 280 руб. в месяц. Величина прожиточного минимума, рассчитанная в среднем на душу населения, все предшествующие годы изменялась. Следовательно, изменялась и численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. Об этом можно судить по данным табл. 1.

Таблица 1

Показатели величины прожиточного минимума и численности населения с доходами ниже величины прожиточного минимума [13, с. 116, 117]

Показатель	1992	2000	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017
Величина прожиточного минимума в среднем на душу населения (1992 г. – тыс. рублей в месяц; руб. в месяц)	1,9	1210	3018	5688	7306	8050	9701	9828	10 088
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (млн человек)	49,3	42,3	25,4	17,7	15,5	16,1	19,5	19,5	19,3
В процентах от общей численности населения	33,5	29,0	17,8	12,5	10,8	11,2	13,3	13,3	13,20

Если учесть располагаемые денежные доходы населения, то есть денежные доходы за вычетом обязательных

платежей и взносов, то реальная величина минимальной заработной платы сократится на 13% и соответственно

окажется ниже прожиточного минимума. Это положение не относится к неработающим пенсионерам: они получают полную пенсию и плюс социальную доплату (индексацию).

Федеральный закон № 227 «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» принят Госдумой РФ 20 ноября 2012 г., одобрен Советом Федерации 28 ноября того же года, 1 января 2013 г. подписан президентом РФ и тут же вступил в силу. Этот за-

кон определяет величину и структуру годовой потребительской корзины в натуральных показателях. Исходя из этих показателей Росстат рассчитывает величину ежемесячного прожиточного минимума – денежной суммы, к которой привязан минимальный размер оплаты труда (МРОТ).

В настоящее время натуральная структура прожиточного минимума имеет следующий состав, который представлен в табл. 2.

Таблица 2

Натуральная структура прожиточного минимума в Российской Федерации в 2019 г.

Наименование	Единица измерения	Объем потребления (в среднем на одного человека в год)		
		Трудоспособное население	Пенсионеры	Дети
1. Продовольственные товары				
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, крупы, бобовые)	кг	126,5	98,2	77,6
Картофель	кг	100,4	98,0	88,1
Овощи и бахчевые	кг	114,6	98,0	112,5
Фрукты свежие	кг	114,6	98,0	112,5
Сахар и кондитерские изделия в пересчете на сахар	кг	23,8	21,2	21,8
Мясопродукты	кг	58,6	54,0	44,0
Рыбопродукты	кг	18,5	16,0	18,6
Молоко и молокопродукты в пересчете на молоко	кг	290,0	257,8	360,7
Яйца	штук	210	200	201
Масло растительное, маргарин и другие жиры	кг	11,0	10,0	5,0
Прочие продукты (соль, чай, специи)	кг	4,9	4,2	3,5
1. Устанавливаются следующие соотношения стоимости непродовольственных товаров и услуг со стоимостью продуктов питания (в процентах)				
Наименование		Трудоспособное население	Пенсионеры	Дети
Непродовольственные товары		50	50	50
Услуги		50	50	50

В России размер прожиточного минимума государство устанавливает ежеквартально на основании структуры потребительской корзины и информации о ценах на товары (продовольственные и непродовольственные), во-

первых, на федеральном уровне и, во вторых, на уровне регионов. Так, общенациональная величина прожиточного минимума в 2017 г. составила 10 088 рублей в месяц в среднем на душу населения, а в Москве – 16 426 ру-

блей [13, с. 116, 41]. Самый поверхностный анализ натуральной структуры прожиточного минимума показывает, что миллионы бедных людей в России недопотребляют в достаточном количестве фрукты, мясопродукты, рыбопродукты, молоко, яйца, то есть основные продукты питания. Структура корзины заморожена до 2020 г. включительно. Восемь лет – срок внушительный; качественно предпочтение отдано хлебно-картофельному приоритету.

В стоимостном аспекте прожиточный минимум в России – один из са-

мых низких. В 2019 г. он составит примерно 180 долл. Это втрое выше, чем в Индии, однако в 2,5 раз ниже, чем в Турции, и более чем в 2,6 раза меньше, чем в Китае, который сделал реальный шаг к избавлению от бедности – и это в стране, население которой превышает 1,3 млрд человек.

Значительную часть бедных в России составляют пенсионеры. Размер средней пенсии в некоторых странах мира в 2018 г. предоставлен в табл. 3 (по данным депутата Государственной думы О. Смолина).

Таблица 3

Размер средней пенсии в странах мира в 2018 г. (в долл. США) [15]

Швейцария	Япония	Германия	Норвегия	США	Греция	Чехия	Польша	Эстония
3400	2850	2650	2340	2150	930	570	510	440
Россия	Казахстан	Беларусь	Азербайджан	Украина	Грузия	Кыргызстан	Таджикистан	
235	160	160	120	100	90	60	50	

В рублях средний размер пенсии в России составил [13, с. 33]:

- 1992 г. – 1,6 тыс. руб. в месяц;
- 2000 г. – 694,3 руб. в месяц;
- 2005 г. – 2364 руб. в месяц;
- 2010 г. – 7476 руб. в месяц;
- 2015 г. – 11986 руб. в месяц;
- 2017 г. – 13304 руб. в месяц.

В 2019 г. планируется пенсии увеличить на 7,05%, в 2020 г. – на 6,6%, в 2021 г. – на 6,3%. Данные параметры заложены в бюджет Пенсионного фонда России. Индексация ныне выплачивается как дополнение к прожиточному минимуму пенсионера.

Значительную часть бедного населения представляет сельское хозяйство. В сельской местности России проживает 1 426 тыс. человек безработных, это 36% от общей численности всех безработных по стране [13, с. 103]. Большая часть сельских безработных – это бедные люди. Кроме того, в России

есть чисто российский феномен – это работающие бедные. К ним относится неквалифицированная рабочая сила по стране в целом; ее численность 6 006 тыс. человек [13, с. 94–95]. Следовательно, в бедности проживает свыше 13,2% населения России. Таковы факты.

Основные причины бедности

Естественно, возникает вопрос о причинах бедности. Перечислим основные причины.

Во-первых, в России высокая степень эксплуатации наемного труда – доля заработной платы в валовом внутреннем продукте в 2017 г. составляла 48,1%, валовая прибыль – 41,1%, налог на производство – 1,0%, чистые налоги на продукты – 9,8%. Следовательно, чистая валовая прибыль бизнеса составила 41,1% – 1,0% = 40,1%. Оплата труда уменьшилась на величину чистых

налогов на продукты: $48,1\% - 9,8\% = 38,3\%$. В конечном счете в России на заработную плату выделяется 30–38%, в государствах Европы на зарплату выделяется 55–60% валового внутреннего продукта [13, с. 181]. В связи с этим в России остро возникает проблема неравенства доходов, о чем пойдет речь далее.

Во-вторых, в России громадное количество рабочей силы не занято в производстве. В 2017 г. общая численность рабочей силы в стране составила 76,3 млн человек, из них лица, не входящие реально в состав рабочей силы, составляют 45,3 млн человек, или 59,4% [13, с. 90].

Лица, не входящие реально в состав рабочей силы, – это люди в возрасте 15 лет и старше, которые не являются занятыми в экономической деятельности или являются безработными в течение учетного периода. Иными словами, государство и бизнес не предоставили им работу и рабочее место. Естественно, это обстоятельство ведет к недополучению ВВП, к низким темпам экономического роста, к низкой производительности труда, к привлечению неквалифицированной рабочей силы из-за рубежа.

В-третьих, общество в целом должно заботиться о человеческом факторе. После заключения договора с работодателем, последний получает в свое распоряжение особый товар (капитал – товар) – рабочую силу, которая в процессе труда создает бóльшую стоимость: необходимый продукт в форме заработной платы во всех ее формах и прибавочный продукт, присваиваемый работодателем в форме прибыли, процентов и ренты. Следовательно, в социальном государстве наемный работник – основная производственная сила. Экономить

на условиях жизни этого работника – это тупик в диалектическом развитии общества. В этом смысле справедлив лозунг последнего Послания президента: «Бедность – за порог».

В-четвертых, одной из причин бедности населения России является либеральная политика, которая отвергает регулирующую роль государства и других институтов общества. Тем самым такая политика поощряет приватизацию, но отвергает факторы, которые создали современное индустриальное общество и которые требуют высокой квалификации труда. Либерализм соглашается на дешевый труд низкой квалификации. Старый анахронизм – все решает рынок – проявляет себя в современной экономической политике России. Между прочим, у А. Смита метафора «невидимая рука» связана отнюдь не с рынком, а со всевышним. Тезис о невидимой руке рынка ввел вульгарный французский экономист Жан Батист Сэй (1767–1832).

Экономика в силу самих законов рынка (стоимости, спроса, предложения и конкуренции) расслаивает товаропроизводителей, то есть разоряет одних и обогащает других.

Важнейшим недостатком рыночной экономики, справедливо полагает Ф. Котлер, является то обстоятельство, что рыночная капиталистическая экономика порождает неравенство доходов и благосостояния. В полной мере это относится к рыночной экономике современной России.

Экономическая наука для характеристики неравенства доходов широко использует два показателя: коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов) и коэффициент Джини (индекс концентрации доходов). Коэффициент дифференциации

доходов характеризует степень социального расслоения и определяется как соотношение между средними уровнями денежных доходов 10% населения

с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами. Дифференциацию доходов в современной России характеризует табл. 4.

Таблица 4

Коэффициент фондов в современной России (в размах) [10, с. 116; 13, с. 118]

1990	1992	1995	2000	2010	2013	2014	2015	2016	2017
4,4	8,0	13,5	13,9	16,6	16,3	16,0	15,7	15,5	15,3

Данные табл. 4 показывают, что в СССР дифференциация доходов 10% наиболее обеспеченного и наименее обеспеченного населения была неглубокой – различия составляли 4,4 раза. Министр центрального правительства получал 700 руб. в месяц, заведующий кафедрой вуза, доктор наук, профессор получал 500 руб. в месяц, профессор кафедры 450 руб. Средний доход на душу населения в месяц в 1970 г. составлял 74 руб., в 1980 г. – 111 руб., в 1990 г. – 215 руб.; соответственно средний размер назначенных месячных пенсий по старости составлял в 1970 г. – 41 руб., в 1980 г. – 65 руб., в 1990 г. – 191 руб. [10, с. 116, 125].

Данные табл. 4 показывают, что в одном только 1992 г. экономические преобразования в России почти в 2 раза увеличили дифференциацию доходов между 10% богатых и 10% бедных. В последующие годы эта тенденция сохранилась. И в настоящее время дифференциация доходов увеличилась в сравнении с 1990 г. в 3,5 раза, в сравнении с 1992 г. – в 1,9 раза.

Дифференциация доходов в современной России проявляет себя прежде всего в заработной плате и пенсиях. В 2017 г. среднемесячная начисленная заработная плата в ценах данного года составила 39 144 руб., или 671 долл., исходя из среднегодового официального курса доллара США [13, с. 125].

Однако депутатская заработная плата составляет 350 тыс. руб. в месяц (около 4,5 млн руб. в год).

Зарботная плата председателей комитетов Думы составляет от 5 до 5,5 млн руб. в год. Пенсии в России рядовым гражданам начисляются по одной формуле, а чиновникам – 75% оклада. Средняя заработная плата членов правительства России в 2017 г. составила 693 тыс. руб. в месяц. При этом отдельные министры получают заработную плату от 1,16 до 1,73 млн руб. в месяц. Сравним эти величины с заработной платой миллионов людей, доходы которых ниже прожиточного минимума, или тех, кто получает заработную плату на уровне прожиточного минимума в 11 280 руб. Между тем средняя заработная плата в Германии – 4,5 тыс. долл. в месяц, в Канаде – 3 тыс. долл.

Другим экономическим показателем неравенства доходов является коэффициент Джини, который характеризует степень отклонения линии фактического распределения общего объема доходов населения от линии их равномерного распределения. Величина коэффициента может варьировать от 0 до 1, при этом, чем выше значение показателя, тем более неравномерно распределены доходы в обществе. О концентрации доходов в современной России на основе коэффициента Джини можно судить по данным табл. 5.

Таблица 5

Коэффициент Джини в современной России [11, с. 135; 12, с. 129; 13, с. 126]

1992	1995	2000	2005	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2017
0,280	0,387	0,395	0,409	0,431	0,420	0,419	0,416	0,413	0,412	0,410

Данные табл. 5 показывают, что в современной России имеет место бурный процесс концентрации доходов среди узкой группы лиц: коэффициент Джини увеличился после 1992 г. в 1,42 раза. На поверхности экономических явлений концентрация капитала принимает экстремальные формы, если взять в учет субъективные факторы. По данным российских и зарубежных экспертов, в России за этот год число долларовых миллиардеров выросло до 110. Кроме того, следует иметь в виду и вторую когорту богачей – долларовых миллионеров. Разумеется, во временном пространстве количественный и персональный состав олигархов меняется, ибо изменчива, динамична и конкурентна рыночная среда, в которой они действуют, среда, в которой все воюют против всех.

Официальная статистика персональную информацию о степени концентрации доходов у собственников капитала не публикует. В связи с этим информация о концентрации капитала в публикациях приобретает субъективный характер. Так, в 2013 г. известный экономист Российской Федерации полагал: «В России ныне 1% населения владеет 80% богатств. Причем это даже не акции, не заводы и не пароходы. Это счета в банках, земля, дома и прочее имущество, которое находится в частной и личной собственности людей» [1].

Другие экономисты рассчитали, что доход одного самого богатого миллиардера в 2012 г. был равнозначен годовому доходу 1,07 млн пенсионеров; доходы 17 миллиардеров России покрывали

размер годовой заработной платы всех работников образования (5,7 млн человек) [14]. В настоящее время, по данным Н. Еремейцевой, 1% населения сосредоточил в своих руках: в России 74,5% национального богатства, в Индии – 58,4%, в Китае – 43,8%, в США – 42,1% [3].

По данным депутата Госдумы С. Пантелеева, на долю 3% населения в России приходится 89% всех финансовых активов страны; в России долларовых миллиардеров больше, чем в Англии (там их всего 54), больше, чем во Франции (там их 40); при этом объем ВВП в России меньше, чем в Англии или Франции [7].

Капиталы миллиардеров и миллионеров в современных условиях непрерывно мигрируют по странам мира. Так, в России число долларовых миллиардеров и миллионеров в 2017–2018 гг. увеличилось, однако в Москве в 2014 г., по данным журналиста Е. Погулевой, было 85 миллиардеров, а в настоящее время – 71 миллиардер. Число олигархов в Москве сократилось, но не потому что они стали беднее или разорились, причина другая: часть их них перестали быть нашими. Меккой для наших миллиардеров и миллионеров стали Лондон и офшоры. Так, ныне в Лондоне живут 5 российских миллиардеров, среди них супруга экс-мэра Москвы Елена Батурина и самый богатый лондонец М.М. Фридман [8].

Громадная концентрация капитала в современной России – явление не удивительное. С одной стороны, это прямое порождение либеральной рыночной экономики, когда сами законы рынка разоряют одних и обогащают

других. С другой стороны, и либеральная экономическая политика не выравнивает доходы бизнеса и доходы работников наемного труда. Эту политику породила многолетняя плоская шкала налогообложения, при которой и миллиардер, и бедняк платят в бюджет 13% своих доходов. Концентрация доходов проявляет себя и в заработной плате. Так, средняя заработная плата руководящих работников в «Газпро-

ме» составляет более 1,3 млн руб. в месяц, в «Роснефти» 2,8 млн руб. в месяц. В тоже время 5,5% населения получают доход до 7000 руб. в месяц, 7,4% населения получают доход от 10 000,1 рубля до 14000 рублей в месяц [13, с. 125].

В целом по народному хозяйству динамика роста прибыли превышает темпы роста заработной платы и реально располагаемых денежных доходов населения, об этом можно судить по данным табл. 6.

Таблица 6

Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) в экономике России, реальные располагаемые денежные доходы населения и среднемесячная реальная начисленная заработная плата работников организаций (стоимостные показатели в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году) [13, с. 37, 39]

Показатель	1992	2000	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток – чистая прибыль)	В 14,2 раза	170,1	151,3	144,1	82,7	68,2	173,6	157,0	91,5
Реально располагаемые денежные доходы населения	52,5	112,0	112,4	105,9	104,0	99,3	96,8	94,2	98,3
Среднемесячная реальная начисленная заработная плата работников организаций	67,3	120,9	112,6	205,5	104,8	101,2	91,0	100,8	103,6

Целый ряд экономических источников утверждают, что в 2018 г. доходы миллиардеров в России выросли на 11%, а реальные доходы всего населения России уменьшились на 0,2%, несмотря на увеличение величины прожиточного минимума и целый ряд других льгот [16].

Данные табл. 6 показывают, что чистая прибыль бизнеса (прибыль минус убыток) с 1991 г. (за исключением двух лет) росла более быстрыми темпами, чем реально располагаемые денежные доходы населения и среднемесячная реальная начисленная заработная плата работников организаций. Более того, из данных табл. 6 видно, что в 1992 г. произошел бурный рост доходов будущих олигархов и одновремен-

но падение денежных доходов всего населения и реальной заработной платы всех наемных работников.

Причины дифференциации доходов и накопления капитала в руках немногих заложены в самой капиталистической рыночной системе, если эти процессы не выравниваются государством. В 1990-е гг. государство само способствовало этим двум процессам – дифференциации доходов и накоплению капитала в руках немногих. В последующие годы эти процессы получили развитие.

Таковы основные причины двух недостатков рыночной нерегулируемой экономики – бедности и неравенства доходов. Осознать причины проблем – значит сделать первый шаг на пути их положительного решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гонтмахер Е. Дефицит справедливости // *Прямые инвестиции*. 2013. № 9. С. 36.
2. Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. Избранное. М.: Эксмо, 2008. 1200 с.
3. Еремейцева Н. Доля национального богатства, сосредоточенного в руках 1% населения // *Улики*. 2019. № 126. 4 апреля. С. 9.
4. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М.: Эксмо, 2008. 960 с.
5. Козырев В.М. Экономическая теория. М.: Логос, 2015.
6. Котлер Ф. Конец капитализма? 14 антидотов от болезней рыночной экономики. М.: Эксмо, 2016.
7. Пантелеев С. Равновесие при торможении // *Советская Россия*. 2019. 18 мая. С. 1.
8. Погульева Е. Сюрприз Фридмана // *Советская Россия*. 2019. 16 марта. С. 4.
9. Путин В.В. Послание Федеральному собранию Российской Федерации // *Российская газета*. Приложение «Неделя». 2019. 21 февраля. С. 2–6.
10. Российский статистический ежегодник. М.: Логос, 1996.
11. Россия в цифрах. М.: Росстат, 2012.
12. Россия в цифрах. М.: Росстат, 2016.
13. Россия в цифрах. М.: Росстат, 2018.
14. Смирнов В., Лукьянчикова Т. Социальное расслоение и прогрессивная шкала налогообложения // *Экономист*. 2013. № 12. С. 34–35.
15. Смолин О. Победим бедность за счет бедных // *Советская Россия*. 2018. 7 июня. С. 1.
16. Экономика. Доходы россиян упали // *Вечерняя Москва*. 2019. 31 января – 7 февраля. С. 3.

УДК 332

В.Г. ГУЛЯЕВ, Т.В. РАССОХИНА

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К СОЗДАНИЮ И ВНЕДРЕНИЮ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Рассматриваются проблемы развития системы стимулирования предпринимательской активности в туристской сфере с целью устойчивого развития территориальных туристско-рекреационных систем и преодоления стагнации в развитии дестинации в контексте целей и задач, определенных Стратегией развития туризма в Российской Федерации до 2035 года. Проведен анализ проблем снижения экономической эффективности туристской деятельности, и на примере Московской области предложена система мер по их преодолению.

Ключевые слова: стратегия развития туризма, малое и среднее предпринимательство, система поддержки развития туризма, льготное кредитование, субсидии.

The article considers the issues related to promotion of entrepreneurial activity in the tourism industry to ensure sustainable development of area-based tourism and recreation systems as well as to overcome stagnation in the promotion of a destination under the goals and objectives set within the Tourism development strategy in the- Russian Federation until 2035. The authors interpret reasons of a decrease in economic efficiency of a tourist activity and offer some measures for its improvement in the Moscow region.

Key words: tourism development strategy, small and medium-sized businesses, tourism development support system, concessional lending, grants.

Одной из ключевых проблем современных научно-практических исследований в рамках реализации утвержденной в сентябре 2019 г. «Стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2035 года»¹ (далее – Стратегия) является несоответствие высокого потенциала развития туристской сферы и фактически достигнутых результатов [4]. Как утверждает в Стратегии: «Экономическая отдача от созданных

в последние годы туристских организаций стабильна, но недостаточна». По данным Федеральной службы государственной статистики, объем платных туристских услуг, реализованных в стране в последние три года, сохраняется на уровне около 160 млрд руб. Динамика этого показателя отстает от динамики роста туристского потока. На рис. 1 отображена динамика объема платных туристских услуг, оказанных населению в Российской Федерации.

На рис. 2 отражены результаты исследования динамики по показате-

© Гуляев В.Г., Рассохина Т.В., 2019

¹ <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72661648/>

лю количества российских граждан в коллективных средствах размещения и иностранных гостей, размещенных в коллективных средствах размещения (КСР).

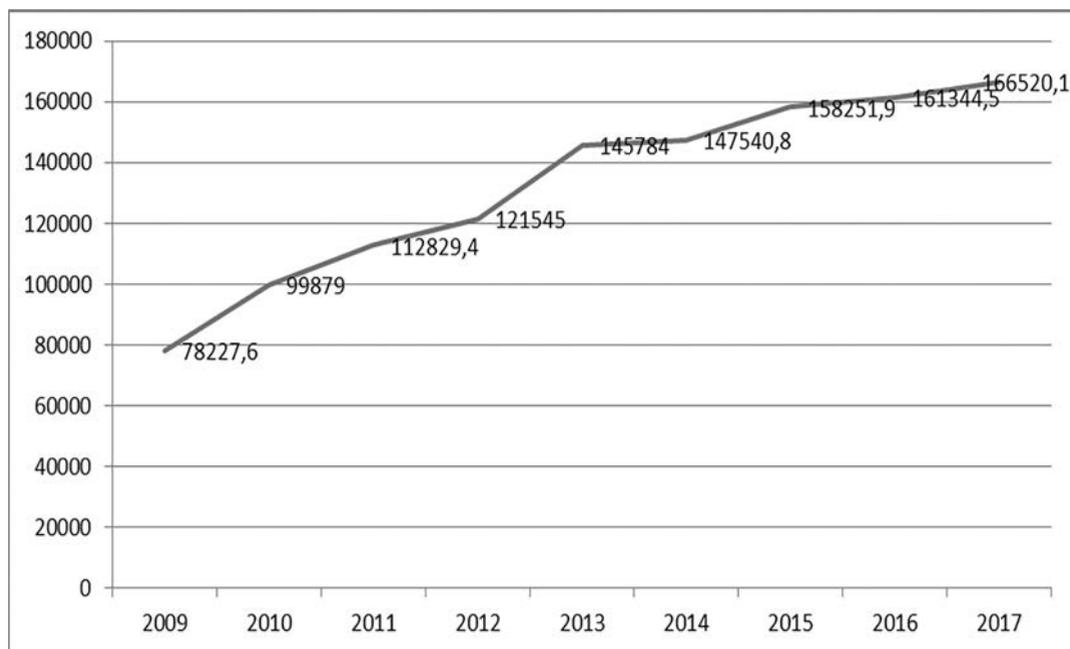

Рис. 1. Динамика платных туристических услуг, оказанных населению (млн руб.)

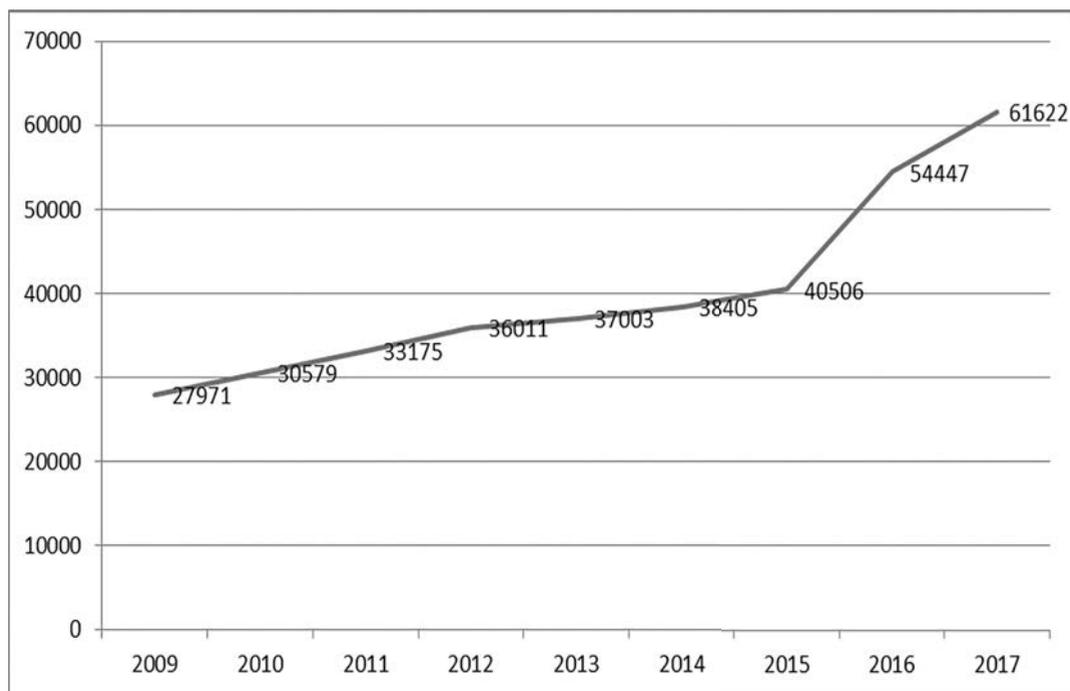

Рис. 2. Динамика количества гостей, размещенных в коллективных средствах размещения (тыс. чел.)

При сравнении приведенных данных мы наблюдаем явное падение экономической эффективности туристской деятельности. И это негативно отражается на туристской сфере. Падает заинтересованность инвесторов, сужа-

ется и теряет качество рынок труда. На рис. 3 отражена динамика инвестиций в основной капитал, направленный на развитие коллективных средств размещения (гостиниц, прочих мест для временного проживания).

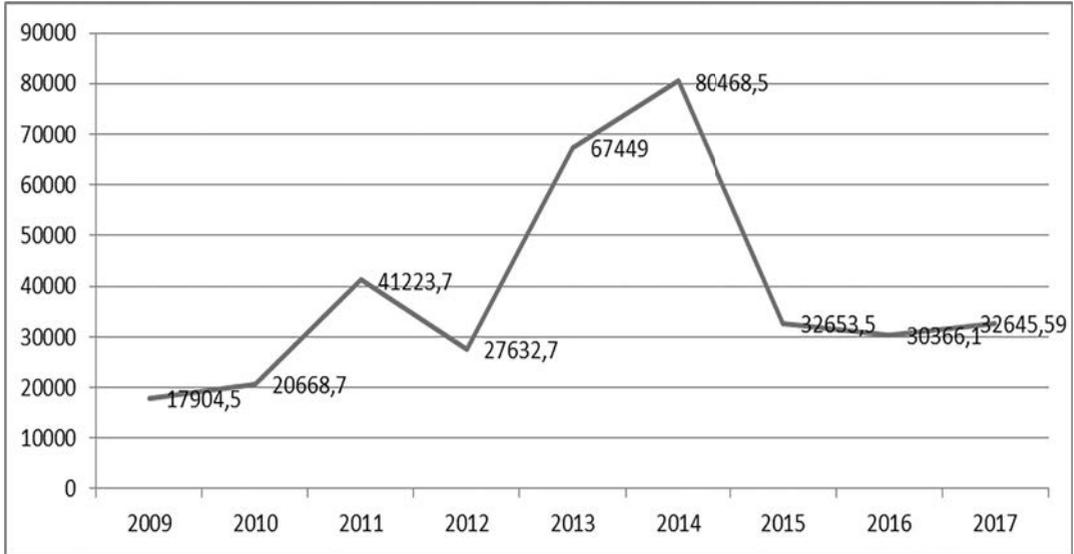

Рис. 3. Динамика объема инвестиций в основной капитал КСР в Российской Федерации (млн руб.)

После подъема 2013–2014 гг. наблюдается падение объема инвестиций. Этот подъем был вызван не только инвестициями в объекты Олимпиады в Краснодарском крае, рост наблюдался в большинстве субъектов РФ. В 2015–2017 гг. объем инвестиций резко сократился. Конечно, это связано и с объективными макроэкономическими процессами, но не только. При росте объема спроса (рис. 2) такой низкий рост инвестиций объясняется прежде всего недостаточно проработанной инвестиционной политикой в регионах. Инвесторам в большинстве регионов не предложены работающие инструменты, обеспечивающие снижение их рисков и сроков окупаемости [2, 3].

Очень мало внимания уделяется субъектам малого и среднего предпри-

нимательства, осуществляющим туристскую деятельность, деятельность по оказанию экскурсионных услуг, услуг размещения и питания, а ведь они играют важную роль в развитии российской туристской сферы. Среди основных приоритетов развития туризма, предложенных Стратегией, принимаются постулаты: «увеличение инвестиционной привлекательности туристской отрасли, снижение сроков окупаемости, что, в свою очередь, снимет ограничения темпов развития и модернизации туристской инфраструктуры», а также «дальнейшее совершенствование системы управления туризмом в Российской Федерации». Повысить инвестиционную привлекательность предлагается «за счет введения специального режима раз-

вития территорий, налоговых льгот, программы льготного заемного финансирования на строительство и модернизацию коллективных средств размещения и иных объектов туристской инфраструктуры, государственной поддержки маркетинга и продвижения туристских продуктов, снятия административных и законодательных ограничений, а также государственной поддержки развития обеспечивающей инфраструктуры туризма».

Однако, для того чтобы этот механизм мог работать, важнейшей проблемой становится создание в субъектах Российской Федерации специализированной системы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в туристской сфере. Конку-

рентоспособной является туристская дестинация, которая имеет эффективные институты управления, ресурсные, квалификационные, производственные и научно-технические возможности, финансовую и поддерживающую инфраструктуру, что позволяет ей добиться долговременного конкурентного успеха туристско-рекреационных кластеров на основе устойчивой динамики экономического роста и повышения благосостояния населения.

По результатам проведенного анализа инвестиций в основной капитал, направленных на развитие коллективных средств размещения в субъектах Российской Федерации, назван топ-10 регионов с самыми большими инвестициями в 2017 г. (табл.1).

Таблица 1

Рейтинг регионов Российской Федерации по объему инвестиций в коллективные средства размещения в 2017 г. (млн руб.)

Субъект РФ	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
г. Москва	5479,5	5326,8	13924,2	2719,6	7191,2	4547,7	2320,9	4369,9	8310,89
Республика Крым	0	0	0	0	0	1214,7	1622,2	1630,2	3125,07
Московская область	1403,4	1230,6	3175,3	2973,4	3319,6	3665,2	4316,9	2070,5	2676,87
Ярославская область	185,3	218,2	1124,7	1204,3	38,8	242,3	429,3	1135,1	2215,92
Краснодарский край	2132,8	2784,5	11425,7	5369,7	43716,0	51425,0	4025,2	7913,9	2195,21
Республика Мордовия	2,2	2,5	51,5	305,2	517,2	102,7	94,3	264,2	1399,67
Красноярский край	5,3	732,4	1476,8	1843,6	1945,0	1617,8	2064,2	1109,9	1387,06
г. Санкт-Петербург	3308,5	1601,6	1589,2	1884,4	963,5	3775,1	3045,1	1378,7	1383,68
Республика Татарстан	99,6	457,3	476,4	614,5	589,0	420,4	609,4	506,4	1191,29
Тюменская область	561,9	1033,5	192,8	332,0	140,6	190,5	488,8	492,1	1025,02

На рис. 4 отражена динамика объема платных туристских услуг, оказанных населению в регионах с самыми большими инвестициями в туристскую сферу. Выделяются регионы с устойчивой положительной динамикой (Краснодарский край, Республика Татарстан, Тюменская область) и регионы с отрицательной динамикой (г. Москва и г. Санкт-Петербург).

Особое место занимает Московская область, в которой уровень доходов от туризма практически не меняется с 2013 г. при достаточно больших инвестициях в 2014 и 2015 гг., а объем туристского потока растет очень незначительными темпами (рис. 5). Таким образом, мы можем констатировать в развитой туристской дестинации Московской области процессы стагнации.

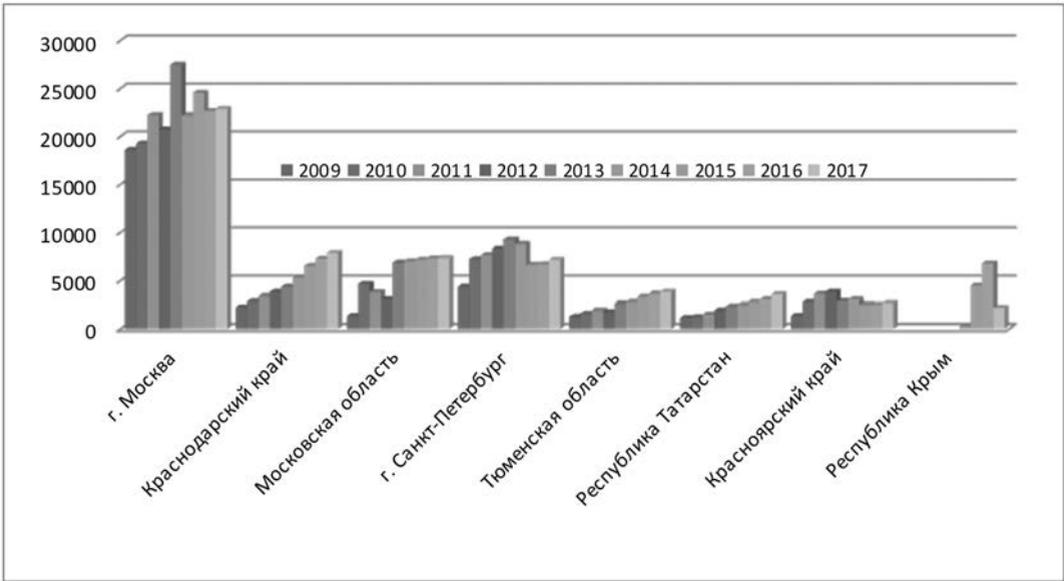

Рис. 4. Динамика объема платных туристских услуг в регионах РФ (млн руб.)

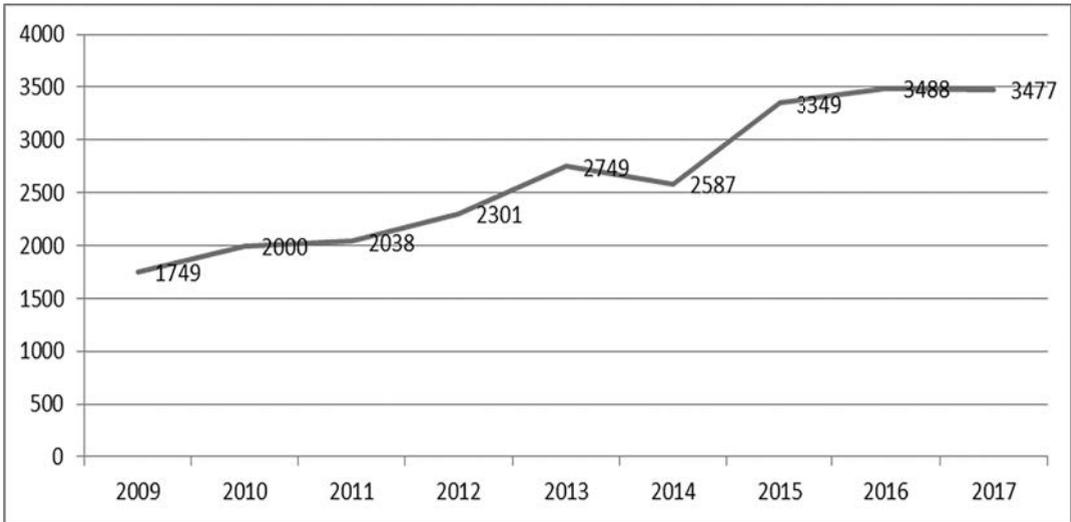

Рис. 5. Динамика туристского потока Московской области (размещенные в КСР российские и иностранные граждане) (кол-во чел.)

Туристская сфера нуждается в реновации. Согласно нашим исследованиям, основной движущей силой в этом процессе качественно нового устойчивого развития туристской сферы Московского региона должны стать процессы поддержки предпринимательской активности и процессы повы-

шения качества экологической среды. В ходе взаимодействия с государственными региональными и муниципальными органами управления туризмом Московской области и предпринимательскими структурами, в рамках работы UPGRADE-лаборатории «Разработка комплекса мер поддержки ту-

ристовского бизнеса в Московской области» авторским коллективом предложена усовершенствованная система управления устойчивым развитием территориальной туристской системы Московской области. В соответствии с результатами анализа разработанных оптимизационных моделей [1], наибольшее влияние на развитие туризма в Московской области имеет уровень

предпринимательской активности, поэтому данный аспект и положен в основу предлагаемой оптимизации системы управления.

Оптимизированная многофакторная модель системы управления устойчивым развитием территориальной туристско-рекреационной системы Московской области приведена на рис. 6.

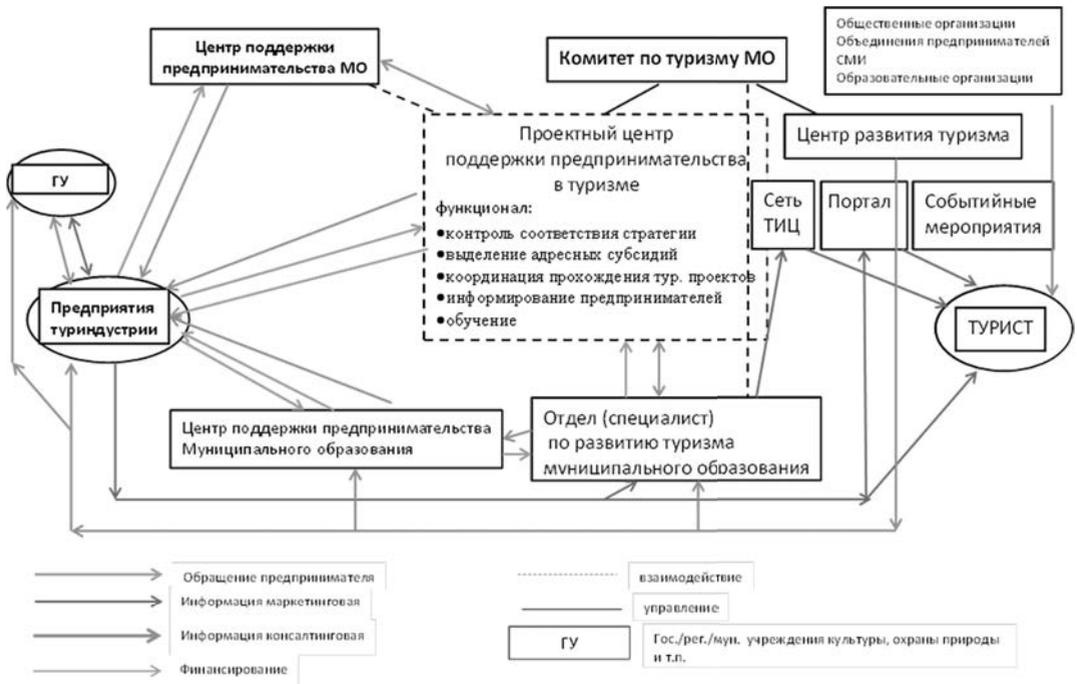

Рис. 6. Оптимизированная многофакторная модель системы управления устойчивым развитием территориальной туристской системы Московской области

Базовым фактором предлагаемой системы станет взаимодействие Комитета по туризму Московской области и других подсистем с целью формирования специальных условий поддержки развития предприятий туристской индустрии в соответствии с перечисленными ниже принципами выделения мер поддержки:

1) социальная значимость (количество рабочих мест; количество рабочих мест для молодежи и студентов, инва-

лидов, многодетных матерей, людей предпенсионного возраста; количество студентов, проходящих практику на предприятиях);

2) сохранение культуры и традиций региона;

3) увеличение бюджетной эффективности от налоговых поступлений;

4) соответствие целям региональной\муниципальной стратегии\программы развития;

5) использование инновационных

цифровых технологий при реализации проектов;

б) внедрение проектов в сфере профильного образования и наставничества в работе со студентами образовательных учебных заведений по целевой подготовке кадров для туристской индустрии.

Предложена детализированная система поддержки предпринимателей, включающая финансовые, кредитные, налоговые, информационные, консультативно-образовательные и институциональные меры. Частично эта система уже начала реализовываться.

Таким образом, основными направлениями работы по развитию туризма в Московской области становятся:

- развитие организаций общественного регулирования деятельности предприятий туристской сферы всех основных направлений деятельности (возможно, как региональных подразделений федеральных структур);
- формирование системы муниципальных программ развития туризма. Программа должна быть рекомендована как обязательная

и входить в оценку эффективности (КРІ) работы администрации муниципального образования;

- поддержка всеми представителями сферы туризма основных проектов, инициируемых Комитетом туризма МО («Зима в Подмосковье», «Приоритетные локации», «Туристские улицы», «Музеи Подмосковья» и др.);
- формирование единой сети маршрутов, объединенных общим брендом, которая консолидирует всех участников рынка (например, Губернское кольцо Подмосковья и т.п.);
- информационная поддержка предпринимательских инициатив в региональных СМИ. Бесплатная публикация информационных материалов на портале «Туризм МО»;
- создание условий для развития принимающего сообщества в муниципальных образованиях через профориентационную работу со школьниками и участие в совместных программах с образовательными учреждениями (колледжами и вузами) по подготовке квалифицированных кадров.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Рассохина Т.В., Мельник Н.В., Гуляев В.Г. Разработка комплекса мер поддержки предпринимательской активности предприятий туристской индустрии // Туризм: наука и образование: материалы V Международного форума, Московская обл., Химки, 11 апреля 2019 г. / под науч. ред. В.Ю. Питюкова; Российская международная академия туризма. М.: Университетская книга, 2019. С. 375–379.

2. Соколов А.С., Манько Н.П., Ищенко В.М. Научные подходы к формированию понятия «менеджмент безопасности туризма» // Вестник РМАТ. 2019. № 1. С. 124–130.

3. A Project-Based Approach to Ensuring the Competitiveness of a Region's Tourism-Recreation Complex / T.P. Levchenko et al. // Journal of Environmental Management and Tourism – 2018 (Volume IX, Winter), 8(32): 1707-1713. DOI:10.14505/jemt.v9.8 (32).09.

4. URL: <http://government.ru/docs/37906/> (дата обращения: 01.10.2019).

ШИ ШЭНЯН

ПРЕДПОСЫЛКИ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ИНСТРУМЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

Рассмотрены основные подходы организации стратегического управления на промышленных предприятиях. Изучена эволюция развития менеджмента с точки зрения влияния социальных, политических, экономических факторов на отдельно взятое предприятие. Представлена более детальная функциональная модель стратегического управления, способствующая повышению эффективности управления промышленными предприятиями.

Ключевые слова: стратегическое управление, промышленные предприятия, менеджмент, стратегическое планирование, управленческий цикл.

The main approaches to the organization of strategic management at industrial enterprises are considered in the article. The evolution of management development is also studied and displayed here. The impact of social, political and economic factors on a single enterprise is under survey as well. The author presents a more detailed functional model of strategic management contributing to an increase of management efficiency at industrial enterprises.

Key words: strategic management, industrial enterprises, management, strategic planning, management cycle.

Постоянные изменения концепций управления, происходящие во второй половине XX в., привели к структурным трансформациям изучения предприятия с точки зрения открытой системы, которая существует в условиях влияния внешних факторов, нацеленных на удовлетворение потребностей [2]. Существовавший в то время научный подход к процессам управления характеризовался некоторыми недостатками:

- пренебрежение интересам потребителей;
- усложненная форма организационной структуры;
- высокий уровень бюрократии;
- безответственность перед потребителем за выпускаемую продукцию.

Исходя из вышесказанного отметим, что данный подход имеет значитель-

ное число недостатков и является неэффективным в современных условиях. Постоянные изменения факторов внешней среды являются драйвером в поиске относительно новых подходов управления промышленными предприятиями, которым необходимо наращивать конкурентные преимущества на глобальном рынке [4]. Совершенствование систем управления предприятием напрямую должно быть связано с новыми принципами, подходами и методами управления и способствовать существенной трансформации.

Согласно теории менеджмента, эффективной системе управления присущи наиболее популярные, зарекомендовавшие себя способы управления и новые подходы, в которых сочетается гибкость, приспособляемость, направленность на удовлетворение интересов

всех заинтересованных сторон и постоянное совершенствование деятельности. Однако анализ и обзор развития систем управления позволили выявить не только порядок во времени, но и уровень влияния на социальную, политическую и экономическую степень влияния деятельности организации в динамике.

Для более детального изучения теоретических аспектов стратегического управления с целью разработки совершенно новых подходов в управлении наряду с современными трендами развития промышленных организаций будет логичным провести подробный обзор основных концепций развития систем управления.

На первоначальном этапе рассмотрим классическую школу менеджмента Ф. Тейлора, которая поддерживалась такими известными учеными-экономистами, как М. Вебер и А. Файоль [5]. Основной принцип данного научного направления: система управления характеризуется жестким контролем над имеющимися экономическими ресурсами, а также использованием общеиз-

вестных принципов управления. В ходе проведения анализа теорий стратегического управления отметим существенный вклад российского ученого-экономиста В.С. Катъкало, который представил содержательную и многоуровневую характеристику основных концепций развития систем управления [7].

С точки зрения В.С. Катъкало, эволюция концепций стратегического управления началась в 1960-1970-е гг. – в так называемый доаналитический период (в соответствии с уровнем развития теоретических аспектов), для которого характерен стремительный рост дестабилизации внешней среды, вызвавший пересмотр традиционных взглядов на процессы стратегического управления [6].

Также особый вклад в развитие теории управления промышленными предприятиями внес российский экономист О.С. Виханский. С его точки зрения, процесс стратегического управления предприятия представляет собой совокупность пяти взаимосвязанных процессов управления (рис. 1).

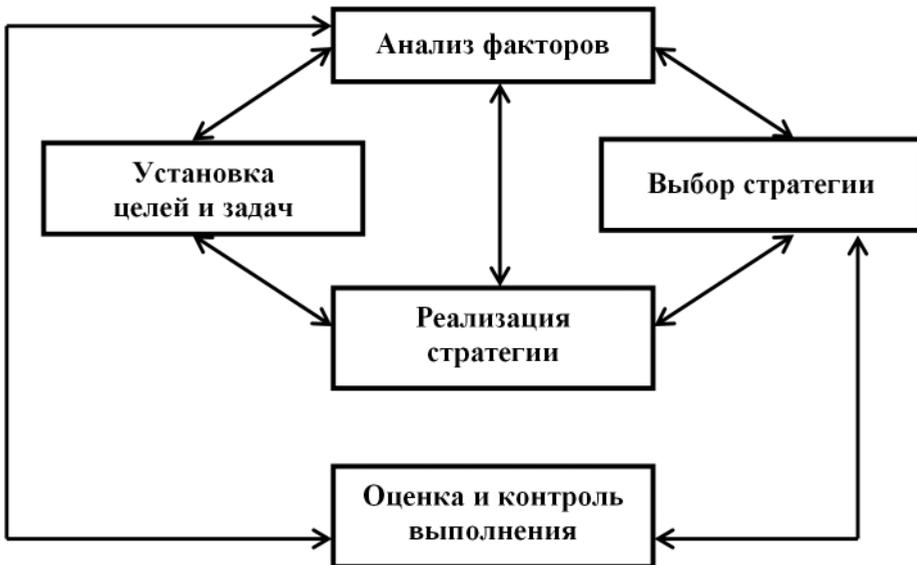

Рис. 1. Структура процесса стратегического управления по О.С. Виханскому

Существенным отличием теории О.С. Виханского является последовательная трансформация объектов управления, а также ориентация на полное взаимодействие. В данной теории наблюдается постоянная устойчивая обратная связь между объектами управления.

Особый вклад в развитие стратегического управления внесли ученые и практики Бостонской консультационной организации, в частности Брюс Хендерсон, предложивший в 1963 г. специальные инструменты стратегического анализа. Наиболее эффективным инструментом стала матрица, основанная на принципе «развитие – позиция на рынке». С помощью данной матрицы стало возможным принимать наиболее эффективные управленческие решения с целью укрепления лидерских позиций на рынке, а также для грамотного подхода к распределению имеющихся экономических ресурсов на долгосрочную перспективу [1]. К основным преимуществам предложенной Хендерсоном матрицы относятся простота применения к реальным ситуациям в условиях кризиса, достоверность, гибкость в использовании предприятиями различных отраслей.

Существенный вклад в развитие теории стратегического управления внесли такие компании, как «McKinsey» и «General Electric». В 1970–1980-е гг. сотрудники научных подразделений данных компаний предложили использовать в практической деятельности промышленных предприятий матрицу, отражающую финансовое положение предприятия [3]. С помощью предложенной ими матрицы можно было установить определенную зависимость между конкурентными преимуществами промышленного предприятия

и привлекательностью выбранной отрасли. Главным ее отличием от матрицы, предложенной Хендерсоном, является возможность применения на определенных этапах имеющегося спроса и предложения в жестких рыночных условиях.

К основоположникам данного научного направления принято относить также Честера Барнарда, в концепции которого на первом месте находится нацеленность на учет факторов внешней среды в процессе функционирования того или иного предприятия, что является главным параметром в формировании стратегических планов.

Исходя из проведенного анализа существующих теорий управления промышленными предприятиями необходимо выбрать ту модель, которая была бы наиболее эффективна в современных, постоянно меняющихся условиях. С нашей точки зрения, следует учитывать все функции теории стратегического управления и осуществлять поэтапные действия по повышению конкурентоспособности предприятия. На наш взгляд, структурная схема функциональной модели стратегического управления должна выглядеть следующим образом (рис. 2).

Согласно рисунку, каждому этапу присуща определенная функция управления. К примеру, на первоначальном этапе проводится работа по установке главных и второстепенных миссий, а затем определяются стратегические цели развития промышленного предприятия.

На последующем этапе ведется работа по стратегическому и тактическому планированию, в процессе которого на базе проведенного анализа внутренней и внешней среды формируется ряд альтернативных стратегий развития.

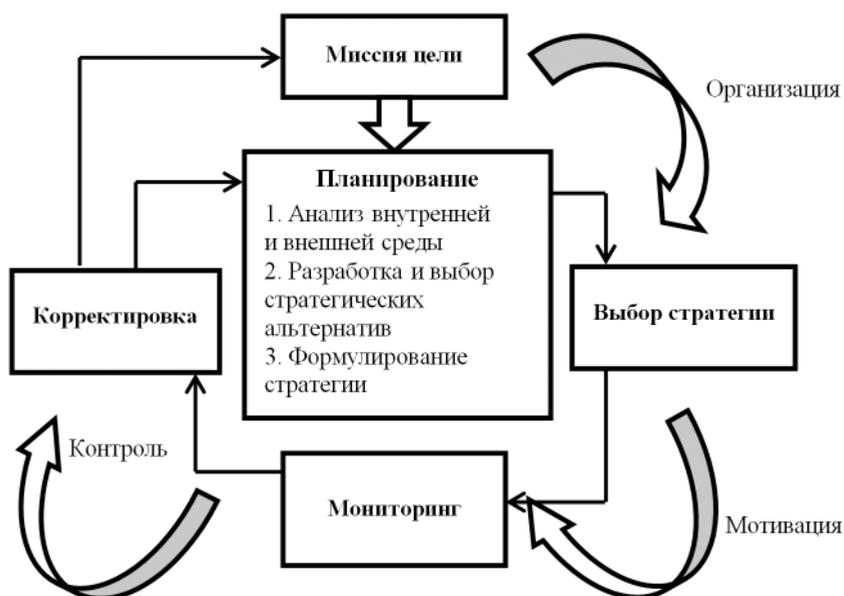

Рис. 2. Функциональная модель стратегического управления

Далее необходимо выбрать из разработанных стратегий наиболее эффективную, учитывая конъюнктуру рынка. На этапе выбора стратегии происходит анализ конкретных показателей и начинается реализация планов. Затем следует организовать и мотивировать на работу действующий персонал: вызвать заинтересованность работой и повысить обучаемость с помощью современных методов. Данный подход подразумевает особое внимание к этапу разработки альтернативных стратегий на базе имеющихся и с учетом новых конкурентных преимуществ.

На завершающем этапе в ходе реализации мер по повышению конкурентоспособности промышленного предприятия следует определять степень реализации установленных целей, которые способствуют повышению качества не только стратегического, но и тактического управления. Необходимо грамотно сопоставлять запланированные результаты деятельности

предприятия с проводимыми мерами. Следует построить корреляционную зависимость между объектами и субъектами управления, которые связаны с кардинальными изменениями в организационной структуре промышленного предприятия.

Исходя из вышесказанного, необходимо поэтапно осуществлять установленные планы, выявлять обратные связи между ними. В процессе реализации планов следует формировать ряд мероприятий по повышению результативности, что напрямую связано с ключевой стратегией развития промышленного предприятия в отдельно взятых сегментах. В число основных сегментов входит контроль за производственной деятельностью, финансовой сферой, маркетинговой деятельностью, системой управления персоналом и др.

Таким образом, процессы развития стратегического управления и эффективность их реализации должны включать в себя следующие факторы:

- промышленное предприятие в первую очередь должно быть открытой системой. Положительные результаты деятельности промышленного предприятия и потенциальные риски следует сопоставлять как с возможностями организации, так и с влиянием внешних факторов;
- формирование приоритетных целей развития организации с использованием современных механизмов управления несет в себе залог успешного развития, так как позволяет организации быть гибкой и адекватно адаптироваться к нестабильным внешним условиям и рискам;
- для повышения эффективности деятельности промышленного предприятия необходимо искать уникальные способы адаптации к внешним воздействиям, строящиеся на совершенно новых методах и принципах, полученных в результате функционирования эффективного стратегического управления;
- стратегическое управление стабилизирует промышленное предприятие, а также придает ему устойчивость и выполняет мотивационную функцию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алехина О.Ф., Бурмистрова О.В., Тихонов С.В. *Теоретическо-исторический аспект стратегического планирования // Повышение управленческого, экономического, социального и инновационно-технического потенциала предприятий, отраслей и народнохозяйственных комплексов: сб. статей VI Междунар. науч.-практ. конф. М., 2014. С. 10–15.*
2. Андреева Т.А. *Развитие интегрированной системы менеджмента качества и стратегического управления предприятий промышленности // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2016. № 1 (45). С. 22–28.*
3. Виханский О.С. *Стратегическое управление: учебник. М.: Гардарики, 1998. С. 67–72.*
4. Катъкало В.С. *Эволюция теории стратегического управления. СПб.: Издат. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2006. С. 156.*
5. Портер М. *Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. 454 с.*
6. Pesce Marco, Shi Chenyi, Critto Andrea. *SWOT Analysis of the Application of International Standard ISO 14001 in the Chinese Context // A Case Study of Guangdong Province Sustainability. 2018. Vol. 10, № 9. Номер статьи: 3196.*
7. Zhang Yi, Lam Jasmine Siu Lee. *Estimating economic losses of industry clusters due to port disruptions // Transportation research part A-policy and practice. 2016. Vol. 91. P. 17–33.*

Е.А. ПЛУЖНИКОВА, К.А. ПАЛАДЯН, А.П. СОЛОВЬЕВ

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
СОСТОЯНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ
ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ
В СОВРЕМЕННОМ ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ**

Представлен теоретико-методологический анализ состояния проблемы проектирования здоровьесберегающих технологий в современном высшем образовании. Анализируются теоретические и методические подходы к организации здоровьесбережения в современном вузе, а также современные технологии, в том числе и здоровьесберегающие.

Ключевые слова: высшее образование, здоровьесберегающие технологии, условия, факторы, теория и методологические подходы.

This article presents a theoretical and methodological analysis of the issue related to design of health-saving technologies in modern higher education. It describes theoretical and methodological approaches to organization of health care at a modern university. The authors highlight the key fundamental principles and criteria implemented in institutions of higher education for better health protection and professional knowledge support.

Key words: higher education, health-saving technologies, conditions, factors, theory and methodological approaches.

Идея здоровьесбережения в педагогике впервые была выдвинута Платоном, а последующие поколения врачей и ученых активно развили ее. Так, еще Аристотель высказал идею природосообразности, которую в последующем развил исследователь и педагог Я.А. Коменский. Его принцип природосообразности заключается в том, что человек и природа – единое целое.

Ж.-Ж. Руссо рассматривает природосообразность как следование природе ребенка и как помощь природе ребенка.

Во второй половине XIX – начале XX в. возникла идея «педагогизации среды» (П.П. Блонский, П.Ф. Лесгафт, М.М. Пистрак, С.Т. Шацкий), в которой ребенку давалась бы возможность

самостоятельного физического и умственного развития личности.

Главной задачей обучения Л.С. Выготский считал обеспечение благоприятных условий для развития силы молодого организма и возможностей ребенка. Д.Н. Узнадзе придавал особое значение личности преподавателя в процессе обучения подрастающего поколения. В его концепции о так называемой трагедии воспитания особое внимание было уделено вопросу изучения особенности отношений, устанавливаемых между ребенком и преподавателем. Произведя анализ данных отношений, автор обращает внимание на необходимость поиска гуманистического подхода к каждому ребенку и соответствующей психолого-педагогической основы организации оптимального учебно-воспитательного процесса [2].

Аналогичный подход развивается в трудах современных отечественных и зарубежных психологов и педагогов (Ю.П. Азаров, Ш.А. Амонашвили, Ю.К. Бабанский, А. Маслоу, В.А. Сухомлинский, М. Монтессори, Р. Штайнер, Б. Спок, К. Роджерс и др.).

В ходе психолого-педагогических исследований выяснилось, что процесс индивидуального становления не сводится только к развитию отдельных качеств ребенка (интеллектуальных, физических, духовных и др.). Здесь задействованы и другие, более сложные механизмы, обеспечивающие целостность развития ребенка как личности на основе правильной организации образовательного пространства (В.С. Ильин). Исследование данных механизмов описано в гуманистически ориентированных концепциях развития личности подрастающего поколения (О.С. Гребенюк, Т.Б. Гребенюк), концепции лечебной педагогики (А.А. Дубровский) и других трудах. При данном подходе традиционная школа умений, знаний, навыков рассматривается как составная часть более широкой парадигмы личностно и индивидуально ориентированного образования молодого человека. Согласно данному подходу получаемые знания должны поэтапно встраиваться в реальную ситуацию развития индивидуальности и воспитания личности обучающегося, обеспечивая полноценное индивидуальное и личностное развитие и становление подростка.

На основе устоявшихся в науке точек зрения на проблему сохранения здоровья и внедрения медицины в образование само понятие здоровьесбережения можно рассматривать как систему, результат, ценность и процесс [4].

Главенствующей целью образования, в том числе и в системе высшего

образования, безусловно, является достижение обучающимися необходимого уровня знаний, умений и практических навыков. При этом в современной образовательной системе достаточно серьезное внимание уделяется гармоничному становлению и развитию личности, то есть созданию наиболее оптимальных условий, способствующих освоению студентами разносторонних областей социального опыта, освоению личного опыта в разных направлениях деятельности, формированию гармоничной культуры и др. Это связано с тем, что изменяющиеся социальные ценности влекут за собой изменение государственного заказа и уровня образованности граждан страны.

В сфере образования предпринимаются определенные меры для выполнения государственного заказа на образованность граждан. Как правило, они сводятся к внедрению новых образовательных дисциплин в учебные планы, что приводит к перегруженности обучающихся учебными программами. Реальные возможности людей уже не позволяют им усвоить на высоком уровне современные вопросы социального опыта. Это неизбежно приводит к снижению качества образованности граждан. Кроме того, постоянно растущие нагрузки, которые испытывают обучающиеся в ходе образовательного процесса, приводят к реальной угрозе переутомления. В свою очередь, переутомление влечет за собой ухудшение состояния здоровья студентов и способствует снижению работоспособности, возникновению неврозов, приводит к хроническому неуспеванию, дезадаптации [8].

Между тем здоровье – это важнейшая ценность не только для самого человека, но и в целом для общества.

Поэтому общество заинтересовано в сохранении и укреплении здоровья подрастающего поколения. Следует отметить, что здоровье студентов является одним из важнейших условий их эффективного участия в процессе образования. Различные отклонения и ухудшения, связанные со здоровьем, являются серьезными препятствиями достижению высокого результата в сфере образования. Соответственно, для достижения студентами уровня образованности не ниже ФГОС, необходимо в процессе образования уделять достаточное внимание не только сохранению, но и укреплению здоровья обучающихся.

Исходя из вышеизложенного, учебному заведению, занимающемуся подготовкой будущих профессионалов, важно при проектировании образовательного процесса учитывать как повышение уровня образованности, так и сохранение и улучшение состояния здоровья обучающихся.

Для достижения данной цели необходимо системно использовать все возможные педагогические методы. Таким образом, задача обучения студентов и задача сохранения их здоровья в образовательном процессе должны рассматриваться на паритетных правах.

Для исследования данной проблемы на теоретическом уровне необходимо для начала определиться с методологическим основанием, позволяющим реализовать равновесие между развитием образованности и сбережением здоровья обучающихся. В качестве такого основания следует использовать системно-аналитический подход, отражающий всеобщую связь и взаимообусловленность процессов и явлений окружающей действительности. Как писал В.Г. Афанасьев: «Ни одна об-

ласть науки, практики, управления не может обойтись без системных представлений, системного подхода» [2].

Системный подход предполагает рассмотрение человеко-системных отношений в образовательном пространстве. Деятельность же самих обучающихся рассматривается с точки зрения межсистемных связей.

Необходимой предпосылкой системного подхода является взаимодействие педагогов и обучающихся в целях как развития образованности, так и сохранения здоровья в образовательном процессе. Важнейшую роль играет направленность человеко-системных отношений на единение в общих аспектах функционирования системы. Осуществление межсистемных связей, применение педагогических средств в здоровьесберегающих образовательных процессах должно способствовать достижению паритета между сохранением, укреплением здоровья и образованностью студентов.

Анализируя значимость данных феноменов (получение образования и сохранение здоровья), можно исходить из того, что при рассмотрении основных результатов образования необходимо руководствоваться не только достигнутым студентами уровнем образованности, но и уровнем состояния их здоровья. Данный подход обусловлен еще и тем, что в процессе образования реально присутствуют предпосылки, способные вызвать в процессе образования снижение показателей здоровья студентов, с которыми связаны, в частности, такие явления, как утомление, психологическое переутомление в учебном процессе. Соответственно, можно отметить, что между понятиями «образованность» и «здоровье студентов» существует единство и равенство.

В понятии «здоровье человека» можно выделить четыре взаимосвязанные друг с другом составляющие: здоровье психическое (психологическое), здоровье духовное, здоровье физическое и социальное здоровье. При этом каждая из составляющих здоровья по-разному влияет на развивающуюся личность. Здоровый и гармонично развитый человек прекрасно себя чувствует, получает удовлетворение и удовольствие от учебной деятельности, стремится к новым знаниям, познанию и самопознанию, овладевая не только необходимыми учебными навыками, но и историческими, национальными, духовными, культурными ценностями [1].

Здоровьесбережение рассматривается как комплекс характеристик, включающий: психическое здоровье, физическое здоровье и благоприятную окружающую социально-психологическую среду. Как ценность здоровьесбережение в образовании представлено тремя взаимосвязанными направлениями: здоровьесбережение как ценность государственная, общественная и личностная.

Здоровье человека как личное достоинство – это залог полноценной, долгой и счастливой жизни. Здоровый человек способен учиться, овладевать любой специальностью, полностью развить свои способности, работать при любой нагрузке, заниматься наукой, родить, вырастить детей и помогать им в дальнейшем. Важнейшая ценность здоровья для общества – это высокая производительность труда и создание богатств для человечества, обеспечение рабочих и учебных мест, а также решение проблемы трудоустройства населения. Здоровье ценно для общества в регулировании процесса народо-

населения, борьбе со старением населения, полноценной защите государства.

Здоровьесбережение как систему характеризует собственно здоровьесберегающий аспект функционирования любого учебного заведения.

Система здоровьесберегающего обучения способствует пониманию молодыми людьми осознанной потребности в здоровье, пониманию основ ведения здорового образа жизни, обеспечивает практическое освоение и применение на практике навыков сохранения и укрепления физического, психического и социального здоровья.

При этом система здоровьесберегающего образования базируется на следующих основных принципах:

- принцип природосообразности;
- принцип уникальности личности, в контексте которого цель и смысл современного образования – развитие уникальных личностных способностей и неповторимости каждого гражданина;
- принцип дополнения. Реализация данного принципа ведет к принятию и пониманию того, что природа активно воздействует на все на земле, в том числе и на человека. Люди и природа взаимосвязаны и нужны друг другу. Без общения с другими людьми человек не может познать и реализовать самого себя; к взаимопониманию ведет умение понимать, слушать и слышать другого, принимать и согласовывать мнения и результаты своей деятельности;
- принцип безусловной любви. Ответственное отношение подростка к своему здоровью можно воспитать лишь в том случае, если он чувствует, что нужен близким и родным ему людям;

- принцип неопределенности. Реализуется на основе логики развития подростка и взрослого человека. Реализация данного принципа открывает путь к творчеству и сотворчеству, при котором ни молодые люди, ни взрослые не имеют спрогнозированного представления о том, что же они получат в итоге. Данный принцип предполагает постепенный отказ от заранее заготовленных знаний в сфере образования;
- принцип проектировочного образования. Реализация данного принципа начинается с освоения подростками способа организации своей учебной деятельности, принцип предполагает сформированность у молодого человека умения начинать любое дело с анализа ситуации, планирования учебной деятельности, осуществления деятельности и заканчивать его анализом итогового результата проделанной работы;
- принцип резонанса. Данный принцип признает в подростке творца от природы. При этом основное назначение образования – спроецировать ситуацию, в которой обучающийся сможет максимально раскрыть свои возможности.
- формирование здоровьесберегающих знаний. Данный процесс происходит путем передачи знаний, формирования умений и навыков, а также сохранения и укрепления физического, психического и социального здоровья на различных учебных дисциплинах и профессиональных модулях;
- здоровьесберегающий подход к учебному процессу, под которым подразумевается качественная организация следующих элементов: обоснованное с точки зрения здоровьесбережения расписание учебных занятий, физиологически грамотная организация и педагогически рациональное осуществление учебного процесса, использование активных и динамичных методов обучения, строгое соблюдение необходимых санитарно-гигиенических норм в учебных аудиториях, создание благоприятной психологической атмосферы и оптимальное сочетание взаимоотношений «студент – педагог» в процессе обучения;
- оздоровительная работа в учебное и внеурочное время, предполагающая осуществление практически значимых мероприятий по укреплению и сохранению здоровья обучающихся и преподавателей.

Система здоровьесберегающего образования обучающихся представляет собой взаимосвязь трех подсистем, которые, дополняя друг друга и будучи частью одного процесса, способствуют созданию необходимых условий для развития личности студентов, содействуют их физическому, психическому, социальному развитию и оказывают положительное влияние на здоровье молодого человека в целом. К этим подсистемам относят:

В рамках данного направления осуществляется оздоровление молодого поколения и взрослых людей посредством физической культуры, спорта, профилактической медицины, гигиены, а также социально-психологическими и реабилитационными мероприятиями.

Конечным результатом здоровьесберегающего образования является личное здоровье обучающихся, представ-

ляющее собой комплекс психофизиологических свойств и качеств личности, направленных на самосовершенствование здорового поведения человека.

Здоровьесбережение в образовании как процесс проходит в определенных организационно-педагогических формах (индивидуальных, групповых и коллективных) с привлечением различных средств и методов здоровьесбережения. Как в содержательных, так и организационных вопросах оно зависит от поставленных целей и прогнозируемых результатов образовательного процесса.

По определению С.Г. Палий, сохранение здоровья это – «специально организуемый и управляемый учебно-воспитательный процесс, охватывающий... весь студенческий коллектив, выполняющий разнообразные функции в условиях разных структурных подразделений».

Здоровьесбережение в образовательной сфере можно представить в виде иерархической лестницы со следующими уровнями:

- грамотность;
- образованность;
- профессиональная компетентность;
- менталитет;
- культура [7].

Здоровьесберегающая грамотность и культура возникают в процессе решения здоровьесберегающих задач с целью формирования у студентов ценностного отношения к физическому, психическому и социальному здоровью, научно обоснованных представлений о ведении здорового образа жизни, к обучению их правилам поддержания здоровья в процессе изучения законов окружающего мира, способам сохранения, формирования и укрепления личного здоровья.

Образованность – это грамотность, доведенная до общественно и личностно необходимого максимума знаний и умений. Образованность в здоровьесбережении предполагает наличие достаточно широкого кругозора по различным вопросам жизнедеятельности, поддержания здорового образа жизни. Образованность предполагает и достаточно определенную направленность по глубине осознания и проникновения в различные вопросы. Поэтому профессионально направленная образованность должна базироваться на широкой общеобразовательной основе. Невозможно быть образованным в той или иной области знаний, не будучи грамотным в вопросах социума [3].

Понятие «здоровьесберегающая компетентность» проявляется в проведении профилактических мероприятий и применении здоровьесберегающих технологий преподавателями, обученными данным вопросам. Профессионализм педагогов, позволяющий дать знания молодому поколению, должен быть дополнен осознанным желанием сберечь и укрепить здоровье студента. Забота о будущем молодом поколении предполагает уважение к его эстетическому чувству, поддержку его тяги к знаниям, искусству, являющейся базовым качеством любого человека.

Здоровьесберегающая культура – это освоение на личностном уровне концепции сохранения здоровья и следование программе индивидуального здорового образа жизни. Основы здоровьесберегающей культуры должны формироваться в процессе воспитательной работы в образовательной организации [4].

Выделяют следующие направления воспитательной работы со студентами в вузе:

- культура физического воспитания, воспитывающая осознание целей и принципов укрепления и сохранения здоровья; обучение методам и принципам диагностики и мониторинга личного здоровья;
- культура психологического воспитания – ознакомление с основными аспектами поведения и общения человека, методами оценки психологического статуса, государственные и общественные мероприятия, направленные на закрепление психологической мотивации на ведение здорового образа жизни;
- культура обучения – принципы обучения на этапе среднего профессионального образования с учетом эстетических особенностей и потребностей будущих молодых специалистов;
- менталитет. Высшая ценность образования и его иерархически высшая цель – формирование менталитета личности и общества. Именно менталитет предопределяет ответственные поступки молодых людей, их отношение к различным вопросам современного общества. Важна также оценка результатов здоровьесберегающего образования и по отдаленным результатам деятельности молодого человека, на уровне ментальных предпочтений данного общества [6].

Готовность человека вести здоровый образ жизни – это основа здоровьесберегающего менталитета. Образ жизни – это биосоциальная категория, внедряющая представления об определенном типе жизнедеятельности человека и определяющая активную учебную и трудовую деятельность, форму удовлетворения духовных, социальных и материальных потреб-

ностей, правила общественного и индивидуального поведения молодого человека.

Образ жизни человека состоит их трех категорий: качество жизни, уровень жизни и стиль жизни. Под качеством жизни понимают степень удовлетворения человеческих потребностей (в основном это социальная категория). Уровень жизни – это материальная категория, представляющая степень удовлетворения экономических, культурных и духовных запросов человека. Стиль жизни характеризует личностные поведенческие особенности жизнедеятельности человека, то есть определенный критерий, на который ориентируются психология и психофизиология личности (социально-психологическая категория).

В заключение подчеркнем, что категории «качество жизни» и «уровень жизни» носят социальный характер. Отсюда следует, что здоровье каждого человека будет в основном зависеть от стиля жизни, который в большей степени носит индивидуальных характер и определяется менталитетом, историческими и личностными особенностями человека. Высшее учебное заведение создает необходимую образовательную и развивающую среду для обучающихся, использует различные традиционные и инновационные технологии, вовлекая их в разнообразные мероприятия, в том числе и здоровьесберегающего, просветительского характера. Здоровый, активный образ жизни позволяет молодому человеку жить полноценной жизнью как в социальном, так и личностных аспектах, решать разнообразные задачи и выстраивать перспективы своего роста, в том числе и как будущего профессионала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апанасенко Г.Л. *Охрана здоровья здоровых: некоторые проблемы теории и практики // Валеология: диагностика, средства и практика обеспечения здоровья: сб. статей. СПб., 2013. С. 18–21.*
2. Беспалько В.П. *Слагаемые педагогической технологии. М.: Педагогика, 2018. 192 с.*
3. Гладкая И.В., Третьяков А.Л. *Подготовка экспертов в системе высшего образования: анализ проблемы // Проблема человека в педагогических исследованиях: сб. науч. статей Всерос. симпозиума молодых ученых. СПб., 2017. С. 94–100.*
4. Десятов С.М. *Педагогические условия создания здоровьесберегающей системы организации образовательного процесса в массовой школе: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М., 1999. 28 с.*
5. Плужникова Е.А. *Проектирование инновационной образовательной среды вуза в условиях реализации ФГОС // Образование в России: история, опыт, проблемы, перспективы. 2016. № 4. С. 99–102.*
6. Плужникова Е.А., Рослякова Н.И. *Проектирование развивающей среды одаренных детей в системе «школа – вуз» // Педагогика и психология XXI века: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Армавир, 2016. С. 77–80.*
7. *Современные технологии сохранения и укрепления здоровья детей / под общ. ред. Н.В. Сокурова. М.: ТЦ Сфера, 2005. 224 с.*
8. Третьяков А.Л. *Информационная компетентность как образовательный феномен // Язык и актуальные проблемы образования: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2018. С. 389–392.*

УДК 37.01

М. ДУБИС, И. КАРБОВНИЧЕК

РОЛЬ ЦЕННОСТЕЙ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

The education process in the twenty-first century ought to be the education and improvement of man in all its dimensions. The comprehensive development of the student, education can only provide if it becomes a process of integrating its values around. It is possible when values are present during the entire education and training process. Values play an important role in education and sciences about it. They are a signpost in growing up to humanity. They constitute the source of education and upbringing goals. They set a deep humanistic vision of a human being. The implementation of the desired values is considered necessary within the framework of education and for this purpose teachers, educational institutions and the general public should be prepared. Therefore, education should help people to perceive reality as a set of values that need to be skillfully learned and make them wise reevaluation and acceptance, so that they can be useful for shaping reality and themselves.

Key words: education, education goals, values.

Образовательный процесс в XXI в. направлен на воспитание и развитие человека во всех его измерениях. Всестороннее развитие обучающихся образование сможет обеспечить только в том случае, если превратится в процесс интеграции ценностей. Это возможно в тех случаях, когда ценности пронизывают весь процесс обучения и воспитания.

Ценности играют важную роль в образовании. Они составляют источники для целей обучения и воспитания, предполагают глубокое гуманистическое видение развития человека и личности. Для реализации такого подхода в образовании необходима подготовка учителей, учебных заведений и общественности. Образование должно помочь людям воспринимать реальность как совокупность ценностей, которые необходимо усваивать, переоценивать и принимать, тогда они могут быть полезными для формирования окружающей реальности и самих себя.

Современное образование должно характеризоваться аксиологическим отношением, демонстрирующим различные ценностные миры. Именно поэтому необходимы знания о ценностях, раскрываемые такой наукой, как аксиология, которая направляет людей в формировании отношения к миру, понимания норм и обязанностей, в формировании образовательных и жизненных планов. Образование должно готовить людей не только к использованию достижений современной цивилизации, но и к творческому участию в развитии общества. Только человек широко образованный, творческий, способный мыслить новаторскими и альтернативными категориями, готовый сотрудничать с другими, уважающий различия в культурах и обычаях, чувствительный к ценностям и принимающий в качестве ориентиров поведения ориентиры жизни, может справиться с вызовами XXI в.

Образование должно играть значительную роль в формировании новой модели жизни, которая стала бы основой для сотрудничества людей, социальных групп и общностей. Реализуемые образовательные модели должны служить повышению качества жизни, стандартизации международных отношений и продвижению гуманистических ценностей.

Ключевые слова: образование, цели образования, ценности.

Introduction

As a result of social life transformations, its axiological difference and influence resulting from the process of globalisation and integration, new challenges have appeared for education of 21st century. On the one hand these are challenges connected with building the civil society, on the other, with the necessity of feeling fulfilled in a new social-political and economic reality. Feeling fulfilled in a present reality is connected with the need of educating those abilities that will be necessary for efficient and responsible human functioning. Society and the educational system should educate the democratic human being, receiving a liberal education and the one ready for transformations. The changes taking place in the approach towards many problems, cause the necessity of preparing people to meet challenges of the present time. In the face of the social values crisis, moral principles erosion, sense of decency in co-existence among people, degradation of political ethics, and also corruption of morals and family-environmental traditions, the teleology and axiology of education for values is necessary. The comprehensive and effective development can be provided by education only when it becomes its integration process around the values. It is possible when values are present during the whole educational and upbringing process.

Education should provide each person understanding of themselves and others. Passing on knowledge about cultures and spiritual values of other civilizations and respect for others are supposed to be the counterbalance for changes connected with technological and economic advances. The humanistic spirit should accompany these changes for the achieve-

ments in that technical field will not turn against human being and universal values that are the basis of its existence.

In the connection to the above the new tasks appeared for education and teachers. The increase of the teacher's role in forming values is possible only under the axiological orientation of the educational process. The teacher should be prepared for the realization of these tasks during his course of qualification studies to perform his profession. Thus, educating future teachers' abilities to develop and create the proper and permanent value hierarchy constitutes the necessary condition for the proper preparation of didactic personnel.

Axiology and value systems in education

Education is a key area for social development of every country. It is treated as the factor enriching the human being, a factor of the knowledge development and the psychological development, improving emotional intelligence and participation in culture based on it [17, s. 28–29]. It is a multilateral, multifunctional, ongoing and interdisciplinary process. Underlining the role of education in changing the world, A. Toffler states that “education should result from the image of the past and at the same time, on the basis of the present times and future should shape the picture of the world. It should develop the necessity of understanding the world changeability” [19, s. 402–403]. The past can help to shape the sense of identity and provides the material for the development and modernization. The present times are connected with understanding the surrounding world, and at the same time ourselves. Whereas the perspective attitude stimulates the human being to

functioning in a new reality, in an information society, and then the knowledge society. In all these aspects, one can differentiate the following areas: axiological-cognitive, emotional and practical.

Education in its basic meaning is a work of preparing children, young people and adults to active participation, often in an unspecified as for the new direction, process of surprising for us and ongoing changes [15, s. 132].

Education itself is an autotelic, utilitarian and instrumental value. It should help in understanding ourselves and the world, managing our own life and world and also become the process enabling the multilateral and creative participation in life. It is the value appreciated in the modern world, especially if it is a result of school education, and the effect of which is a diploma proving the professional qualification, thanks to which one can achieve the material success and social prestige. The level and the kind of education is correlated with the development of the evaluative standards and implies the orientation to the individualistic values or collectivist ones. Numerous research prove the connection among the professional roles and the preferred values [4, 9, 16]. [2, s. 11] aptly emphasizes that, "a human being will be his own master as far as education is going to provide him competences that he will sell on a labour market". Therefore, education and human being competences play the more significant role in a society based on the knowledge. Education is also " a process consisting in instilling values that are its core in young people. Education effectively serves the multilateral development of a pupil, when it becomes the process of his integration around values. It is possible when the values penetrate the whole process of education and

upbringing" [8, s. 36]. Values are often understood as something important and valuable for the individual and society in pedagogy. They are perceived as positive feelings constituting the goal of human aspirations. They constitute the criterion according to which the particular way of thinking of behaviour has been accepted. They are the pillars of social and individual life. They are also perceived as being the internalised standards of behaviour shaped in the process of upbringing.

Therefore they constitute the essential and permanent, but dynamically changing element of culture and education. They are present in human life as permanent believes, they constitute the criterion according to which the particular way of thinking, behaviour and preferences within activity and interest have been accepted. Values are the one of the essential factors shaping the man's attitude within three aspects: emotional, cognitive and behavioural. They constitute the criteria of such an attitude and decisions towards all of these areas that enable human being the integral development and realization of his life's aspirations. They decide about the level of emotionality and sensitivity, quality and store of knowledge and behaviour in particular life situations. The world of values includes both the past values being the cultural heritage of the past generations and new values, current in a present social situation. It constitutes the third environment – after the natural and social environment – in which the human being lives and functions at different plains.

In the modern world one can notice the significant tendency to define the values being the basis of the education. Depending on the country, they are specified and expanded. D. Kerr proposes three categories of countries appealing in different

way to the values:

- countries that appeal in a minimal way to values in legislation concerning education: Canada, Great Britain, Hungary, the Netherlands, the USA;
- countries that appeal to the values in a general way at the country level, and the details are defined by the educational authorities: Australia, New Zealand, Italy, Spain;
- countries that define the national values concerning education and society in a detailed way: Japan, Korea, Singapore, Sweden [7, s. 205].

The superior aim of education preparing for life in the United Europe is stimulating the ability of being the European that is the full member of the civilization community. The “Europeanism” is thus a category of common values, awareness of own, cultural traditions that allows for perceiving the educational subjects in a wider context of humanity, coexistence, cooperation in order to solve common tasks.

In the United Europe it is especially important and necessary to obey and promote the system of values connecting citizens of particular countries into a certain integrity which respects and subscribes the same regulations, accepting the dignity of each human being. According to the EU Constitutional Treaty The Union is based on values of respecting the dignity of human being, freedom, democracy, equality, rule of law and also the respect of the human rights of people belonging to minorities. These values are common in Member States. Therefore the community states of the United Europe should be the area where the values such as: human dignity, freedom, democracy, law and order, respect of the human rights are respected and which are based on tolerance, justice and solidarity. Education has been

inseparably connected with upbringing. These are two processes complementing each other, they are effective only when they lead to the meeting, as a result of which the alumnus accepts something by the act of will. That “something” are the values.

Values constitute so called axiological category for upbringing, that helps the individual to find the proper knowledge in what is being important to him or her and important and valuable for the society and what is worth craving. In this regard it evokes in him or her the positive feelings and at the same time it uncovers the aim of further life aspirations [10, s. 135]. Values then, are the key problem for school education. They are present only as the sources of the standard system having an effect on actions of teachers and pupils. Within the course of education we refer to the values that pupils can accept, and even identify with them. Values are the category of education and science about it. They constitute the source of axiological and teleological inspirations and praxeological directives.

Values as a source of aims determination in education

The problem of values, their consideration in the process of education, is one of the most important problems in the world of science, above all, challenge for the teaching practice. It results from the assumption that “for the good of optimal teaching and educational process of values and the aims of the school education are the most important point of reference, and education taken in value categories and aims has become the basic hope for repairing the common endangered civilization” [3, s. 11]. In J. Delarosa’s report [2] the following

human rights have been accepted as the priority of modern education: understanding and tolerance, democracy, sense of responsibility, pursuit of peace, health and environmental protection and reducing the poverty. The modern, democratic education understood in such a way should focus on four aspects of education being the pillars of knowledge. These pillars are:

- to learn in order to know (becoming wiser and wiser, being able to use the possibilities that lifelong learning gives the people);
- To learn in order to act (gaining qualifications and competences enabling the interesting and beneficial work);
- To learn in order to live together (learning in order to understand others, cooperation and collaboration);
- To learn in order to be (learning for the development of one's own personality).

These pillars outlines new educational quality. They point out the need of additional educational and upbringing actions and define the new aims and tasks. The future challenges arise the need of preparing mainly the young generation to use the achievements of our civilization and to participate in it creatively. That is why it is important to define clearly the aims of education supporting the proper development of the individual and to prepare him or her for self-development, in order to follow the happening civilization changes.

The issues of the educational aims should be taken on the basis of the value nature of the discussion. Thus, the axiological knowledge should be at the basis of the educational aims, defining the direction of the taken actions.

Taking actions and their motives are dependent on the taken value concept.

Within setting the educational aims, understood as the consciously accepted results that the society wants to achieve by functioning of the educational system, and which are dependent on the nature of each society and its educational system, it is necessary to refer to the values [12, s. 64]. The aims are the indicator of the selection and the layout of the educational content, basic criterion in preparing and selecting methods, forms and didactic aids. They also constitute the basis of planning and organisation of participants' actions of the educational process, and also the criterion of the effectiveness evaluation of the didactic process. Values being the source of educational aims, give a deeper sense to the educational aims and at the same time they justify the need of their realization, they decide about the proper course of education. The accepted and propagated values constitute the core basis of the guiding orientation of the educational processes. Education should be understood as the human development in all its aspects: physical, psychological and spiritual, it is a lifelong process, and it should shape the universal values among its participants above all. They focus mainly around the transcendental triad: truth, good and beauty. Each of these values ennobles the particular ways of human nature. The truth improves intellect, good-will, and beauty- feelings. Education relating to the universal, mankind, humanistic values, such as: goodness, love, responsibility, subjectivity, beauty, truth, friendship, self-fulfilment, happiness, tolerance, freedom-constitutes the basic terms for didactics.

It should be underlined that education effectively serves the multilateral development of the individual when it becomes the process of integration around values. It is possible when the values penetrate

the whole process of education. During the education, the process of shaping the value system has been created. There are values connected with civic, social-political, family and professional roles appearing. Thus, there is a constant connection among education and values. That is why the universal values should condition the educational process.

Upbringing as the choice of values

Upbringing as the process of conscious shaping the whole personality of the human nature is connected with the responsibility for contents that we hand over in the course of upbringing, and at the same time responsibility for other person.

The axiological knowledge should be the basis of the upbringing, giving the direction of the taken actions. The actions taken and their motives are dependant on the accepted value concept. The shaping of the pupil has been done in the context of the values and cultural achievements. Thus the values are the indicators for the aims of upbringing. K. Denek [3, s. 6] aptly notices that “for the optimal education and didactic process of values and the aims of the school education are the most important points of reference and J. Pólturzycki [14, s. 37] that values together with bases create the ideal of upbringing. The axiological inquiries will be important for the process of upbringing only when they will direct to the acceptance and reinforcement of such a value concept that “universally and in the spirit of authentic humanism reflects the justice both to the value world, and the human nature in its individual and social aspect” [1]. One cannot thus examine problems of upbringing in separation from values. Introducing a human being

into the world of values is connected with shaping the particular needs and likings, searching for truth, differentiating good and bad things in him or her. It is not an easy process because there are numerous barriers and obstacles in a pupil himself and surrounding world. Values are present in the process of upbringing as a system of standards influencing the actions of subjects. During the course of upbringing we refer to the values that are accepted by the subjects being brought up, and even the ones they can identify with. That is why it is important for the educational and upbringing processes to complement one another and the values can be recognized, understood, accepted and respected. The axiological upbringing includes the axiological education and education for values – according to K. Olbrycht [13, s. 89] it means development and shaping the sphere responsible for the way of understanding the value concept, for processes of judgements, attitudes towards values and gaining for values.

The element of axiological education is upbringing for values understood as “introducing and justifying the specific way of thinking about the values and specific value selection as bases for shaping the life orientations, basis of general criteria of judgements” [1, s. 47]. It has been supposed to prepare and encourage the pupil to discover, live through, order, realize and create values resulting from accepting the particular philosophy of existence and cognition of the world and man.

Based on the foregoing considerations, each upbringing, if it is not supposed to be a manipulation, must be the upbringing for values. First, with the use of adults, and then independently discovered and voluntarily chosen and accepted ones.

One can differentiate several ranges in the course of upbringing for values, each of them can be realized with different methods, adapted for the particular situations and possibilities of the pupil. These are:

- discovering, cognition of particular values, their hierarchy and providing the pupil with the freedom of choice;
- education of sensitivity for values as the ability for their perception in the world;
- comparing own choices with choices of others;
- realizing and consolidating own choices.

Upbringing for values is aimed to fulfil a great role in the process of education, because it contributes to the internalisation of values. It comes down to arise deeper reflection over the values in a pupil, enforce the self-control and self-education. Thus the upbringing being the choice of values, is also a preparation for life in the modern world for co-creating the reality. Therefore, the result of upbringing for values should be the full realization of one's own personality, shown in the depth of humanity, by the choice of values and their fulfilment.

On the eve of 21st century, the upbringing for values should become the guidepost allowing to function wisely and safely among different ideas and outlooks on life, and also to choose the proper values that are the warning against creating and accepting commonly accepted value hierarchy, or the relativist attitude.

Axiological bases of teacher's education

The multifaceted changes in education, changes in thinking about the role of modern school incline to deeper reflec-

tion over the teacher's profession. The present time expect, and at the same time demand taking new challenges within education of young generation from the teaching staff (educational). The teacher's profession – unlike other professions – is a specific and unique one, because it is identified with the person who performs tasks connected with teaching and upbringing pupils. The teacher is a person looking into future and preparing himself and others for that. Thus for that “future tommorow” we should prepare future teachers-teachers who apart from serving the new generation, will have vocation conditioning the proper functioning in a profession. The profession should be a passion that with the passing of time it turns into a mastery, conditioning the full professionalism.

The changing conditions of the educational aims realisation in a modern school result in the necessity of possessing the knowledge and competences within diagnosing, projecting and judging the didactic process by the teacher. The teacher is a person concurrently working and organising the didactic-educational process, educating himself, gaining new knowledge and abilities. It is mainly connected with the need of fitting into the bigger and bigger expectations and needs of pupils.

Young trainee teachers should be prepared for the new education system. Today we focus huge attention to the need of the axiological education leading towards the conscious choice of values and defining their hierarchy as the basis for shaping one's own life philosophy. The axiological foundation in teachers' education and their professional activity should be present in the form of triad: knowledge – efficiency-value. It is alarming, as K. Denek [3]

and J. Karbowniczek [6, s. 301–303] underlines that the value category takes less place in education, and the realiable realisation of the first two (knowledge and efficiency) depends on the criterion of value. The teacher as a person of the key role for education and the main factor in the realisation of the educational process should be prepared for the difficult feat of judgement, so the pupils would be able to find the sense in the world of different axiological orientations.

Having by the teacher the particular axiological knowledge and the ability to provide knowledge to his pupils in different ways is a must, without which the educational activity is condemned to failure. All the more so, the education has become the tool and chance for planning the social changes, oriented to the humanistic values.

Defining the importance of axiological education of the teacher, one should:

- accept that not the particular features decide about the human values, but the fact what kind of person he/she is, thanks to the earlier rooted values [11, s. 40];
- accept that values stimulate the communication processes [5, s. 61];
- understand that the native hope arises not from the fact what can be, but what kind of person we are [18, s. 54].

The task of the axiological education should be releasing the good, thus stimulating attitudes and pro-social behaviours, shaping culture of feelings and respect, altruism and empathy. That is why it is important to inspire the models of affirmative behaviours, propagating the values increasing the confidence towards the other person, sensitivity and ability to communicate with others. The abilities to expressive behaviour are important in that matter, but also the abilities to read

the content of communications coming from others.

The most important thing in a proper education of the teacher is, apart from, the substantive and professional preparation, the defining of one's own ethic identity of the teacher. The constant self-reflection, observation of one's own, advances in understanding our roles, thought over the nature of upbringing and constant asking if the value and knowledge I follow to, and the way I provide it, support the development, or maybe they limit it.

The axiological education of teachers should contribute to the increase in their axiological competences both in a theoretical and efficiency aspects. In theoretical aspect, the education should provide the knowledge about values and judgement and about the conditioning and consequences of different attitudes towards values. Whereas in the efficiency aspect, it should contribute to gaining the ability and efficiency within taking the conscious and individual axiological decisions.

In order for the teachers' education to fulfil the requirements of reality and guarantee the reliable pedagogical and substantive preparation in Europe, there have been lots of debates concerning the profession of the teacher conducted in European Union for many years, mainly in the context of fulfilling the high quality of educating and professional developing. The effect of long-standing discussions of the representatives of educational institutions from the European Union member states, are so called Key Competences in learning through life-European reference frameworks, being the recommendation of the European Parliament and European Council on 18th, December 2006. The functionality

of education, its usefulness and adjusting to the changing world are important in that term: Life-long learning has become the necessity for each citizen. We have to develop our abilities and competences, not only for the self-realization and active participation in the life of society, but also in order to function well on the labour market that has been still changing. The European Parliament (2006) and Council appreciate the differences in European educational systems, they underline the necessity to take care of the particular countries with the high quality of education and developing for teachers, within the knowledge, abilities development, and attitudes necessary for achieving the high quality educational effects. The increase of the consonance of training programmes for teachers and their professional abilities so the programmes could give the possibilities of gaining all appropriate competences, necessary in future professional work are recommended within that matter.

The teacher of the 21st, century should be prepared to shape a multidimensional human being, that is autonomous, free, creative and also open and independent. He should develop the pupil according to his needs, interests, attitudes, temperament and abilities. He should constantly educate intellectually, esthetically and morally. Since it influences the fact what kind of person the future teacher would be and at the same time how the future young people would be educated and brought up.

To sum up, it should be pointed out that professional education, development and improvement of the teacher should proceed parallel to the development of

the modern school that has to face up with requirements and social expectations and prepare young people for life in the informative society, using the knowledge at work- thus develop the avocation for long-life learning.

Conclusion

The modern education should be characterized by the deep axiological attitude, showing different worlds of values. That is why the knowledge about values is necessary- axiology both the general and educational one, that directs and enhances people in shaping their attitude towards the world, understanding of regulations and duties and forming the educational and life plans. Education should prepare people not only to use the achievements of modern civilization, but also for creative participation in the process of its further existence and development. Only a free human being, extensively educated, creative, able to think in a innovative and alternative categories, ready to cooperate with others and respecting the differences in cultures, customs and behaviour and sensitive for the values and accepting them as directives of behaviour, guidelines of life can manage the challenges of the 21st, century, that is a complete human being.

The education should play a significant role in shaping such a model of life, that would be basis for cooperation of units, communities and also whole societies. The implemented educational models should serve then the improvement of the quality of life, standardization of international relationships and promotion of the humanistic values.

ЛИТЕРАТУРА

1. Cichoń W. *Wartości, człowiek, wychowanie*. Kraków: Wydawnictwo UJ, 1996.
2. Delors J. *Edukacja. Jest w niej ukryty skarb. Raport dla UNESCO*. Warszawa: SOP, 1998.
3. Denek K. *Wartości i cele edukacji szkolnej*. Bydgoszcz: Wydawnictwo WSP, 1994.
4. Gasparski W. *Wykłady z etyki biznesu*. Warszawa: Wydawnictwo Wyższej Szkoły Zarządzania i Przedsiębiorczości, 2004.
5. Handke R. *Komunikacyjne nosiki wartości w lekturze dzieła literackiego // Kompetencje szkolnego polonisty*. Warszawa: WSiP, 1997.
6. Karbowiczek J., Klim-Klimaszewska A. *Edukacja wczesnoszkolna w teorii i praktyce. Wybrane aspekty*. Kraków: Wydawnictwo AIK, WAM, 2016.
7. Kerr D. *Citizenship education: an international comparison // Education for citizenship / Ed. D. Lawton, J. Carins, R. Gardner*. London: TYLER & FRANCIS, 2002.
8. Kobylecka E. *Rozpoznawanie wartości przez uczniów szkół średnich w procesie edukacji*. Poznań: Wydawnictwo Naukowe Polskiego Towarzystwa Pedagogicznego, 2004.
9. Loges W.E., Ball-Rokeach S.J. *Making Choices: Media Roles in the Construction of Value-Choices // The Ontario Symposium*. Vol. 8. Hillsdale: Values, 1996.
10. Marek Z. *Podstawy wychowania moralnego*. Kraków: WAM, 2005.
11. Molesztak A., Tchorzewski A., Wołoszyn W. *W kręgu wartości moralnych nauczyciela*. Warszawa: Wydawnictwo Kategoria: Poezja polska, 1996.
12. Okoń W. *Nowy słownik pedagogiczny*. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe „Żak”, 2007.
13. Olbrycht K. *Prawda, dobro i piękno w wychowaniu człowieka jako osoby*. Katowice: Wydawnictwo UŚ, 2000.
14. Pólturzycki J. *Dydaktyka dla nauczycieli*. Toruń: Wydawnictwo Naukowe, Adam Marszałek, 1999.
15. Radzewicz-Winnicki A., Roter A. *Ryzyko transformacyjne nowego ładu społeczno-edukacyjnego*. Katowice: Wydawnictwo Śląskiej Wyższej Szkoły Zarządzania, 2004.
16. Rokeach M., Ball-Rokeach S.J. *Stability and change in American Value Priorities // American Psychologist*. 1984. № 44. P. 775–784.
17. Szymański M.J. *W poszukiwaniu drogi. Szanse i problemy edukacji w Polsce*. Kraków: Wydawnictwo Naukowe Akademii Pedagogicznej, 2008.
18. Tischner J. *Polska jest ojczyzną. W kręgu filozofii pracy*. Paryż: Editions du Dialogue, 1985.
19. Toffler A. *Trzecia fala*. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 2001.

УДК 378:001.891

С.Р. ГИЛЬДЕНСКИОЛЬД, Ю.М. ГРИШАЕВА,
С.Н. ГЛАЗАЧЕВ, С.В. ЧЕРНЫШЕНКО, Ю.В. ШУМИЛОВ

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ В СВЕТЕ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА*

Рассматриваются история развития и текущие проблемы российского экологического законодательства, анализируются некоторые тенденции развития мирового экологического права. Показана высокая степень проработанности и эффективности экологического законодательства России. К перспективным направлениям ее развития можно отнести: законодательную поддержку развития экологического образования широких слоев населения; вовлечение жителей в принятие локальных экологических решений и их реализацию; участие в развитии международного экологического регулирования.

Ключевые слова: экологическая культура, международное экологическое право, права человека, высшее образование.

The article is devoted to a review of development and current problems of Russian environmental legislation, as well as the analysis of some trends of development of the world environmental law. A proper degree of elaboration and effectiveness of Russian environmental legislation is shown. Promising areas of its development are following: legislative support of development of environmental education; involvement of local population into decision making and implementation of ecological actions; participation of Russia in development of the international environmental regulation.

Key words: ecological culture, international environmental law, human rights, higher education.

Введение. Экологическое законодательство России: история и перспективы развития

С начала 1990-х гг. экологическое законодательство России прошло большой путь, но при этом очевидно, что оно пока в полном объеме не может способствовать решению растущих эко-

логических проблем, связанных прежде всего с увеличением темпов загрязнения окружающей среды. В настоящей работе с опорой на анализ официальных документов и на имеющиеся обобщающие информацию обзоры [2, 3] описываются основные этапы развития экологического законодательства России и обсуждаются перспективные пути его развития. Отметим, что основы российского и предшествующего ему советского экологического права вызывают интерес не только в нашей стране, но и за рубежом [10] – в силу их фундаментального и комплексного характера [1]. Материал статьи допол-

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00322 А «Поликультурное проектирование экологического развития личности в цифровом образовании».

© Гильденскиольд С.Р., Гришаева Ю.М., Глазачев С.Н., Чернышенко С.В., Шумилов Ю.В., 2019.

нен кратким обзором иностранных работ по экологическому праву, который может помочь в определении перспективных путей развития российского законодательства.

Основные элементы системы экологического законодательства России

Фундамент действующей системы экологического законодательства был заложен Законом РСФСР № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды», который был принят в 1991 г. и затем неоднократно совершенствовался. Закон закрепил основные положения и требования в области охраны окружающей среды с учетом резко изменившихся на тот момент политических, экологических, экономических и социальных условий в обществе и государстве.

После его вступления в силу было обновлено практически все экологическое законодательство и принят ряд специальных законов в области охраны окружающей среды, в том числе Земельный кодекс (2001 г.), Закон РФ № 2395-1 «О недрах», Основы лесного законодательства (1993 г.).

Позднее впервые были приняты федеральные законы «Об экологической экспертизе» (от 23.11.1995 № 174-ФЗ), «Об отходах производства и потребления» (от 24.06.1998 № 89-ФЗ), «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (от 30.03.1999 № 52-ФЗ), которые урегулировали важные сферы отношений в сфере охраны окружающей среды.

Приоритетное значение в развитии экологического законодательства имеет принятие Конституции Российской Федерации (1993 г.). Ее положения по-

зволили выделить законодательство об охране окружающей среды как одну из отраслей российского права.

Статьями 9, 36, 42 и 58 Конституции Российской Федерации были закреплены экологические права и обязанности граждан, необходимые для развития отношений по охране окружающей среды.

Так, статьей 9 определяется роль и место природных ресурсов с учетом их естественных и экономических свойств в жизнедеятельности как общества в целом, так и народов, проживающих на соответствующих территориях, закрепляется частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности, защита и равноправие форм собственности на природные ресурсы и объекты.

Статьей 36 закрепляется право частной собственности на землю. Подчеркивается связь права собственности на природные ресурсы с основными правами и свободами человека и гражданина и определяется право собственности тремя полномочиями: владение, пользование и распоряжение.

Статья 42 является центром конституционных основ охраны окружающей среды. Этой статьей закрепляются три самостоятельных права: на благоприятную окружающую среду; на достоверную информацию о ее состоянии; на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Наличие прав предполагает и определенные обязанности. Статьей 58 закрепляется конституционная обязанность «сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам». При этом в Конституции особо выделяется обязанность собственников при осу-

ществлении владения, пользования и распоряжения землей и другими природными ресурсами не наносить ущерба окружающей среде и не нарушать прав и законных интересов иных лиц.

Кроме того, разграничиваются полномочия в сфере законодательства об охране окружающей среды. Устанавливается, что данная сфера является предметом совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов.

Многообразии нормативных правовых актов в сфере экологии, зачастую противоречащих друг другу, привело к определенным проблемам в правоприменительной практике. На разрешение возникших проблем было направлено принятие Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», в котором были учтены практика и опыт предыдущих этапов развития экологического законодательства.

В этом законе впервые определяются и закрепляются такие значимые понятия, как «окружающая среда», «природная среда», «компоненты природной среды», «негативное воздействие на окружающую среду», «использование природных ресурсов», «загрязнение окружающей среды», «нормативы в области охраны окружающей среды», «охрана окружающей среды», «экологический аудит», «вред окружающей среде», «экологический риск». Расширяется перечень основополагающих принципов охраны окружающей среды и, как следствие, устанавливается повышенная ответственность хозяйствующих субъектов за нарушение природоохранного законодательства.

С принятием вышеназванного закона начинается реформирование системы государственного управления

в области охраны окружающей среды на всех уровнях государственной власти, распределяются и перераспределяются полномочия как между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, так и между разными федеральными ведомствами. До 31.12.2005 политика государства была нацелена на централизацию полномочий в сфере охраны окружающей среды и концентрирование указанных полномочий за федеральными органами исполнительной власти, а после 31.12.2005 произошла децентрализация власти и наделение полномочиями субъектов Российской Федерации. Однако по многим вопросам в области охраны окружающей среды координатором остается федеральный орган государственной власти.

Наиболее важные изменения были внесены следующими федеральными законами.

- Федеральный закон от 18.12.2006 № 232-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступивший в силу с 01.01.2007, затронул положения федеральных законов от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» и от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе», Градостроительный кодекс Российской Федерации. Регионам были переданы полномочия в области экологической экспертизы, касающиеся принятия нормативных правовых актов, проведения государственной экологической экспертизы объектов регионального уровня, осуществления контроля

на объектах, подлежащих государственному экологическому контролю, осуществляемому органами исполнительной власти субъектов. Контроль и надзор за полнотой и качеством осуществления регионами полномочий оставался за федеральным центром.

- Федеральным законом от 18.07.2011 № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» изменена формулировка «государственный контроль в области охраны окружающей среды (государственный экологический контроль)» на «государственный экологический надзор», изменены правовые основы экологического надзора и контроля.
- Федеральным законом от 21.11.2011 № 331-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об охране окружающей среды” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены существенные изменения в регламентацию государственного экологического мониторинга.
- Федеральным законом от 02.07.2013 № 185-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”» исключены положения, регулирующие преподавание основ экологических знаний в образовательных учреждениях.

Это решение привело к ситуации полной неграмотности в вопросах сохранения природы у подрастающего поколения, которое, например, утратило интерес к сбору и сдаче макулатуры, пластика и стекла.

- Федеральным законом от 23.07.2013 № 226-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об охране окружающей среды” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» ужесточается государственное регулирование обращения озоноразрушающих веществ путем закрепления за федеральными органами государственной власти дополнительного полномочия по государственному регулированию и надзору.
- Федеральный закон от 21.07.2014 № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об охране окружающей среды” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» послужил началом существенных преобразований, стал отправным пунктом в кардинальном реформировании не только законодательной базы в области охраны окружающей среды, но и всего механизма государственного управления в данной сфере.

Основные изменения затронули понятийный аппарат, конкретизацию объектов охраны окружающей среды, правовые основы платы за негативное воздействие на окружающую среду, проведение плановых проверок. Введены категорирование объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду; комплексное экологическое разрешение; план мероприятий по охране окружающей среды; программа повышения экологической эффективности, стимулирующие ко-

эфициенты, дополнительные повышающие коэффициенты платы за негативное воздействие на окружающую среду; дополнительные ограничения выдачи разрешения на ввод объекта капитального строительства.

Были дополнены полномочия региональных органов власти в части ведения государственного учета объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду и подлежащих региональному государственному экологическому надзору. В то же время ограничиваются полномочия в части контроля платы за негативное воздействие на окружающую среду по объектам хозяйственной и иной деятельности, за исключением объектов, подлежащих федеральному государственному экологическому надзору.

- С 01.01.2015 особенности организации и проведения проверок при осуществлении государственного экологического надзора устанавливаются Федеральным законом «Об охране окружающей среды», а не Федеральным законом от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», как это было ранее.
- Существенные преобразования правового регулирования обращения с отходами производства и потребления внесены Федеральным законом от 29.12.2014 № 458-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об отходах производства и потребления”, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных

актов (положений законодательных актов) Российской Федерации». Произошло перераспределение полномочий в области обращения с отходами между федерацией, субъектами и муниципальными образованиями. Кроме того, изменения коснулись лицензирования деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I–IV классов опасности.

Вводится запрет на захоронение отходов, в состав которых входят полезные компоненты, подлежащие утилизации. Плата за обращение с ТКО из жилищной услуги с 01.01.2019 будет включаться в структуру платы за коммунальные услуги. Кроме того, уточняются полномочия Российской Федерации в области обращения с отходами, предусматривается создание единой государственной информационной системы учета отходов от использования товаров. Также внедрены система утилизации отходов от использования товаров в соответствии с нормативами утилизации и механизм уплаты экологического сбора. Пересмотрена система обращения с твердыми коммунальными отходами. Скорректировано понятие «накопление отходов». Устанавливается содержание региональной программы, требований к территориальным схемам. Определены меры экономического стимулирования для производства упаковки, готовых товаров (продукции), после утраты потребительских свойств которых образуются отходы.

- Федеральным законом от 03.07.2016 № 254-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» пункт 4

статьи 65 Федерального закона от 10.01.2002 «Об охране окружающей среды» дополнен правом федеральных органов исполнительной власти по федеральному государственному экологическому надзору передавать полномочия для осуществления органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

- Федеральным законом от 29.12.2015 № 404-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об охране окружающей среды” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» вводится переходный период в отношении деятельности в области обращения с твердыми коммунальными отходами. Это, в частности, относится к выбору регионального оператора и введения коммунальной услуги.
- Федеральным законом от 03.07.2016 № 254-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» вводятся понятия «накопленный вред окружающей среде» и «объекты накопленного вреда окружающей среде». Вводится целый раздел – ликвидация накопленного вреда окружающей среде. Изменения уже позволили рекультивировать три полигона, расположенных в Московской области, в том числе за счет федеральных средств.
- Федеральным законом от 03.07.2016 № 353-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об охране окружающей среды” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части создания лесопарковых зеленых поясов», который вступил в силу 01.01.2017, вводится новая категория «лесо-

парковые зеленые пояса» и устанавливается порядок их создания и отмены решения об их создании, а также предусматривается административная ответственность за несоблюдение режима.

- Федеральным законом от 31.12.2017 № 503-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об отходах производства и потребления” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» уточняются полномочия органов государственной власти в области обращения с отходами производства и потребления. Работа, нацеленная на создание современной системы обращения с отходами, основу которой составят высокотехнологичные предприятия по переработке отходов и безопасные заводы по термическому обезвреживанию, продолжается.

Некоторые возможные направления развития экологического законодательства, учитывающие мировой опыт

Рассмотрим некоторые вопросы, связанные с возможными дальнейшими путями развития российского экологического законодательства. Обратимся к международному опыту последних лет и обсудим, насколько он актуален для России.

Прежде всего отметим, что фундаментальный подход к природоохранной политике, характерный, как показано выше, для России и в известной мере доставшийся ей в наследство от СССР, используется не во всех странах. Для развитых стран Запады характерен, с одной стороны, менее регла-

ментирующий характер экологического законодательства, когда «правила игры» определяются зачастую на региональном уровне или же на основе прецедентного права, а с другой стороны, централизованно принимаются экологические стандарты и осуществляются дорогостоящие программы контроля за ними (а также программы улучшения состояния окружающей среды – что уже выходит за рамки чисто законодательной деятельности). В духе времени много внимания в соответствующей научной литературе уделяется вопросам соотношения экологических проблем с либеральными ценностями, о чем будет сказано ниже.

Пожалуй, наиболее интересен для нас опыт Китая, где применяется схожий подход к построению национальной природоохранной системы и где, несмотря на очень серьезные экологические проблемы, достигнуты значительные успехи в защите природной среды. Однако первое отличие, которое стоит отметить, это определенная «идеологизация» вопроса, что характерно для Китая и в других сферах. Непосредственно в конституцию страны включено положение, что китайский народ живет в условиях «экологической цивилизации». Этот тезис развивается в различных направлениях: изучаются «корни явления» – многовековые традиции Китая в области охраны природы, подчеркивается мудрость руководства страны, строятся грандиозные планы на будущее. Соответствующие положения конституции положены в основу экологического законодательства страны. Последнее все глубже внедряется в гражданское право, этот процесс в Китае называют «озеленением» гражданского права.

«Зеленый принцип», с одной стороны, требует от частных лиц вносить вклад в сохранение ресурсов и охрану окружающей среды, а с другой – признает за ними «экологические права» на достойные экологические условия среды обитания [17]. Опыт «идеологизации» (вплоть до некоторой «сакрализации») экологии в Китае может быть интересен и для России. Вероятно, не в таких формах, но работу по экологическому воспитанию населения, несомненно, следует активно вести на государственном уровне. И, как уже предлагалось выше, необходимо сделать курс по экологической культуре обязательным для студентов всех высших учебных заведений.

Важно добавить, что при всей декларативности природоохранная деятельность в Китае базируется на серьезных научных разработках. Проводятся масштабные исследования региональных экологических проблем, включающих сбор и математическую обработку больших объемов статистических данных, а также сопутствующий экономический анализ [18]. На основе изучения международного права принимаются государственные программы освоения минеральных ресурсов Мирового океана [8] и т.д. Этот позитивный опыт, на наш взгляд, следует применять и в России, а именно привлекать специалистов различного профиля к разработке экологических нормативных актов и программ.

В странах Запада в течение последних десятилетий в основу экологической идеологии положена концепция «устойчивого развития». Она по-прежнему доминирует, хотя энтузиазм ее сторонников несколько снизился. Безусловно, этот подход сы-

грал положительную роль в решении проблем человечества; к насущности экологических вопросов было привлечено внимание самых широких кругов и, что особенно важно, политических элит всех стран. Было справедливо показано, что сохранение приемлемых условий существования людей – это не частная задача. Она может решаться лишь в комплексе с другими основополагающими процессами функционирования общества – экономикой, правовой системой, здравоохранением и пр.

С другой стороны, концепция «устойчивого развития», с момента возникновения носившая несколько декларативный, неконкретный характер, в последние годы теряет динамику развития. Даже, казалось бы, нацеленное на практическое применение «рефлексивное управление» [11], модное в настоящее время направление, носит слишком отвлеченный философско-социологический характер, не давая конструктивных алгоритмов действия. Многим теоретикам-экологам не нравится фактическое игнорирование в концепции устойчивого развития законов развития природы. Так, российские экологи давно предлагают вместо «устойчивого развития» развивать понятие «управляемая эволюция» биолого-социальных систем [6].

Надо отметить, что в российской законотворческой деятельности интерес к «устойчивому развитию» был достаточно умеренным. Естественно, в международной деятельности эту концепцию игнорировать нельзя, но ее дальнейшая судьба не вполне ясна, и, прежде чем активно использовать ее положения, необходимо дождаться ее новых успехов, если таковые последуют.

Социальное измерение, безусловно, важное для решения экологических проблем, связано не только с концепцией устойчивого развития, но и с вопросом соотношения природоохранного регулирования с правами человека. Один из аспектов, который было бы целесообразно учитывать при дальнейшем развитии российского законодательства, это вовлечение населения не только в экологическую деятельность, но и в процесс принятия природоохранных решений. Особенно важно, что второе значительно стимулирует первое. Кроме того, как показывает опыт России последних лет, решение по локальным экологическим проблемам, принятое без участия местного населения, может создать ненужное социальное напряжение. Юридические механизмы вовлечения местного населения в принятие экологических решений разрабатываются во многих странах.

Во многих других аспектах увлечение либеральным подходом вносит в экологическую проблематику внутренние противоречия. С одной стороны, природоохранная деятельность вынужденно имеет коллективистский характер и по своей сути направлена на ограничение прав отдельных индивидуумов. С другой стороны, право на достойное экологическое окружение рассматривается как часть прав человека. Наконец, как отмечается [14], либеральный подход не способствует выравниванию экологических условий по человечеству в целом и приводит к «уязвимости» отдельных групп населения и элементов биосферы. В статье звучит призыв к корректировке западной «эгоцентрической» модели прав человека к более широкой модели, в центре которой находится челове-

ство, живущее в гармонии с окружающей природой.

Решение экологических проблем в парадигме прав личности (и соответственное построение юридической системы) приводит к своеобразным последствиям. Так, в Новой Зеландии, Эквадоре и на начальном этапе в Европейском союзе сегодня обсуждается идея придания юридической субъектности природе, что даст возможность подавать иски непосредственно от ее имени (вероятно, некими группами правозащитников) [16]. В США серьезной юридической проблемой считается оценка комплексного ущерба, понесенного природой от тех или иных действий, для чего предлагается развитие специальных юридических «экосистемных служб» [12].

Попытки решения природоохранных проблем популярным в настоящее время способом – через выстроенную систему судебных разбирательств, опирающихся на соответствующие законы и прецеденты, – не кажется перспективным по ряду причин. Одна из наиболее важных – ее неповоротливость, в то время как решение экологических проблем часто требует оперативности, о чем пишут сами американские специалисты [7].

Наконец, коснемся вопроса о развитии национальных экологических законодательных систем в контексте попыток их объединения в единую систему. В какой-то степени международное экологическое законодательство существует (частью его является, например, известный Киотский протокол), однако оно носит фрагментарный характер и те или иные его положений не придерживаются некоторыми странами (или даже большинством стран). Попытки создать единую систему за-

конов, пусть даже общего характера, оставляют двойственное впечатление. С одной стороны, очевидно, что большинство экологических проблем невозможно локализовать и усилия отдельных стран могут сводиться на «нет» безответственным поведением их соседей. С другой стороны, за глобальными инициативами иногда явно просматривается лоббирование интересов тех или иных стран или транснациональных групп, пытающихся под экологическими лозунгами решать свои экономические и социальные проблемы.

Необходимость всепланетного регулирования связывают иногда с наступлением новой геологической эпохи – «антропоцена». В актуальных работах [13–15] авторы отмечают кризис западного подхода к решению социальных аспектов экологических проблем: это и издержки индивидуалистского подхода, которые упоминались выше [14], и рыхлость Международного экологического права, которое «повидимому, не в состоянии всесторонне и эффективно реагировать на углубление социально-экологического кризиса в антропоцене» [15]. Выход авторы видят в принятии Глобального пакта окружающей среды – одной из недавних инициатив ООН, который призван развить идеи Всемирной хартии природы от 1982 г., которая, по мнению авторов, была незаслуженно отодвинута в тень [13].

Водное законодательство

Оценивая действующее экологическое законодательство, надо признать, что, хотя за последние десятилетия сделано очень много, однако нарастающие экологические проблемы требуют его

постоянного оперативного совершенствования. Коснемся, для примера, только одного аспекта, а именно водных проблем.

В Водном кодексе РФ и в подзаконных актах пока не уделяется достаточного внимания вопросам изменения требований, содержащихся в решениях о предоставлении водных объектов в пользование [4, 5].

Так, федеральные водные объекты, используемые для питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения двух и более субъектов Российской Федерации, предоставляются в пользование федеральными органами власти, а другие водные объекты, также федеральные по собственности, предоставляются в пользование органами власти субъектов РФ, ибо Федерация делегировала свои полномочия своим субъектам (ст. 26 ВК РФ). Следовательно, выдавать решения о предоставлении водных объектов в пользование и заключать договоры водопользования должны региональные органы власти.

При всей своей динамичности водному законодательству все еще не удалось преодолеть ряд недостатков в области правореализации: неподчинение предписаниям контрольно-надзорных органов, нарушение доступа населения к водным объектам общего пользования и их береговых полос. В русле государственных доктрин, стратегий, программ, планов необходимо развитие правового регулирования в области водных отношений в части обеспечения неистощительного использования водного фонда России на современном технологическом уровне.

В действующем водном законодательстве практически отсутствует

связь между платой за водопользование и мерами охраны и восстановления водных объектов и водного фонда в целом, хотя было бы естественно, если бы платежи за использование водных объектов (в том числе в рамках договоров водопользования) должны помогать государству-собственнику обеспечивать поддержание и восстановление благополучного экологического состояния водных объектов. Должен сложиться развернутый механизм координируемого управления в области водного хозяйства водными отношениями на уровне бассейнов, подбассейнов, водных объектов (и их частей). Утверждение данной системы регулирования невозможно без последовательного претворения в жизнь бассейновых принципов и подходов, которые пока лишь эпизодически отражены в праве.

Необходимо закрепить в законодательстве обязанность всех заинтересованных сторон заключать бассейновые соглашения в рамках бассейновых округов. В них могут и должны участвовать федеральные и региональные органы власти, органы местного самоуправления, организации водопользователей, а также субъекты управления водохранилищами и их каскадами.

Следовало бы повсеместно ввести в водные правоотношения новые субъекты управления, отвечающие за превалирующий вид водопользования, при котором эксплуатируются гидротехнические сооружения (ГТС). Это важно и с точки зрения обеспечения безопасности: ведь водохранилища вместе с напорными ГТС являются в силу гражданского законодательства источниками повышенной опасности.

Что касается международного опыта в области водного права, то ситуация сходна с положением дел в целом. Страны с высокой централизацией управления, такие как Куба, занимаются углублением законодательной системы, регулирующей использование водных ресурсов на национальном уровне. Усилия западных специалистов направлены на согласование юридических норм в отношении использования водных ресурсов с правами человека, в частности коренного населения.

Интересная проблема рассмотрена в статье [9]. Долины рек являются идеальными объектами для экологического регулирования, поскольку характеризуются высоким уровнем взаимозависимости элементов системы. В то же время они часто разделены между различными странами, что снижает эффективность регулирования на национальном уровне и может приводить к межгосударственным конфликтам, как это было в отношении водных ресурсов Амударьи. Авторы статьи предлагают определенные формы межгосударственных соглашений для подобных случаев. Хотя вопрос не стоит остро для России, для нескольких речных систем страны было бы полезно иметь программы совместного использования водных ресурсов с сопредельными странами.

Заключение

Проведенный анализ показал высокую степень проработанности и эффективности экологического законодательства России, однако имеются направления, в которых оно должно развиваться. К таким направлениям можно отнести:

- законодательную поддержку развития экологического образования самых широких слоев населения (разработка системы эколого-ориентированного профессионального педагогического образования, направленного на формирование экологического сознания учителя; разработка целевых образовательных проектов, направленных на развитие экологической культуры школьников и студентов; развитие системы экологического волонтерства);
- вовлечение жителей в принятие решений и их реализацию в области локальных экологических проблем. Социальная активность населения тесно связана с системой информирования и образовательными институтами на данной территории. Причастность к решению экологических проблем своей местности является механизмом формирования гражданского общества и совершенствует систему управления экологическими рисками;
- участие в развитии международного экологического регулирования. Российское законодательство не должно, очевидно, игнорировать международные экологические инициативы. Было бы правильным учитывать международные стандарты при развитии национальной системы, но применять их творчески, с учетом интересов населения своей страны. Вхождение в международные пакты, которые по существу «могли бы ограничивать суверенитет государств» [42], должно быть взвешенным и базироваться на мнении в первую очередь национальных экспертов.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Анисимов А.П. *Экологически неблагоприятные территории в международном, зарубежном и российском праве: сравнительно-правовой аспект* // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 27. С. 109–120.
2. *Законодательство в области охраны окружающей среды: 25-летний опыт реализации и перспективы развития: материалы научно-практической конференции* / под общ. ред. О.А. Савватеевой. М.: Редакционно-издательский дом «Российский писатель» – культурно-просветительское издательство, 2018. 134 с.
3. Злотникова Т.В. *Природоохрана России. Эколого-правовой и социально-политический взгляд на 20-летие* // Экологическое право. 2010. № 2. С. 13–22.
4. *Комментарий к Водному кодексу Российской Федерации (постатейный)* / отв. ред. С.А. Боголюбов. М.: Проспект, 2007.
5. *О порядке ведения государственного водного реестра. Постановление Правительства РФ от 28.04.2007 № 253 (ред. от 17.10.2017)*. URL: <https://base.garant.ru/57429929/> (дата обращения: 10.09.2019).
6. Яблоков А.В., Левченко В.Ф., Керженцев А.С. *О концепции «управляемой эволюции» как альтернативе концепции «устойчивого развития»* // Теоретическая и прикладная экология. 2017. № 2. С. 4–8.
7. Abrams J., Huber-Stearns H., Palmerin M.L. *Does policy respond to environmental change events? An analysis of Mountain Pine Beetle outbreaks in the Western United States* // *Environmental Science & Policy*. 2018. 90. P.102–109.
8. Chang Y.C. *Chinese legislation in the exploration of marine mineral resources and its adoption in the Arctic Ocean* // *Ocean & Coastal Management*. 2019.168. P.265–273.
9. Clark C., Emmanouil N., Page J. et al. *Can You Hear the Rivers Sing? Legal Personhood, Ontology, and the Nitty-Gritty of Governance* // *Ecology Law Quarterly*. 2019. 45 (4). P.787–804.
10. Conterio J. *Curative Nature: Medical Foundations of Soviet Nature Protection, 1917-1941* // *Slavic Review*. 2019. 78 (1). P. 23–49.
11. Feindt P.H., Weiland S. *Reflexive governance: exploring the concept and assessing its critical potential for sustainable development* // *Journal of Environmental Policy & Planning*. 2018. 20 (6). P. 661–674.
12. Jones C.A., Di Pinto L. *The role of ecosystem services in USA natural resource liability litigation*. 2018. 29. P.333–351.
13. Kotze L.J. *A global environmental constitution for the Anthropocene?* // *Transnational Environmental Law*. 2019. 8 (1). P. 11–33.
14. Kotze L.J. *The Anthropocene, Earth system vulnerability and socio-ecological injustice in an age of human rights* // *Journal of Human Rights and the Environment*. 2018. 10(1). P. 62–85.
15. Kotze L.J., Muzangaza W. *Constitutional international environmental law for the Anthropocene?* // *Review of European Comparative & International Environmental Law*. 2018. 27 (3). P. 278–292.
16. Schoukens H. *Granting legal personhood to nature in the European Union: Contemplating a legal (r)evolution to avoid an ecological collapse?* // *Journal for European Environmental & Planning Law*. 2018. 15 (3-4). P. 309–332.
17. Zhai T., Chang Y.-C. *The contribution of China's civil law to sustainable development: Progress and prospects* // *Sustainability*. 2019. 1. P. 294–315.
18. Zhang Z. *Relationship between regional economic development and ecological environment based on spatial data mining* // *Ekoloji*. 2019. 107. P. 1617–1625.

УДК 377.44

Д.С. КОВАЛЕВ

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Раскрыты новые возможности и границы применения цифровых образовательных технологий в условиях системы профессионального образования.

Ключевые слова: цифровая трансформация, электронное обучение, онлайн-обучение, пилотные площадки, мифы цифровизации, дистанционные образовательные технологии.

The article touches upon opportunities and potential of digital technologies used in educational institutions providing professional training. The author analyzes an impact of digital devices on the quality of professional education in general.

Key words: digital transformation, electronic education, online education, pilot sites, digitalization myths, distant educational technologies.

Цифровая трансформация (англ. digital transformation, DT) – пересмотр стратегий, моделей, целей и т.д. путем применения цифровых технологий. Данный термин пришел к нам из бизнеса, призван оптимизировать и ускорить все процессы путем сокращения бумагооборота. Наиболее распространенные варианты применения электронных средств обучения в образовательной среде: электронное обучение, дистанционное обучение, онлайн-обучение, электронные тренажеры, электронные учебники, smart education и др. Каждый подход характеризуется особенностями в организации и построении занятий, распределением ролей, управления и др. Информационно-образовательная среда несет в себе огромный, зачастую не полностью используемый педагогический потенциал. Ведущая задача – индивидуализация учебного процесса, гибкая организация, привлекательная возможностью удаленного присутствия и использования допол-

нительного времени на обучение. Разноуровневость содержания образовательного ресурса помогает построить более гибкие индивидуальные планы и графики, что, в свою очередь, способствует созданию ситуации успешности для всех обучающихся [1].

Нужно отметить, что в рамках статьи 16 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» довольно подробно раскрыты суть, содержание, условия применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, заданы первичные границы для понимания сути вопроса. Так, под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников.

Исторически между системой образования и электронной средой в Рос-

сийской Федерации сложились довольно тесные, но крайне сложные и противоречивые отношения. Яркие этапы расцвета чередовались с этапами возврата к традиционным подходам в связи с изменениями в экономическом и политическом климате нашей страны. Однако электронные средства обучения и по сей день остаются востребованными как на уровне бизнеса, так и в среде системы образования.

Нужно сказать, что цифровизация перманентно затрагивала все уровни образования, но меньше всех повлияла на систему профессионального образования. Максимум, что создавалось для этой системы, – электронные учебники и тренажеры. Все это дополнялось в 2000-х гг. учебно-лабораторным и демонстрационным оборудованием, лабораторными стендами и установками, интерактивным оборудованием, наглядными пособиями и др. Однако количественный рост никак не хотел переходить в качественный до появления приоритетного проекта в области образования «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» (паспорт проекта утвержден по итогам заседания президиума Совета при Президенте России по стратегическому развитию и приоритетным проектам 25.10.2016) в рамках реализации государственной программы «Развитие образования» на 2013–2020 годы. Цель проекта: создать условия для системного повышения качества и расширения возможностей непрерывного образования для всех категорий граждан за счет развития российского цифрового образовательного пространства.

Именно в рамках этого проекта пяти регионам РФ была доверена возможность разработать и внедрить онлайн-курсы в системе профессиональ-

ного образования. Наилучший результат показала Московская область, где были достигнуты следующие результаты.

1. Утвержден перечень из восьми пилотных площадок по реализации проекта: ГАПОУ МО «Межрегиональный центр компетенций – Техникум имени С.П. Королева», ГБПОУ МО «Колледж «Подмосковье», ГБПОУ МО «Щелковский колледж», ГБПОУ МО «Университет “Дубна”», ГБПОУ МО «Красногорский колледж», ГБПОУ МО «Раменский колледж», ГБПОУ МО «Автомобильно-дорожный колледж», ГБПОУ МО «Балашихинский техникум»;

- созданы рабочие группы по разработке онлайн-курсов;
- утвержден порядок применения организациями требований к реализации онлайн-курсов;
- утвержден комплект нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность регионального информационного портала («единого окна»).

2. Создана система оценки качества онлайн-ресурсов:

- разработан перечень требований к образовательному контенту и методическому обеспечению онлайн-курсов;
- разработаны критерии оценивания образовательных результатов онлайн-курсов;
- утвержден состав экспертного совета.

3. Создана технологическая среда для развития онлайн-обучения:

- создан региональный информационный образовательный портал – <https://e-learning.tsppk-mo.ru/mck>;
- обеспечена доступность материалов регионального информаци-

онного образовательного портала образовательными организациями, реализующими программы среднего профессионального образования, а также возможность передачи электронных документов, подтверждающих результаты обучения между образовательными организациями.

4. Развитие компетенций в области онлайн-обучения [2]:

- создана программа повышения квалификации педагогических работников в области разработки и поддержки образовательных онлайн-ресурсов;
- проведены курсы повышения квалификации педагогических работников профессиональных образовательных организаций в области онлайн-обучения (120 педагогических работников ПОО МО);
- обеспечена информированность образовательных организаций, педагогического сообщества, обучающихся о возможностях использования онлайн-курсов.

5. Развитие технологий онлайн-обучения:

- разработаны онлайн-курсы и онлайн-ресурсы (восемь курсов – <https://online.edu.ru/ru/partners/item/?id=18>) [3];
- онлайн-курсы освоены обучающимися (более 3000 обучающихся ПОО МО).

Одновременно с успешной разработкой авторы и потребители столкнулись с несколькими принципиальными мифами.

Миф 1. Цифровая трансформация не сочетается с сутью профессионального образования.

Цифровизация может проявиться на всех уровнях образования, что опреде-

ляется интересом студентов, новыми возможностями преподавателей, родителей, работодателей и управляющих структур (министерств и ведомств). Это новый инструмент, который может улучшить коммуникационную активность и устранить проблемы удаленности от места проведения занятия. Однако профессиональное образование имеет особенности, которые нельзя не учитывать, а именно: прикладной характер знаний и компетенций, ориентация на работодателя и его потребности, ориентация на получение профессии, особая роль производственного обучения, специально организованных условий обучения (колледж/производство) и др. Учитывая эти особенности и дополняя их новыми цифровыми подходами, профессиональная школа может привлечь дополнительных студентов, обучить взрослое население, заинтересовать представителей реального сектора экономики (работодателей).

Миф 2. Цифровые технологии могут заменить педагога.

Педагог – главный ресурс цифровизации профессионального образования. Только индивидуальный подход к студентам и личные качества педагога/разработчика курса способны стимулировать студентов к творческому восприятию предметов и превратить процесс обучения в захватывающую игру с итоговым результатом – овладение профессией. Каждый преподаватель становится творцом новой образовательной реальности, где каждая активность открыта, может отталкивать или притягивать своих апологетов.

Миф 3. Студент может освоить все в удаленном режиме.

Технологии дополненной реальности пока не столь доступны и не позволяют их применять повсеместно,

а цена вопроса выходит за границы возможностей применения их в профессиональном образовании. Удаленные технологии пока позволяют осваивать теоретический компонент в ходе коммуникации с остальными участниками учебной группы и преподавателями, предоставлять доступ к массиву актуальной информации по теме обучения. Это существенно расширяет современную дидактику, предоставляя всем участникам образовательного процесса новые образовательные инструменты.

Миф 4. Цифровая среда сужает возможности развития классического профессионального образования.

Цифровые технологии не могут вытеснить традиционные технологии обучения, они призваны дополнять и расширять границы познания. Основная задача таких технологий – дополнить, расширить потенциал традиционных подходов. Например, электронное обу-

чение предполагает организацию учебного процесса в классе, а цифровая дидактика основывается на классических технологиях обучения с применением информационных технологий.

Очевидно, что цифровизация – инструмент, который можно использовать по-разному на всех уровнях, но человеческий фактор играет самую важную роль. Нужно отметить тренд на индивидуализацию, на запросы слушателей и педагогов, работодателей – важнейшие факторы успеха профессиональной школы. Последние стимулируют активность системы на поиск новых нестандартных методов обучения взрослого населения, на подготовку кадров для новой экономики под запрос работодателей. Именно в этих условиях цифровая трансформация воспринимается максимально корректно, придает данным тенденциям ускорение и возможность получить гарантированный результат.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Ковалев Д.С. *Облачные технологии в системе дополнительного профессионального образования Московской области // Вестник РМАТ. 2015. № 1. С. 108–111.*
2. URL: <https://e-learning.tspk-mo.ru> – Цифровой колледж Подмосковья (дата обращения: 30.09.2019).
3. URL: <https://online.edu.ru> – Федеральный портал «Современная цифровая образовательная среда РФ» (дата обращения: 30.09.2015).

УДК 37.018

А.П. АВРАМЕНКО

ОНЛАЙН-МАРАФОН КАК МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ПАРАДИГМЕ МИКРООБУЧЕНИЯ

Рассматривается метод микрообучения для развития информационно-коммуникационного компонента профессиональной компетенции преподавателя иностранных языков. Автор описывает историю развития, психолого-педагогическую базу и принципы данного метода, иллюстрируя его применение на практике в онлайн-марафоне на основе дидактического потенциала мобильного приложения «Инстаграм». В статье обсуждаются процесс обучения, форматы заданий и результаты экспериментального марафона.

Ключевые слова: ИКТ, методика преподавания, иностранные языки, мобильное обучение, микрообучение, профессиональная компетенция педагога.

The article is devoted to the method of microlearning to develop the ICT competence as a component of a foreign language teacher's professional competence. The author describes the history, pedagogical basis and principles of this method illustrating it with the example of its integration at an online marathon within the Instagram mobile application. The process of teaching, the formats of tasks and the results of piloting are discussed in the article.

Key words: ICT, methods of teaching, foreign languages, mobile learning, microlearning, professional competence of a foreign language teacher.

Сегодня любой специалист развивается в мире больших данных (*bigdata*). Огромный поток информации, в том числе профессионального характера, требует от системы образования новых решений в сфере фильтрации знаний и формирования навыков и умений на их основе. Менеджмент знаний (управление знаниями, *knowledgemanagement*) как отдельная научная область предлагает различные селективные и аналитические подходы к структурированию элементов интеллектуального капитала. В разрезе образовательных технологий наиболее актуальным представляется метод микрообучения (*microlearning*).

Объектом данного исследования является развитие профессиональной компетенции преподавателя иностранных языков (ИЯ) методом микрообучения. Предметом выступает построение методической модели формирования информационно-коммуникационного (ИК) компонента профессиональной компетенции преподавателя ИЯ в онлайн-марафоне. Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что онлайн-марафон как модель реализации метода микрообучения позволит максимально эффективно достичь поставленной цели, а именно сформировать обозначенные компетенции в сжатые сроки посредством:

- актуализации теоретических знаний;

- мгновенного применения этих знаний на практике;
- вовлеченности учащихся в процесс обучения.

Материалом для исследования служит модуль программы «Проектирование электронных образовательных ресурсов по иностранным языкам» [1], посвященный интерактивным образовательным технологиям. Рассматриваемый модуль реализуется в исследовании методом микрообучения на базе онлайн-марафона в социальной сети, где приложение «Инстаграм» как средство обучения в полной мере соотносится с целью описываемого модуля (микрокурса), а именно освоением участниками дидактического потенциала интерактивных инструментов.

ИК-компонент профессиональной компетенции педагога

В нормативных и программных документах описывается *структура ИК-компетенции*. В основу описания ИК-компетенции ложатся рекомендации ЮНЕСКО, где сформулированы шесть аспектов работы, предполагающих интеграцию ИКТ (понимание роли ИКТ, учебные программы, педагогические практики, технические и программные средства, организация работы и профессиональное развитие). Эти шесть аспектов описываются, в свою очередь, в рамках трех подходов: применение ИКТ, освоение знаний и производство знаний. Таким образом, на основе рекомендаций ЮНЕСКО можно выделить 18 модулей ИК-компетенции.

В профессиональном стандарте педагога прописаны знания и умения, необходимые для погружения образовательного процесса в информационную

среду. Согласно данному проектному документу, профессиональная ИК-компетенция – это квалифицированное использование общераспространенных в данной профессиональной области в развитых странах средств ИКТ при решении профессиональных задач. Основные компоненты ИК-компетенции:

- общепользовательская ИК-компетенция;
- общепедагогическая ИК-компетенция;
- предметно-педагогическая ИК-компетенция.

Данные компетенции включаются в вышеперечисленные компоненты ИК-компетенции по зарубежным и отечественным классификациям. *Общепользовательская компетенция* коррелирует с оперативной компетенцией, а *общепедагогическая и предметно-педагогическая компетенции* отражают общедидактические и частнодидактические цели интеграции ИКТ в конкретной учебной ситуации.

Микрообучение как метод развития профессиональной компетенции педагога

Микрообучение – получение знаний и развитие навыков в небольших объемах на постоянной основе, что достигается посредством лаконичных объемов учебного материала (обычно аудио и видео микроконтентом), а также форматов заданий, рассчитанных на ограниченное время выполнения (до 15 минут). Микрообучение как метод позволяет реализовать непрерывное обучение через всю жизнь (*lifelong-learning*) посредством ИК-технологий. Учитывая современный заказ общества и рынка труда на обновление про-

фессиональных компетенций индивиду каждые несколько лет, можно обратиться к методу микрообучения как максимально эффективному в сфере повышения квалификации.

Метод микрообучения относится к *неформальному образованию*. Последнее является формой образования, подразумевающей организованную и систематическую учебную деятельность, преимущественно за пределами привычных институтов (школ, вузов и т.д.). Нельзя не отметить, что и формальное образование в современном мире, согласно стандартам, должно быть индивидуализировано. Тем не менее говорить о персонализации учебного процесса можно лишь при условии дополнения традиционной системы элементами неформального образования, о которых речь пойдет ниже.

Не стоит путать понятия «неформальное образование» (*informaleducation*) и «неформальное обучение» (*informal, или non-formallearning*), где первое является более широким и включает в себя различные методики, такие, как *informallearning* и *non-formallearning*.

В первой трактовке неформального обучения (*informallearning*) субъект получает новые знания в процессе трудовой деятельности и других действий вне учебного контекста. Второе определение неформального обучения (*non-formallearning*) включает в себя любые учебные практики, организованные за пределами учебных институтов. Таким образом, микрообучение, развиваясь в парадигме неформального образования, обычно является примером неформального обучения, где с помощью технологий пользователи делятся друг с другом знаниями в объеме небольших приращений с просветительской целью.

Мобильные технологии выступают в качестве *средства* микрообучения и способствуют реализации неформального обучения. Еще несколько лет назад было более уместно рассматривать применение мобильных приложений в системе смешанного образования (как части индивидуализированной системы формального образования), потому что в дистанционном формате мобильные устройства на тот момент не меняли методики как таковой, а лишь облегчали доступ к материалам и заданиям.

Говоря об *истории вопроса*, нельзя не вспомнить ключевые концепты мобильного обучения: вовлеченность, присутствие, свободу действий, аутентичность, сотрудничество и персонализация. Присутствие понимается как взаимодействие, подразделенное на три вида: когнитивное (студент – учебный материал), социальное (студент – студент) и учебное (студент – преподаватель) [2]. Аутентичность, в свою очередь, предоставляет возможности для коллективной деятельности. Причем сотрудничество охватывает часто обсуждаемые аспекты мобильного обучения, связанные с устной речью, в то время как персонализация подразумевает принадлежность, свободу выбора действий и автономное обучение. Ученые выделяют различие между двумя уровнями сотрудничества – сотрудничество низкого уровня и высокого уровня, важного для нашего исследования. Сотрудничество высокого уровня предполагает глубокий, динамичный диалог посредством среды мобильной сети и создания контекста, сгенерированного учащимся [6].

На сегодняшний день педагоги как в очной, так и в заочной форме сталкиваются с одной и той же нарастающей

проблемой общества – стремительно уменьшающимся объемом и фокусом внимания. Данные характеристики цифрового мышления современного человека обуславливают объективный вызов для педагога. Внедрение инновационных методик становится не просто желательным требованием к учителю, преподавателю или тьютору по повышению мотивации учащихся, но перво-степенной задачей донесения учебного материала в релевантном формате. Любой объем знаний возможно раздробить на более мелкие фрагменты, что обеспечит их полноценное усвоение при сохранении всей ценности. Иными словами, заинтересовавшее многих исследователей на заре XXI в. мобильное обучение сегодня сливается с микрообучением.

Психолого-педагогическая база микрообучения – это основанный на сотрудничестве коллективный подход к обучению. Иными словами, социальная основа, опыт и культурные нормы учащихся обретают большую значимость, а устройства начинают играть менее важную роль. Многие ученые подчеркивают социальные аспекты мобильных технологий, которые предлагают комплексные структуры педагогики мобильного и микрообучения, построенные на теории Выготского, ставящей на первое место важность диалога в образовательном контексте. Исследовательский подход в обучении представляет собой отступление от более пассивных методов, предполагающих передачу знаний студентам, к более благоприятным методам обучения, в ходе применения которых ожидается, что студенты будут строить свое собственное знание и понимание предмета [5].

Мобильные технологии позволяют преподавателям создавать *среду со-*

трудничества, которая бы вдохновляла студентов на самостоятельное изучение, привнося истинный исследовательский подход к предмету. Исследовательский подход к обучению воодушевляет студентов на поиск доказательств для себя и может помочь в развитии связей между студентами и отношений с преподавателями. Данный подход предполагает фундаментальное изменение философии преподавания и обучения, направленное на межличностную коммуникацию [3].

Принципы микрообучения являют собой современную трактовку классических общедидактических принципов, берущих свое начало в трудах Яна Амоса Коменского и отраженных в стандартах образования. Так, во-первых, по содержанию, принципы последовательности и систематичности реализуются в структурной лаконичности и регулярности подачи учебных материалов. Во-вторых, по форме, принцип наглядности отражен в мультимедийности учебных материалов, предлагаемых в аудио- или чаще видеоформате. В-третьих, касательно степени вовлеченности учащихся в микрообучение, принципы активности и самостоятельности достигаются через интерактивность и автономность заданий, которые могут выполняться синхронно или асинхронно. В-четвертых, прочность усвоения обеспечивается доступностью и гибкостью процесса обучения, в котором каждый учащийся может в своем ритме повторять отдельные блоки и возвращаться к ним по мере надобности. Наконец, абсолютно специфичными и уникальными представляются принципы аутентичности, актуальности и динамичности микрообучения.

Онлайн-марафон как модель реализации микрообучения

Вышеперечисленные принципы микрообучения составляют методическую основу онлайн-марафона и реализуются посредством дидактического потенциала социальных сетей с мобильным доступом. Онлайн-марафон является формой взаимодействия пользователей социальных сервисов (для образования: взаимного обучения, *peerlearning*). Идея марафона заключается в одновременном выполнении участниками поставленных ведущим задач в обозначенные сроки и обсуждения трудностей, путей их преодоления, а также индивидуальных успехов. На сегодняшний день онлайн-марафоны широко используются как в повседневном, так и в профессионально-образовательном контекстах.

К несомненным *преимуществам* применения данной формы веб-коммуникации в учебной ситуации относятся следующие аспекты, повышающие мотивацию и концентрацию внимания учащихся и отражающие заложенные принципы. С одной стороны, речь идет о формате учебных материалов, основными характеристиками которых становятся актуальность, практичность и точность; с другой стороны, изменяются и веб-задания на базе этих материалов. Они, в свою очередь, представляются более ориентированными на учащегося за счет высокой автономии и индивидуализации.

Более того, меняется и сама *роль учащегося-участника*, который из пассивного получателя знаний превращается в активного строителя своих собственных навыков и умений. Педагог же перестает быть ментором или тренером, навязывающим свои позиции, но получает *роль учителя-ведущего*,

прокладывающего маршрут индивидуальной траектории обучения для каждого участника. Таким образом, учитель, не теряя контроль над учебным процессом, сокращает дистанцию между собой и учеником. Подобное межличностное общение подкрепляется взаимным обучением, происходящим в рамках обмена опытом между участниками, и может быть внедрено на практике средствами мобильной социальной сети, например приложения «Инстаграм» как *средства обучения*.

Итак, возвращаясь к *принципам* микрообучения, можно проследить их реализацию в онлайн-марафоне с помощью дидактических функций приложения «Инстаграм» как платформы его проведения.

1. Структурная лаконичность выражается в организации образовательного профиля таким образом, что он соответствует логике изложения материала, что облегчает процесс усвоения. Тем не менее профиль в «Инстаграме» может содержать и распространять огромное количество информации, что в корне меняет традиционные представления об учебном пространстве и расширяет возможности ведения преподавательской деятельности.

2. Мультимедийность достигается посредством наличия в «Инстаграме» множества форматов представления информации: изображения, аудио- и видеофайлы, анимация, текст.

3. Интерактивность поддерживается функцией комментирования публикаций, позволяющей ученикам развивать свои коммуникативные умения, обмениваться информацией, совместно решать поставленные задачи, а также в случае необходимости обратиться за помощью к сверстникам или преподавателю.

4. Автономность подразумевает возможность самоконтроля и самостоятельной организации учебного процесса.

5. Доступность включает в себя возможность расширения кругозора и углубления знаний в той или иной области для значительного количества пользователей.

6. Гибкость понимает под собой простоту и ориентированность сервиса на возможности и интересы участников учебного процесса. «Инстаграм» позволяет просматривать публикации неограниченное количество раз, то есть при необходимости учащиеся могут закрепить пройденный материал и систематизировать собственные знания через повторение той или иной темы.

7. Аутентичность воплощается функцией создания личного учебного пространства, где можно публиковать собственный контент (фото, видео, текст).

8. Актуальность, динамичность и регулярность – взаимопроникающие и взаимодополняющие принципы, которые могут осуществляться посредством трех форматов постов в «Инстаграм»: простой пост, история и прямой эфир.

Процесс обучения в онлайн-марафоне строится по программе модульного микрокурса, где один модуль соответствует теме и определенному сроку (например, неделе), а каждый пост представляет из себя одно занятие. Подобная рамочная структура способствует целостности учебного продукта. Причем, *форматы заданий* варьируют в зависимости от цели конкретного занятия, но составляют систему из повторяющихся структурных модулей. К новым форматам заданий относятся такие, как микровебинар, микроанализ, микроштурм, микросинтез, микрокейс.

Обратная связь, как правило, рассматривается как один из видов отрицательного подтверждения, помогающего учащимся заметить несоответствие между их результатами и целевой моделью, что облегчает развитие коммуникативной компетенции. В деятельности, связанной с микрообучением, обратная связь может быть в виде оценки и объяснения вслед за индивидуальной работой учащихся с заданием на компьютере или других устройствах. Обратная связь предоставляется максимально оперативно, чтобы учащиеся знали, действительно ли они на верном пути в распознавании и исправлении ошибок.

Что касается *контроля*, то любые виды совместной работы оцениваются не только по общим результатам, но и по динамике группы. Текущий и промежуточный контроль мотивирует и позволяет студентам развивать навыки и технику предоставления обратной связи в процессе общения с одноклассниками [4]. Тем не менее большинство описанных методов в сфере механизмов мобильного контроля ограничиваются промежуточным контролем знаний студентов, их уровня, способностей или результатов с использованием вопросов, составленных с учетом конкретного студента. Текущая оценка обычно противопоставляется промежуточной оценке. В то время как текущий контроль, как правило, происходит в процессе обучения, промежуточный контроль обычно проводится в конце раздела, модуля, курса или программы. Текущая оценка помогает преподавателю диагностировать пробелы в знаниях студентов и оценивать результаты обучения. Преподаватель может изменить свои методы и стратегии и определить, какой аспект

нуждается в большем объяснении или большем количестве упражнений. По прошествии времени учителя могут собрать результаты контроля, чтобы внести коррективы в будущую работу.

Текущая оценка не только дает руководство по обучению студентов, диагностирует навыки или пробелы в знаниях, но и измеряет прогресс. Текущий контроль имеет своей целью развитие и разработан, чтобы помочь студентам учиться более эффективно, предоставляя им обратную связь об их результатах. Обратная связь является ключевым элементом текущего контроля; она включает в себя решение со стороны преподавателя относительно качества выполнения студентом заданий. Текущая обратная связь направлена на выявление пробелов в работе, повышение успеваемости и улучшение результатов обучения. Учащиеся могут использовать текущие комментарии для повторения и улучшения выполнения заданий до проведения итогового контроля.

Результаты эксперимента

Экспериментальная работа по проведению онлайн-марафона «Запуск учебного профиля в социальной сети» проводилась в течение четырех недель в марте 2019 г. на базе закрытого профиля в «Инстаграме». В пилотировании приняли участие 40 преподавателей разных иностранных языков (английский, итальянский, испанский, корейский, немецкий, французский), которые по результатам обучения запустили авторские учебные профили, повысив свою профессиональную компетенцию и применив полученные умения на практике.

Марафон состоял из четырех модулей, в каждом – пять заданий в вышепечисленных форматах. Система заданий предполагала введение материала в прямом эфире (микровебинаре), его иллюстрирование примером на этапе микроанализа, обсуждение его теоретических оснований средством микроштурма, закрепление алгоритма практических действий микросинтезом со списком полезных ресурсов и, наконец, выполнение участниками финальных заданий по каждому модулю в формате микрокейса. 100% участников отметили все четыре формата заданий как целесообразные. Только один участник не отметил формат задания «микроштурм» как эффективный.

По результатам эксперимента были запущены профили в приложении «Инстаграм» для реализации метода микрообучения по широкому спектру тем, к которым относятся следующие.

1. Подготовка к экзаменам:

CAE, CPE – https://www.instagram.com/cae_cpe_pass

ЕГЭ, ОГЭ – <https://www.instagram.com/english.oge.ege>

2. Язык профессионального общения:

Стилисту – https://www.instagram.com/hair_english

Маркетологу – <https://www.instagram.com/englishforthemediaandsmm>

Технология в образовании: https://www.instagram.com/lang_tech

Итальянский язык (бизнес) – https://www.instagram.com/italiano_per_il_lavoro

3. Практика языка:

Книжный клуб – <https://www.instagram.com/brilliantreading>

Французский язык – https://www.instagram.com/grace_a_ca_french

Испанский язык – <https://www.instagram.com/spanishforteachers>

Вышеперечисленные учебные профили по иностранным языкам используются практикующими преподавателями для дистанционной и смешанной форм образования. Их пилотирование составляет второй этап экспериментальной работы и направление для дальнейшего исследования.

Микрообучение является полностью оправданной педагогически и техниче-

ски актуальной тенденцией современного образования. Данный метод представляет собой синтез предшествующих ему мобильного и адаптивного обучения. Проведенный в форме онлайн-марафона эксперимент подтверждает эффективность применения метода микрообучения на практике для развития профессиональной компетенции преподавателей иностранных языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авраменко А.П. Рабочая программа дисциплины «Проектирование электронных обучающих ресурсов по иностранным языкам» // Сборник науч. и учеб.-метод. трудов. Вып. 14 / под общ. ред. проф. С.Г. Тер-Минасовой и доц. М.Г. Бахтиозиной. М., 2017. С. 129–137.
2. Danaher P.A., Gururajan R., & Hafeez-Baig A. *Transforming the practice of mobile learning: Promoting pedagogical innovation through educational principles and strategies that work*. Information Science Reference (IGI Global), 2010. P. 21–46.
3. DeGani A., Martin G., Stead G. et al. *E-learning Standards for an M-learning world – informing the development of e-learning standards for the mobile web*. Lincoln House, Cambridge, 2010. P. 8–23.
4. Dudeney G., Hockly N., Pegrum M. *Digital literacies*. Pearson, 2013. 367 p.
5. Kahn P. and O'Rourke K. *Guide to Curriculum Design: Enquiry-Based Learning*. Higher Education Academy, 2004. 23 p.
6. Kearney M., Schuck S., Burden K. et al. *Viewing mobile learning from a pedagogical perspective* // *Research in Learning Technology Journal*. 2013. № 20 (1). P. 21–34.

УДК 371.39

О.А. ЗИМОВИНА, Е.О. ГРЕТИНСКАЯ

Тьюторство как способ повышения мотивации и социокультурной коммуникации учащихся

Раскрываются возможности тьюторского сопровождения, направленного на повышение мотивации социокультурной коммуникации студентов в процессе изучения иностранного языка. Представлены результаты исследования, подтверждающие эффективность избранных подходов, методов и средств, применяемых тьюторами для повышения мотивации изучения иностранного языка и социокультурной коммуникации учащихся колледжа.

Ключевые слова: тьютор, мотивы, социокультурная коммуникация, интерактивные методы, индивидуализация обучения, проблемный подход.

The article reveals the potential of tutoring in terms of an increase and motivation of students' sociocultural communication while learning a foreign language. The authors demonstrate the results of the study confirming effectiveness of the approaches, methods and tools selected and used by tutors to increase college students' motivation for learning a foreign language and their sociocultural communication.

Key words: a tutor, motivation, sociocultural communication, interactive methods, an individualized instruction, an issue-oriented approach.

Педагогическая деятельность тьютора в формировании и сопровождении индивидуальной образовательной программы для каждого конкретного учащегося содержит процессы выявления образовательного и профессионального интереса и помощь в определении целей обучения; разработку и создание проектов учебной деятельности, ориентацию в источниках получения информации, анализ результатов, поиск допущенных ошибок и неточностей в определении пути продвижения к конечной цели и определение дальнейших шагов в направлении достижения положительных результатов образовательной деятельности [1]. Педагогическая деятельность тьютора предполагает тщательный анализ допущенных промахов и ошибок и определение на

этой основе пути продвижения к конечной цели образовательной деятельности и развития личностных качеств.

Мы определяем тьюторское сопровождение в профессиональном образовании учащихся как помощь в формировании представлений о профессии, перспективах карьерного роста, осознании значимости профессии в личностном и социальном развитии; содействие в создании собственной программы образования и развития; организация учета индивидуальности каждого обучающегося и планирование направлений самостоятельного решения поставленных задач собственного образования и развития. В плане профессионального обучения тьюторское сопровождение предполагает помощь обучающемуся в анализе результатов, поиск допущенных ошибок и неточно-

стей в определении пути продвижения к конечной цели и определение дальнейших шагов в направлении достижения положительных результатов образовательной деятельности [3].

Выделим наиболее значимые направления педагогической деятельности тьютора, реализуемые им в процессе преподавательской и воспитательной деятельности в плане целенаправленного влияния на личностное и социальное развитие учащихся. Современная ситуация развития образования в Российской Федерации на первое место в педагогической деятельности тьютора выдвигает сопровождение учебной деятельности учащихся, в которое входит разработка, формирование и сопровождение индивидуальной образовательной программы для каждого конкретного учащегося, выявление образовательного и профессионального интереса и помощь в определении целей обучения, разработка и создание проектов учебной деятельности, помощь в поиске источников получения информации.

Другим направлением педагогической деятельности тьютора является коррекционная деятельность [2]. Она предполагает анализ результатов, поиск допущенных ошибок и неточностей в определении пути продвижения к конечной цели и определение дальнейших шагов в направлении достижения положительных результатов образовательной деятельности и развития личностных качеств обучающегося. В конечном итоге педагогическая деятельность тьютора направляется конечной целью профессионального обучения: овладение профессиональными компетенциями, участие в различных творческих проектах и конкурсах, практическое овладение про-

фессиональными умениями и навыками через систему ознакомительных, учебных, производственных практик в соответствии с требованиями образовательного стандарта по конкретному направлению профессионального обучения и получение диплома о среднем профессиональном образовании.

Учебная мотивация учащихся определяется и формируется под влиянием различных факторов. Но непосредственное пребывание в образовательном учреждении создает ряд специфических факторов, определяемых самой образовательной системой и образовательным учреждением, организацией образовательного процесса, преподавательским составом, взаимоотношениями между участниками образовательного процесса, особенностями субъективного и личностного характера обучаемых, участвующих в образовательном процессе в конкретном образовательном учреждении, которое тоже имеет свои объективные особенности. Немаловажное значение для формирования положительной мотивации имеет содержание учебного предмета, отношение к нему преподавателя, уровень его компетентности, знание материала, владение им и методикой его преподавания.

В задачи тьютора – преподавателя иностранного языка входит донесение указанных особенностей до осознания учащимися и сопровождение всей деятельности по развитию учебной мотивации обучающихся. Преподаватель как тьютор, сопровождающий учащихся в развитии у них мотивации к изучению иностранного языка, своей педагогической деятельностью направляет процесс развития через методику преподавания путем специальных упражнений, с помощью создания

проблемных ситуаций, организации игровой деятельности, через развитие эмоциональной сферы, вовлечение в активную разговорную деятельность, использование аудиовизуальных средств, интернета, электронных технологий, разработку заданий в соответствии с индивидуальными образовательными программами развития личности и др.

В педагогических исследованиях анализируются разнообразные методы и приемы развития положительной мотивации в процессе изучения иностранного языка [4, 5]. На основе анализа данных научных исследований и собственного опыта мы выделили приемы и способы активизации познавательной мотивации при изучении иностранного языка учащимися средних специальных учебных заведений: использование игровых ситуаций, концертной деятельности, включение соревновательных элементов заданий творческого характера (*Entertainment Tools*); использование элементов речевого, двигательного ролевого, театрализованного, проектного, квестового, образовательного взаимодействия (*Interactive Tools*); включение в образовательную деятельность интернет-общения, электронных клубов, организацию интернет-форумов, видеопрезентаций, веб-программ, образовательных электронных порталов (*IT-technologies*).

В нашем исследовании мы использовали одну из групп таких инструментов – *Entertainment Activities* – как важный мотивационный компонент изучения английского языка.

Данные инструменты, по нашему мнению, способствуют преодолению пассивности учащихся, являются средством активизации их деятельности;

активно тренируют память, способствуют формированию коммуникативных навыков; стимулируют умственную деятельность, развивают внимание и интерес к предмету.

В качестве примеров реализации названного мотивационного инструмента мы предлагаем использование на занятиях по английскому языку таких видов учебной деятельности, как игра, творческие задания, соревнования.

Учащиеся также могут сочинить куплет песни на английском языке на какой-нибудь известный мотив известной песни, или сочинить продолжение сюжета известной книги / фильма или написать его начало (то, что было с героями до начала событий, с которых начинается сюжет), или придумать нечто несуществующее, описать и презентовать в группе (например, несуществующие функции, которыми мог бы быть оснащен смартфон будущего).

Интересным развлечением для учащихся в рамках изучаемой темы может быть создание коллажа в виде стенгазеты. Учащиеся приносят на занятие различные журналы или вырезки из прессы по данной теме, делают коллаж, к которому позже придумывают различные надписи, слоганы и т. д. Такой вид деятельности очень объединяет учащихся, способствует развитию в них умения работать в команде, в то же самое время расслабляет, раскрепощает. Учащиеся не думают о своих речевых ошибках и легче включаются в общение.

Такие задания способствуют практическому применению языка. Учащиеся становятся более раскрепощенными, не боятся говорить, так как увлечены интересным процессом. Кроме того, такие задания полезны, ведь они запоминаются учащимися.

Таким образом, можно сделать вывод, что использование *Entertainment Tools / Activities* мотивирует учеников, поскольку повышает интерес, дает возможность переключиться от традиционных методов обучения к творческим, развивает творческое и критическое мышление.

К инструментам, повышающим мотивацию студентов при изучении иностранного языка, относится и *Interactive Tools / Activities* (интерактивные методы работы) как способ целенаправленного, усиленного межсубъектного взаимодействия педагога и учащихся по созданию оптимальных условий их развития. В интерактивных заданиях и инструкциях к ним нашли отражение диалогические и полилогические формы общения, предоставлена свобода выбора, создается ситуация успеха, а также позитивность и оптимистичность смысловтворческой и рефлексивной форм активности,

Ролевая игра – методический прием, относящийся к группе активных способов обучения практическому владению иностранным языком. Ролевая игра представляет собой условное воспроизведение ее участниками реальной и практической деятельности, создает условия реального общения.

Еще одной эффективной интерактивной формой является выполнение проектной работы. Проектная методика является одним из методов коммуникативного обучения. Метод проектов обладает рядом преимуществ перед традиционными методами обучения: повышение мотивации учащихся при изучении английского языка; наглядная интеграция знаний по различным предметам, входящим в учебную программу; простор для творческой и созидательной деятельности.

Еще одной интерактивной формой работы, выделенной нами во второй группе инструментов, повышающих мотивацию, являются квесты. Итак, квест – жанр компьютерных игр, представляющий собой интерактивную историю. Игра, в которой в процессе путешествия и поиска решаются головоломки и задачи, требующие от игроков умственных усилий.

Таким образом, *Interactive Tools / Activities* – очень эффективный способ повышения мотивации учащихся средних специальных учебных заведений.

Все более актуальным способом повышения мотивации студентов при изучении иностранного языка становится внедрение *IT-Tools Implementation* (аудио- и видеоматериалы, презентации, интернет-конференции, форумы, социальные сети и т. д.). Один из эффективных приемов обучения с помощью информационных технологий – использование аудио- и видеоматериалов на занятиях по иностранному языку (например, презентаций).

Возможности использования интернет-ресурсов очень разнообразны. Это и переписка с жителями стран изучаемых языков посредством электронной почты, и участие в международных интернет-конференциях, семинарах и других сетевых проектах подобного рода, и создание и размещение в сети сайтов и презентаций, которые могут создаваться совместно преподавателем и обучаемым. Кроме того, возможен обмен презентациями между студентами и преподавателями из разных стран.

Работа по созданию интернет-ресурсов интересна студентам своей новизной, активностью, креативностью. Организация познавательной деятельности студентов в малых группах дает возможность проявлять свою актив-

ность каждому из них. Всемирная сеть представляет уникальную возможность для изучающих иностранный язык пользоваться аутентичными текстами, общаться с носителями языка, создавая естественную языковую среду и формируя способность к межкультурному взаимодействию.

Широкий спектр компьютерных учебных материалов позволяет внедрять информационно-коммуникационные технологии в различные формы обучения (аудиторную, внеаудиторную, дистанционную, комбинированную).

Одной из мотивирующих форм работы с использованием интернет-технологий может быть создание форумов. Обсуждения должны вестись на иностранном языке, что позволит обеспечить эффективную практику в таком современном виде речевой деятельности, как онлайн-коммуникация. Таким образом, организация обучения иностранному языку в вузе в обязательном порядке предусматривает использование современных информационных технологий. Только в этом случае будет возможно с наибольшей эффективностью обеспечить формирование у учащихся общих и профессиональных компетенций, необходимых для письменного и устного общения в процессе научной, профессионально-ориентированной, а также бытовой коммуникации [5].

Мобильные устройства стали незаменимыми спутниками современного человека, помогающими ему во многих сферах жизни. Среди многочисленных областей, где смартфоны и планшеты выступают в роли помощников, важное место занимает образование, и в частности изучение иностранных языков. Преподаватель также может воспользоваться образовательными программами

для планшетов и смартфонов, например, Lingua Duo.

Таким образом, информационные технологии способствуют повышению мотивации к изучению иностранного языка и эффективности процесса обучения, а также его индивидуализации, активному педагогическому взаимодействию тьютора и учащихся, создают оптимальные условия для творческого использования информации в самостоятельной познавательной деятельности.

Достижения нового качества общего образования – первостепенная задача модернизации. В педагогическом плане это ориентация образования не только на усвоение обучающимся определенного количества знаний, но и на развитие его личности, его познавательных и созидательных способностей, потребностей самореализации в новой социокультурной ситуации. Личностно-ориентированное культуросообразующее образование гуманистического типа, по нашему мнению, важнейшее звено в «механизме» модернизации образования.

Ситуация межкультурных коммуникаций в современном развивающемся мире активизирует деятельность преподавателей иностранных языков в направлении формирования у учащихся соответствующих требованиям мировых тенденций коммуникативных компетенций при обучении студентов, что соответствует повышению требований к уровню культуры и профессиональной квалификации всех граждан.

В современном образовательном процессе обучение иностранным языкам сопровождается обязательным учетом страноведческого компонента в методике обучения. Мы разработали педагогические условия осуществле-

ния социокультурного образования в плане его значения для развития социокультурной коммуникации учащихся ссузов: интеграция учебных предметов культуроведческой направленности; осуществление социокультурного образования с использованием современных электронных технологий и сети Интернет; реализация в обучении учащихся направленности современного общества на межкультурное и языковедческое образование; ориентация лингвистического образования на деятельностный подход в межкультурном, межкультурном общении, в изучении духовной и материальной культуры различных народов, этносов, социальных сообществ.

Приведенное выше положение о направленности соизучения языка и культур определяет одну из стратегических линий современного языкового образования и именуется в языковой педагогике социокультурным подходом. При социокультурном подходе приоритетное положение приобретает социокультурная педагогическая ориентация на обучение иностранному языку в духе мира в контексте диалога культур. В этом заключается основное достоинство данного подхода.

В нашей экспериментальной работе мы опирались на следующие положения социокультурного подхода:

1) построение адекватной модели обучения иностранному языку предполагает предварительный обзор социокультурного контекста изучения неродных языков, социокультурного контекста обучения иностранному языку в конкретной стране и конкретной национальной среде с учетом влияния других цивилизаций;

2) преподавание иностранного языка с ориентацией на положения ЮНЕ-

СКО об обучении иностранному языку с позиции уважения прав человека, развития личности в духе мира, ориентацией на социокультурные особенности языка каждого народа. Разработка содержания иностранного языка происходит на основе гуманизации и социокультурной коммуникации;

3) формирование социокультурной компетентности при изучении иностранного языка во взаимосвязи с дисциплинами культуроведческой, страноведческой направленности;

4) использование системы проблемных социокультурных заданий междисциплинарного характера с доминирующей ориентацией на знание иностранного языка;

5) в отборе содержания образования по иностранному языку, в определении методики преподавания, разработке ситуационных и проблемных заданий опираться на социокультурный контекст обучения и изучения иностранного языка, социокультурные и коммуникативные потребности, субъективные и индивидуальные особенности обучаемых, проживающих в конкретной социальной среде, на особенности языковой политики в регионе и конкретной среде проживания учащихся.

Постановка целей социокультурного образования традиционно начинается с вопросов, которые предусматривают отбор и распределение различной социокультурной информации, а также с соотношения социокультурных явлений с языковыми. Подходя в формулировке целей социокультурного обучения с позиций учета знаний самого обучаемого, мы разработали опросник, который включал следующие вопросы учащемуся:

Как вы используете свою собственную социокультурную подготовку для ин-

терпретации социокультурных явлений иноязычной культуры?

Каковы способы доступа к социокультурным реалиям?

Какую роль играют мотивация и ваши личные интересы?

Как происходит процесс интеграции новых знаний в ранее усвоенную социокультурную действительность?

Какие способы получения новой социокультурной информации вами используются?

Ваше представление об иноязычной действительности связано с процессом собственной социализации?

Вы рассматриваете иноязычную социокультурную среду с учетом точки зрения на нее различных людей, принадлежащих к этой культуре?

Опрос учащихся проводился в начале и в конце экспериментальной работы. Данные опроса включены в общий анализ результатов экспериментальной работы.

При коммуникации могут возникать различные проблемы: информационно-дефицитный барьер, замещающее-искажающий барьер, эмоциональный барьер, фонетическое непонимание, семантический и стилистический барьеры, социально-культурные различия. В случае с учащимися 3 курса ссуза мы имеем дело с эмоциональным и социально-культурным барьерами, которые обусловлены многими причинами: различное социальное положение учащихся и различный уровень владения английским языком, различная система ценностей, прохождение молодыми людьми и девушками кризиса юности, наличие в коллективе как чрезмерно миролюбивых, мягких по характеру людей, так и навязчивых в общении личностей.

Исследование мотивации как одного из основных факторов достижения эф-

фективности при обучении английскому языку в ссузах показало, что формирование положительной мотивации активизируется при тьютерском сопровождении этого процесса. Выделены мотивация и социокультурная коммуникация как психологические образования личности, развитие которых в значительной степени направляется содержанием, условиями и средствами обучения иностранному языку. Выделены мотивационные инструменты и социокультурные ситуации, способствующие эффективному изучению иностранного языка студентами.

В результате исследования различных способов повышения мотивации выделено несколько групп мотивационных инструментов, которые, на наш взгляд, в наибольшей степени способствуют более эффективному изучению английского языка. Выявлены группы мотивационных инструментов деятельности тьютора по эффективному изучению английского языка: *various forms and types of Warming-Ups, using Technologies at English classes (via using postcards, videos, music, social networks, e-books, etc.), applying various Contests and Competitions, implementing Interactive activities (e.g. project work, role-play, case-study, etc.), providing teaching with the Entertainment activities (e.g. educational games, web quests, crosswords, etc.)*.

Разработаны психолого-педагогические условия включения в содержание обучения иностранному языку социокультурного компонента в условиях ссуза. Выявлены педагогические условия деятельности тьютора по развитию социокультурной составляющей коммуникативного взаимодействия обучающихся средних специальных учебных заведений, направленные на междисциплинарную интегра-

цию культуроведческих сведений из учебных предметов гуманитарного, естественно-математического и др. циклов; интеграция обязательного бикультурного и билингвистического образования; ориентация на организацию деятельности обучающихся как

средство межкультурного общения представителей разных цивилизаций, народов и социальных слоев населения, использование информационных и цифровых технологий в достижении целей социокультурного взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дьячкова М.А., Тольок О.Н. *Тьюторское сопровождение образовательной деятельности: учеб. пособие, практикум. Екатеринбург, 2016. 184 с.*
2. Иванов А.В. Роль тьютора в процессе индивидуального образования ученика // *Школьные технологии. 2009. № 3. С. 109–116.*
3. Ковалева Т.М. *Материалы курса «Основы тьюторского сопровождения в общем образовании». Лекции 1–4. М.: Пед. университет «Первое сентября», 2010. 198 с.*
4. Клюева Н.Н. *Проектная методика – одна из активных форм обучения английскому языку. Новосибирск, 2005. 210 с.*
5. Шилова О.Н., Лебедева М.Б. *Как помочь учителю освоить современные технологии обучения: метод. пособие для преподавателей (тьюторов) системы РКЦ-ММЦ проекта ИСО. М.: ИНТУИТ.РУ, 2006. 292 с.*

УДК 378.14

Н.А. ЩЕТИНИНА

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ОБУЧЕНИЯ

Раскрыта необходимость разработки программы подготовки будущих переводчиков, которая должна идти в ногу со временем с учетом процессов глобализации и расширяющейся компьютеризации. Анализируются качества, присущие квалифицированному переводчику, например пунктуальность и ответственность. Формирование переводчика как профессиональной языковой личности позволит избежать досадных ошибок и предотвратит многие недоразумения в работе.

Ключевые слова: обучение, перевод, переводчик, переводческий ляп, глобализация, компьютеризация, адаптация, профессионал.

The training program of student translators / interpreters should follow global trends and be developed with due regard to the globalization process and computerization principle. Any qualified professional shall be aware that punctuality and responsibility are essential for their job and will help avoid misunderstandings in case they arise.

Key words: training, translation, translator / interpreter, translation mistakes, globalization, computerization, adaptation, professional.

После завершения обучения в вузе и получения диплома переводчика выпускники могут решить, что они уже являются полноценными специалистами в области перевода, владеющими всеми необходимыми умениями и знаниями для ведения профессиональной деятельности. Однако, как показывает практика, такое убеждение, как правило, очень далеко от истины, ведь завершение профильного обучения, наоборот, является лишь отправной точкой становления профессиональной личности.

Большинство языковых вузов готовит «универсальных» специалистов, имеющих знания в разных областях лингвистики, и это абсолютно обоснованно, ведь зачастую даже самому выпускнику неизвестно, какой карьерный путь он выберет. Но при выборе узко-

специализированной направленности переводческой деятельности, например авиационно-технической, машиностроительной, медицинской, фармакологической, полученных знаний и навыков будет явно недостаточно.

Вышеописанная ситуация не должна стать поводом для расстройства у начинающих специалистов, ведь очевидно, что «никому не под силу знать все. Но можно и нужно проверять все, что для себя мало-мальски сомнительно, неясно» [1, с. 62]. При этом в настоящее время большинство серьезных компаний заинтересовано в развитии и обучении своего персонала, а тем более переводчиков, которые являются своего рода представителями своих организаций за рубежом. И поскольку именно от переводчика зависит, как воспримут иностранные партнеры то или иное предложение, деловое письмо и т.п., начинаю-

щий специалист должен со всей ответственностью подойти к новой деятельности, чтобы не нанести урон ни своему имиджу, ни репутации компании.

С одной стороны, очевидно, что переводчику необходимо вдумчиво и ответственно относиться к работе, ведь именно эти качества способствуют развитию его профессиональных компетенций и мастерства. С другой стороны, зачастую происходит так, что специалист так сосредоточенно фокусируется на переводе лексики и грамматических структур, что совершенно забывает о том, что «исходное высказывание несет некую разумную идею, оно обладает смыслом, который и должны передать переводчики» [5, с. 214]. Попросту говоря, и в этой сфере деятельности можно перестараться.

Существует несколько причин, провоцирующих совершение досадных ошибок и появление недоразумений в результате некорректного перевода:

- отсутствие опоры на принцип смысловой осознанности в профессиональной деятельности (например, если переводчик не сопоставляет смысл переведенного предложения или параграфа с целым текстом, не уделяет должного внимания тематике текста, а также его языковой и узкоспециальной направленности, то происходит обесмысливание переводного текста);
- строго установленные временные рамки (поскольку не каждый специалист способен эффективно работать под давлением в рамках жестких временных ограничений);
- необоснованная уверенность в абсолютности своих профессиональных знаний (может присутствовать как у начинающих, так и у очень опытных специалистов);
- высокая сложность или узкая специализация переводимых текстов (зачастую даже опытный переводчик сомневается в правильности своего перевода, если речь идет, например, о технической документации в сфере самолетостроения или медицинского оборудования, ведь, являясь лингвистом-переводчиком, профессионал может не обладать всеобъемлющими знаниями в других специальных областях);
- отсутствие ориентации на заказчика/читателя/получателя переводного текста (например, в силу отсутствия знаний о типичном адекватном использовании узкоспециальной технической лексики или по причине банальной невнимательности/лимита времени переводчик может использовать синонимичные, но неупотребляемые в данной отрасли слова и выражения, путать лексику из разных отраслей производства, не обращая должного внимания на нужды и сферу деятельности получателя переводного текста);
- банальная халатность (безответственное отношение к работе в силу различных причин – недисциплинированности, по состоянию здоровья, из-за проблем личного характера и т.п.);
- реальное отсутствие необходимых знаний и навыков перевода (в силу отсутствия профессионального опыта, получения недостаточных знаний в вузе по объективным или субъективным причинам и др.).

Обнаружив переводческие ляпы в тексте, вряд ли кто-то будет выяснять, по какой из вышеперечисленных причин они возникли, ведь первое, что в таком случае приходит на ум чита-

телю/читателю переводного текста, – это низкое качество перевода и непрофессионализм переводчика. Какие бы ошибки ни были допущены в переводимых текстах, они все имеют одну общую черту – «полное отсутствие смысла либо странный, с точки зрения русского читателя/зрителя, смысл переводного текста» [5, с. 217].

Некоторые выпускники с трудом понимают, чем собираются заниматься на своем новом рабочем месте, имея лишь общее представление о будущей работе. В любом случае при наличии гибкости ума, а также развитых навыков и знаний в области перевода и перевождения выпускник сможет приспособиться к любой работе, так или иначе относящейся к его специальности.

Кроме всего вышперечисленного, необходимо помнить, что любой процесс обучения должен идти в ногу со временем, иначе время и усилия будут впустую потрачены на бесполезные образовательные мероприятия. Многие сейчас говорят о влиянии процесса глобализации на многочисленные аспекты нашей жизнедеятельности, однако некоторые исследователи считают само понятие «глобализация» одним из самых бессодержательных терминов в лексиконе современной политологии [2].

Глобализацию определяют как «явление нашего времени, когда происходит постоянное проникновение элементов другой, иноязычной культуры в жизнь каждого человека на Земле» [4, с. 170]. Это необходимо учитывать как преподавателям в процессе обучения студентов иностранному языку и переводу, так и самим переводчикам.

Все чаще переводные тексты изобилуют словами, обозначающими либо иностранные реалии, отсутствующие

в родной культуре, либо слова, просто перенесенные в словарь родного языка (такие, как коворкинг, гаджет, хайлайтер, девайс и т.д.). Способ перевода подобных слов и понятий будет напрямую зависеть от получателя/заказчика переводного текста и стиля самого текста, ведь то, что выглядит хорошо в рекламном буклете подростковой косметики или молодежного смартфона, звучит безобразно в строго техническом тексте или официальном письме. Именно этот аспект перевода, ставший актуальным в эпоху глобализации, должен подлежать тщательному рассмотрению при обучении студентов, а также в работе начинающих переводчиков.

В современном профессиональном сообществе важным аспектом является умелое и целесообразное использование переводчиком информационных технологий. В настоящее время существует множество онлайн-словарей и возможностей машинного перевода текста. Несложно запутаться во всем этом не всегда надежном и качественном многообразии и потеряться как профессионалу. Именно поэтому важным этапом становления профессионального переводчика является правильный индивидуальный выбор средств, которые будут действительно помогать в переводе, способствуя получению надежного и качественного результата.

Глобализация в сфере употребления английского языка также заслуживает особого внимания: учитывая, что далеко не каждый, свободно говорящий на иностранном языке, является его носителем, корректный перевод в данном случае отличается некоторой степенью адаптации лексики, грамматических структур и синтаксиса соответственно ситуации.

В таких условиях синтаксическое структурирование текста должно соответствовать стилю общения и участвующей аудитории, поскольку далеко не каждый корректно поймет смысл сложного многосоставного предложения. Лексические конструкции, наполняющие текст, также должны выбираться по принципу упрощения для лучшего понимания. Как правило, большинство профессионалов в той или иной области, даже те, кто не говорит на английском языке свободно, понимают и часто используют англоязычную профессиональную лексику своей сферы (инженеры, врачи, химики, биологи) и т.д.

Адаптируя текст для понимания теми, кто не является носителем языка, переводчику также важно избегать употребления идиоматических выражений и помнить, что «если носители языка читают фразы, то международный читатель читает пословно» [3, с. 236].

Несомненно, переводчику всегда стоит помнить о том, для кого он пере-

водит, кто является его читателем/заказчиком/реципиентом, а также уделять особое внимание детальной проверке полученного текста перевода в целом.

Таким образом, обучение будущих переводчиков должно быть ориентировано не только на внешнее предупреждение возникновения ошибок, описанных выше, посредством, например, их знакомства с «ложными друзьями переводчика», различными переводческими ляпами в СМИ и кинофильмах, но и по возможности с помощью устранения внутренних психологических причин их возникновения. Студенты должны научиться осознавать, насколько ответственна их будущая специальность, насколько от их слаженной работы будет зависеть имидж их компании и их самих как профессионалов, а также почему настоящему профессионалу всегда присущи такие качества, как пунктуальность, внимательность и добросовестность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галь Н. Слово живое и мертвое. М.: Международные отношения, 2001. 343 с.
2. Иноземцев В.Л. Глобализация: иллюзии и реальность // Свободная мысль. 2000. № 1. М.: Политиздат, С. 26–36.
3. Ионина А.А. Глобализация английского языка в международном переводе // Язык и культура в эпоху глобализации: сб. науч. тр. Вып. 1, Т. 2. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского экономического университета, 2013. С. 233–238.
4. Попова Л.Г. Глобализация и проблемы перевода // Язык и культура в эпоху глобализации: сб. науч. тр. Вып. 1, Т. 2. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского экономического университета, 2013. С. 169–173.
5. Трошина А.В. Об одном из аспектов формирования профессиональной компетентности переводчика // Язык и культура в эпоху глобализации: сб. науч. тр. Вып. 1, Т. 2. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского экономического университета, 2013. С. 213–218.

УДК 378.17

А.А. ТЕРСАКОВА, А.И. КАРЯЧЕНЦЕВ, А.П. СОЛОВЬЕВ

ОСОБЕННОСТИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Описаны особенности здоровьесбережения студентов в системе высшего образования. Приведена классификация здоровьесберегающих технологий, раскрыта их структура. Обосновывается необходимость формирования здорового образа жизни студентов.

Ключевые слова: вуз, здоровьесбережение, студенты, целевые ориентиры, тренды развития.

Health-saving technologies are an essential component of the advanced learning nowadays. The current system of education is child-oriented and the main focus is on fostering an integral multifaceted person where health watch should not be neglected. The article describes the features of students' healthcare in the system of higher education. It also includes a classification of health-saving technologies and their structure. The authors substantiate an importance of a students' healthy lifestyle development.

Key words: university, healthcare, students, targets, development trends.

Неоспоримым качеством, которое лежит в основе успешного формирования социально активной личности, является состояние ее здоровья. Однако следует признать, что для современного периода развития общества, наоборот, характерно резкое ухудшение физического, психического и нравственного здоровья, понижение резервов жизнедеятельности человека. Анализ состояния здоровья студенческой молодежи убеждает в том, что существовавшая система его формирования значительно подорвана, а новая только создается. Отсутствуют реальные социальные и экономические возможности, способные повлиять на причины сдвигов здоровья отдельного человека и нации в целом. Не исключено, что в этом кроется одна из причин пренебрежительного отношения большей части студен-

чества к своему здоровью, к здоровому образу жизни [7].

Производимые социальные и образовательные изменения привели к внедрению в практику образования новых подходов к обучению и воспитанию молодежи. Теоретически образовательное развитие, происходящее под их влиянием, включает в себя целенаправленное развитие физического и психического потенциала человека, творческая реализация которого возможна только при сохранении и укреплении здоровья.

Однако анализ содержания приоритетных задач государственной политики позволяет говорить о том, что решение вопросов сохранения, укрепления, развития здоровья подрастающего поколения не рассматривается целостно в каком-либо определенном направлении процесса воспитания, а находит свое отражение фрагментарно, во многих его направлениях. Например, в фи-

зическом воспитании – в качестве сохранения и укрепления здоровья человека с позиции физического развития организма, в нравственном – с позиции ценностей и морали, через нравственные категории. По нашему мнению, современной российской высшей школе необходима целостная концепция здоровьесберегающего образования, в которой процесс сохранения и укрепления здоровья должен рассматриваться в двух планах: во-первых, в плане реализации внешних социокультурных условий жизнедеятельности человека и потребности в здоровье как условия благополучия (физического, психического и социального); во-вторых, в плане реализации внутренних условий, связанных с ответственностью человека за существование целостности своего бытия (самобытия-здоровья). И в том, и в другом случае речь идет о формировании здоровья в определенных социокультурных условиях, ведь здоровье человека в первую очередь зависит от условий и образа жизни, который в большей степени носит персонифицированный характер и определяется историческими, национальными, семейными традициями и личностными наклонностями [2].

Итак, для молодых людей после школы поступление в образовательные организации высшего образования характеризуется сменой учебной деятельности и осложнением процессов приспособления. Молодые люди, особенно на первом курсе, испытывают высокую психофизиологическую нагрузку на все физиологические системы организма. Исследователи А.В. Шахова, Т.В. Чельшева и Н.И. Хасанова указывают на то, что в последние годы большие потенциальные ресурсы молодого растущего орга-

низма используются нерационально. Опираясь на классическую модель онтогенеза, согласно которой у молодого поколения в возрасте 17–25 лет наблюдается оптимизация многих функций организма, они утверждают, что у студентов на данном этапе присутствуют достаточно большие и функционально устойчивые физические возможности для работы по 11–13 часов в сутки, но лишь при условии соблюдения режима питания, сна, отдыха и оптимальной двигательной функции. Вместе с тем студенты вынуждены работать в жестких рамках, определяемых программами и учебными планами, когда сверхсильные нагрузки сначала приводят не только к формированию дисфункций, но и стойким нарушениям важных психофизиологических показателей.

Умственный труд обучающихся сопровождается необходимостью проработки большого объема различной информации с мобилизацией оперативной памяти, усиленной концентрацией внимания и усилиями при запоминании материала. Исследования показывают, что рабочий день большинства обучающихся составляет в среднем 10–12 часов, спят они не более 6–7 часов в сутки, а учебные задания обычно выполняются по вечерам и выходным дням, к экзаменам же студенты готовятся в условиях недостаточного количества времени. Это приводит к обострению психовегетативных проявлений в условиях учебного стресса (экзамены, зачеты и другое). Недостаток двигательной активности у молодых людей вызывает развитие детренированности физиологических систем и функций организма, что запускает механизм утомляемости и приводит к снижению умственной трудоспособности. На фоне отсут-

ствия здоровьесберегающих механизмов в работе многих образовательных организаций данные отрицательные факторы приводят к развитию у обучающейся молодежи различных хронических заболеваний.

По данным официальных статистических исследований, в последние годы в нашей стране фиксируется стойкая тенденция к ухудшению состояния здоровья студентов. Данный факт выражается в увеличении числа молодых людей, страдающих различными острыми, хроническими и простудными заболеваниями, в росте нарушений опорно-двигательного и мышечного аппарата, снижении общего иммунитета, снижении общей физической подготовленности, появлении нервно-психических нарушений и других болезней. Большое количество болеющих студентов обучается в организациях высшего образования. В связи с этим проблема ухудшения здоровья обучающейся молодежи является одной из приоритетных проблем в системе высшего образования [4].

В то же время одной из главных задач современного высшего образования становится создание оптимальных условий для формирования конкурентоспособного специалиста, чего можно добиться, внедряя здоровьесберегающие технологии. Здоровье молодых людей является предметом первоочередной важности в любом государстве вне зависимости от политических, социальных и экономических условий. Здоровьесберегающее образование рассматривается в качестве важнейшего приоритета общества, так как от этого зависит будущее государства, военный, научный, социально-экономический потенциал, а также здоровый генофонд общества.

В Государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг. определены следующие цели:

- обеспечение высокого качества российского образования на различных уровнях в соответствии с динамичными запросами населения и перспективными направлениями развития российской экономики и общества;
- повышение эффективности осуществления молодежной политики в интересах инновационного социально ориентированного развития государства [1].

Данные цели становятся возможными в современной системе образования при следующих условиях:

- организация оптимальной здоровьесберегающей среды в образовательных организациях, направляющая студентов к сохранению и ведению здорового образа жизни;
- создание современных социально-педагогических технологий обучения и воспитания с учетом применения здоровьесберегающих технологий;
- обеспечение медицинского и психолого-педагогического сопровождения в течение всего учебного процесса – дошкольного, начального, основного общего и среднего (полного) общего – для самореализации и развития любого гражданина.

В связи с вышесказанным актуальным вопросом является соблюдение паритета между повышением уровня профессиональной образованности студентов вузов и сохранением здоровья обучающихся в образовательных процессах.

В жизнеобеспечении современного государства важную роль играют профессионалы разных направлений деятельности. Профессиональное образо-

вание – неотъемлемое звено системы непрерывного образования, которое выполняет важную функцию подготовки молодого человека к специализированной профессиональной деятельности.

Высшее образование занимает важное место в удовлетворении образовательных потребностей человека и общества. В экономике и социальной сфере задействовано более 31 миллиона специалистов с высшим образованием, что составляет около 43% от общей численности людей, работающих в нашей стране. Специалисты с высшим образованием – очень часто работники интеллектуального труда, в основе деятельности которых лежит решение задач, требующих синтеза, анализа производственной ситуации и выбора оптимального действия в рамках своих компетенций [5].

В соответствии с перспективами развития экономики и социальной сферы требуется увеличение и специалистов среднего звена, изменение их места, роли и функций, повышение требований к компетентности, культуре, качеству труда и уровню здоровья.

В связи с конкуренцией на современном рынке труда работодателю выгоднее принимать на работу людей, обладающих достаточно высокой физической подготовленностью, достаточно высоким уровнем здоровья, а также устойчивой психикой. Данные специалисты способны к быстрой адаптации на работе, повышению своей профессиональной квалификации, конкурентоспособны в процессе своей профессиональной деятельности. Следовательно, здоровьесбережение для них может стать одним из ключевых факторов профессионального роста и продвижения по карьерной лестнице. Таким образом, можно считать, что одной из важнейших задач высшего образования является формирование у об-

учающихся необходимости бережного отношения к своему здоровью, проведение мероприятий по его укреплению и поддержанию, а также создание оптимальных условий для освоения ими знаний, умений приобретения опыта в области здорового образа жизни.

Существенным отличием высшего образования является то, что в процессе подготовки специалистов по избранной профессии большая часть учебного времени проходит в условиях, максимально приближенных к будущей профессиональной деятельности. Такой подход создает благоприятные условия для того, чтобы параллельно с формированием профессиональных компетенций студенты приобретали умения и опыт, связанный с безопасностью здоровья и жизни в условиях будущей работы.

Вместе с тем производственное обучение в организациях высшего образования включает такие задачи здоровьесбережения, как поддержание уровня здоровья непосредственно в процессе учебной деятельности, психологическая и физическая подготовка к будущей работе. В процессе производственного обучения происходит постепенная адаптация студентов к нагрузкам, которые их ожидают в будущей профессиональной деятельности [3].

Содержание образования в высшем звене также отличается от содержания общего образования еще и тем, что в нем значительная доля отводится изучению специальных профессиональных дисциплин. Приобретаемые при этом обучающимися знания и умения направлены непосредственно на выполнение профессиональных обязанностей в их будущей работе. Речь здесь идет об изучении профессионального медицинского оборудования, аппаратуры, инструментария, встречающегося в профессиональной деятельности будущих медицин-

ских работников. При этом студенты знакомятся с техникой безопасности на рабочих местах и здоровьесберегающими технологиями на самой работе.

Здоровьесбережение как качественная система характеризуется здоровьесберегающим аспектом функционирования учебного заведения соответствующего уровня и профиля. Данная система состоит из следующих взаимосвязанных компонентов здоровьесбережения:

- конкретные цели и задачи здоровьесберегающей деятельности;
- конкретное содержание данного вида деятельности (прописанное в учебных планах, разработанных программах, профессиональной литературе, учебно-методических пособиях, компьютерных обучающих программах, телекоммуникационных и информационных средствах).

Соответственно, здоровьесбережение как процесс в организациях высшего образования проходит в различ-

ных организационных формах, таких как групповые, индивидуальные, коллективные с привлечением разных моделей здоровьесбережения [6].

Здоровьесберегающие технологии являются важной составной частью и отличительной особенностью всей образовательной сферы, и поэтому все, что относится к образовательному учреждению, имеет непосредственное отношение к проблеме здоровья студентов. Необходимо лишь увидеть, осознать и проанализировать данные связи.

Таким образом, существующие здоровьесберегающие технологии строятся на основе личностно-ориентированного подхода, осуществляются в личностно-развивающих ситуациях. Данные педагогические технологии относятся к тем жизненно важным факторам, благодаря которым обучающиеся живут в коллективе, с которым необходимо эффективно взаимодействовать в информационном мире.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499091784> (дата обращения: 02.09.2019).
2. Гладкая И.В., Третьяков А.Л. Подготовка экспертов в системе высшего образования: анализ проблемы // Проблема человека в педагогических исследованиях: сб. науч. ст. Всерос. симпозиума молодых ученых. СПб., 2017. С. 94–100.
3. Зеер Э.Ф. Профессионально-образовательные конструкты качества образования // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: матер. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2003. С. 174–176.
4. Плужникова Е.А. Проектирование инновационной образовательной среды вуза в условиях реализации ФГОС // Образование в России: история, опыт, проблемы, перспективы. 2016. № 4. С. 99–102.
5. Плужникова Е.А., Рослякова Н.И. Проектирование развивающей среды одаренных детей в системе «школа – вуз» // Педагогика и психология XXI века: матер. Междунар. науч.-практ. конф. Армавир, 2016. С. 77–80.
6. Сериков Т.Н., Сериков С.Г. Здоровьесбережение в гуманном образовании. Екатеринбург; Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 1999. 242 с.
7. Сомов Д.С. Теория и методология реализации здоровьесбережения в условиях современного вуза: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. М., 2007. 399 с.
8. Третьяков А.Л. Информационная компетентность как образовательный феномен // Язык и актуальные проблемы образования: матер. Междунар. науч.-практ. конф. М., 2018. С. 389–392.

Г.Н. ЮЛИНА, Г.В. МАРТЫНЮК, С.К. АДРИАНОВА,
Р.С. РАБАДАНОВА

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Анализируется влияние социальных наук на межличностные отношения (влияние на общественную мораль, новые идеи в современном технологизированном пространстве). Рассмотрена актуальность изучения основ нейрофизиологии на примере теории Пола Маклина о триедином головном мозге человека (рептильный комплекс, лимбическая система, новая кора). Описаны актуальные исследования практической социологии и влияние на взгляды людей, возможность переформатировать эти взгляды, если нет четкости и достоверности информации. Осуществлена интерпретация влияния этих ценностей на отношение между людьми, изменение ценностных ориентиров и межличностных отношений. Анализируется влияние социальных наук, в качестве примера приведен транзактный анализ в психологии и возможность его практического применения для улучшения качества общения и самореализации человека. Сформулированы выводы и определены перспективы дальнейшего влияния социальных наук на современном этапе.

Ключевые слова: социальные науки, окно Овертона, рептилоидный мозг, лимбическая система, неокортекс, транзактный анализ, рекетные чувства, агитация.

The article is devoted to the analysis of interpersonal relationships of the present. The current age is characterized by a synthesis of social studies and an emergence of new sciences. Relying on an analysis of today's social studies the authors work out the ways of their practical implementation in sociology (influence on public morality, new ideas in the modern technologized environment). The article is focused on the relevance of neurophysiology studies with an example of the McLean theory about triune human brain (reptilian complex, limbic systems, new core and etc.). The authors substantiate the practical use of the transactional analysis theory as a solution to the problems of interpersonal communication.

Topical scientific discoveries of practical sociology and its impact on a person's views, an ability to transform those views with no clarity and accuracy of information are described in the article. The researchers interpret impacts of the values on interpersonal contacts and the way changes in people's value priorities affect their interpersonal relationships. The authors examine effects of social studies by giving an example of a transactional analysis in psychology that can be used to improve the quality of communication and person's self-actualization. The article comprises conclusions and prospects for further influence of social studies on people and society.

Key words: social studies, Overton's window, reptiloid brain, limbic system, neocortex, transactional analysis, racket feelings, agitation.

Социальные науки, особенно психология, социология и ряд других, на современном этапе гармонично вписываются в любой вид деятельности человека. Практически не осталось

такой области, где бы эти знания ни применялись, но одно дело, когда их используют сознательно, другое – когда это часть определенной социальной игры или манипуляции сознанием как одного человека, так и многих групп. Например, окно Овертона – концеп-

ция наличия рамок допустимого спектра мнений в публичных высказыва-

ниях с точки зрения общественной морали.

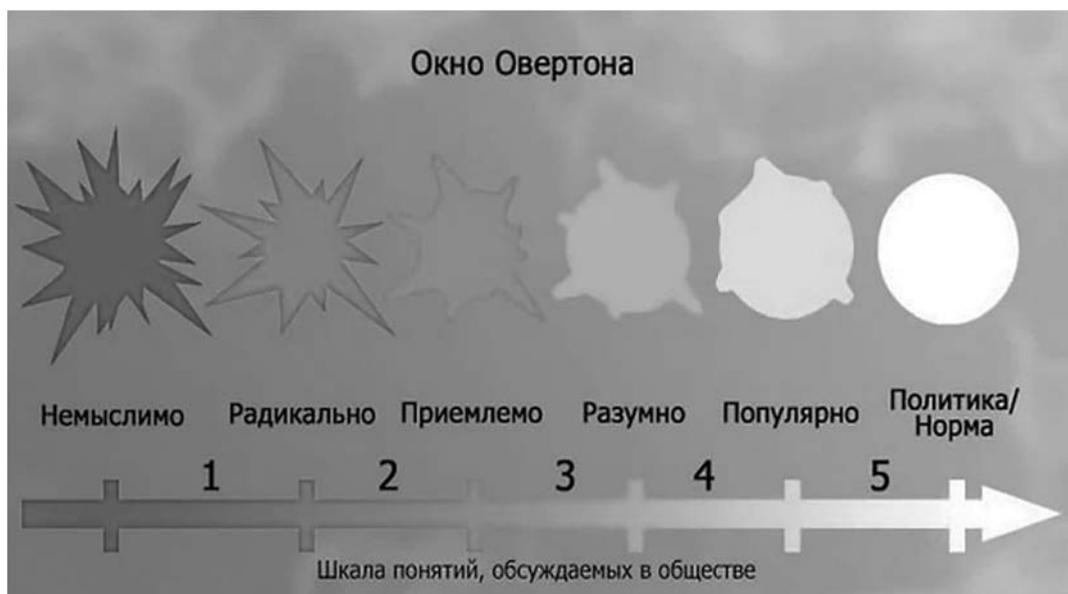

Рис. 1. Окно Овертона

Концепция используется политологами, политическими аналитиками, историками, культурологами во всем мире. Название концепции задумано как память о ее авторе – американском юристе и общественном деятеле Джозефе Овертоне. Несмотря на широкое распространение термина, зачастую неверно трактуемого, сама концепция

остается умозрительной конструкцией, так как неизвестны никакие исследования или эксперименты, которые позволили бы соотнести ее с реальностью.

Влияние техногенной среды на когнитивные процессы столь велико, что исследователи отмечают определенные изменения в мозгу представителей цифрового поколения.

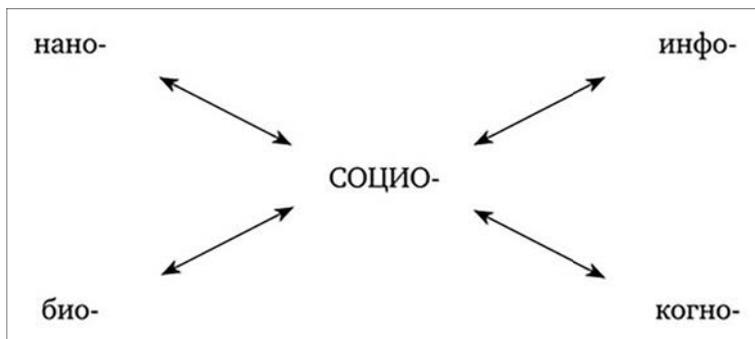

Рис. 2. Интеграция технологий

В связи с этим возникло новое направление в науке – киберпсихология. Существует несколько видов воздей-

ствия техногенной системы на психику: изменение мозга под влиянием информационной среды (изменение

не в сторону расширения творческих навыков, а в механику материальной составляющей); снижение способности концентрироваться (в некоторых странах дефицит внимания относят к болезни и лечат медикаментозно); сужение сознания (мозг не всегда справляется со сложностью техники и включает механизм самосаботаж) [1]; информационная зависимость и информационная интоксикация (перегруз информацией включает в организме неврологические и поведенческие расстройства, заболевания внутренних органов) [8].

На данном этапе возрастает роль специалистов-психологов по применению социальных технологий. На сегодняшний день имеет место теоретическая основа идей «улучшения челове-

ка» [14], которые разрабатываются на так называемых фабриках мысли, или мозговых центрах. В 2018 г. функционировало 8162 таких фабрики [8], где изучаются не только базовые информационные потребности человека, но и возможности межличностных контактов, создаются комплексные социальные программы, направленные на преобразование мирового социального пространства [9].

Идеи трансгуманизма, постчеловека, возникшие в современной реальности [13], опираются на процессы, происходящие в современном технологизированном пространстве [11], где на смену непосредственному социальному взаимодействию приходит виртуальное, формируется гиперреальность, а в результате и болезни [10].

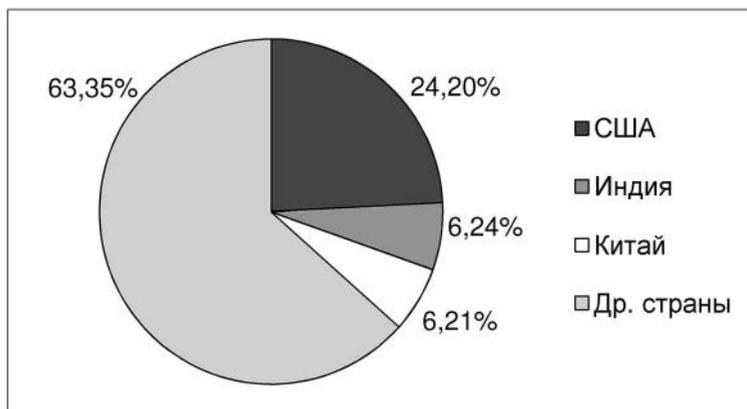

Рис. 3. Распределение «мозговых центров» («Фабрика мысли») в 2018 году

Наша личностная наполненность и наше содержание являются не чем-то хаотическим, а зависят от психологических характеристик (эмоциональных, ментальных и других), которые приводят к определенным физиологическим характеристикам, и от этого зависит, какое взаимодействие будет у индивида с самим собой, окружающими и миром – конструктивное или деструктивное [15]. Личностное развитие невоз-

можно без развития межличностных отношений, а живой и здоровый мозг нуждается в обмене здоровыми эмоциями и знаниями. В связи с этим на первый план выступает задача сохранения своей личности (от массовых влияний на сознание и т.д.) и ее развитие в сторону содержательного общения с окружением.

Конструктивные шаги: выбирать для себя окружение, дающее призна-

ние и поддержку, и самосовершенствоваться, чтобы удерживать интерес людей из такого окружения к себе. Чтобы сделать общение с окружающими содержательным, важно изучать себя и те социальные роли вместе с эго-состояниями, которые обуславливают наши реакции (иногда непредсказуемые для самих себя) в тех или иных ситуациях.

В последнее время отмечают актуальность транзактного анализа, который приобрел обширную доказательную базу и стал широко применяться не как «сухая наука», а как относительно быстрое практическое решение проблем межличностных отношений [2].

Эрик Берн, основатель транзактного анализа, подчеркивал, что все должно быть предельно ясно для нашего мозга, как для восприятия шестилетнего ребенка [3]. На практике, есть часть мозга, где находится наше бессознательное, а именно автоматические реакции, направленные на защиту, выживание, получение еды и размножение. Эта часть – ретикулярный (рептильный) самый древний мозг – реагирует и делает все самой первой, в отличие от логики [4], именно эта часть мозга как раз и воспринимает все на уровне шестилетнего ребенка [16].

Условно вторая часть нашего мозга – лимбический (эмоциональный) мозг – отвечает за эмоции и социальные отношения. Контролировать эту часть мозга мы практически не можем, зато он контролирует наше поведение, косвенно и напрямую влияя на рептильный мозг. Лимбический мозг стремиться к удовольствию, не любит, когда мы напрягаемся (если это не угрожает жизни) [17]. Именно под его руководством рэкетные эмоции (которые отбирают у нас энергию) проникают в наше тело в виде мышечных зажимов [7],

а затем трансформируются в заболевания и «отключают» самую молодую часть мозга – неокортекс (отвечает за логику, планы и т.д.) [15].

С помощью транзактного анализа можно контролировать неокортекс, а также выявить и объяснить варианты взаимодействия с окружающими людьми (их причины) и перепрограммировать себя на другой тип взаимодействия. Но чтобы все это работало, требуется подкрепление эмоциями, которые не забирают у нас энергию, не опасны для рептилоидного мозга [1], в отличие от рэкетных эмоций, и постепенно приучают его реагировать конструктивно.

Создавая транзактный анализ, Берн хотел предложить людям возможность достаточно быстро и эффективно принимать решения с целью улучшить свою жизнь [3]. Метод получился понятный и инструментальный. Эрик Берн работал психиатром в армии, проводил осмотр военных. Он увидел, что человек, сидящий перед ним, за несколько минут может проявлять себя из разных состояний: то смущается, как ребенок, то рассуждает, как родитель, то ведет аргументированную беседу, как взрослый. Так возникла идея, что людям свойственно реагировать на людей или на ситуации из разных эго-состояний. Причем люди этого не осознают.

Транзактный анализ исходит из того, что человек может прилагать осознанные усилия для того, чтобы возвращать себя «во Взрослого», если хочет быть самостоятельным и эффективным. Берн видел, что это путь может изменить жизнь. Обесценивание – это одна из больших тем в транзактном анализе и один из защитных механизмов психики, снижающий (или вовсе

отрицающий) значимость того, что на самом деле важно. Бывает обесценивание себя, других действий, эмоций, достижений, потребностей и т.д. Обесценивание помогает сохранить себя и избежать соприкосновения с непереносимыми чувствами. У человека есть потребность в безусловном принятии, которая удовлетворяется родителями, близкими друзьями или брачными партнерами. И когда эта потребность в результате неосознанного общения нарушается, то, как правило, возникают режетные чувства, причем у обеих сторон общения [3]. В результате неконструктивного выражения своих эмоций (в частности, при обесценивании) у человека может формироваться пассивное поведение. Это избегание жизненных трудностей, неэффективный способ поведения в конфликтах и спорах.

Существует четыре способа пассивного поведения:

1) ничегонеделание, или нулевая реакция на проблему. Это происходит, когда есть реальная опасность и в случае, когда сформировалась привычная реакция на любую проблему;

2) сверхадаптация – тип пассивного поведения, когда человек старается всем угодить;

3) ажитация: человек делает все что

угодно, но не то, что нужно;

4) ощущение беспомощности. Когда доходит до этого уровня, часто заканчивается психопатологией, депрессией и апатией [6].

Для многих главное – найти признаки у людей, которые не будут изнурять их безразличием и насилловать их чувства. Когда у человека складываются отношения с самим собой, он открыт миру и смело идет ему навстречу [12]. И, отвечая на вызовы жизни, человек без труда решает вопрос, опираться ему на мир или на собственные плечи.

Как итог применения транзактного анализа – при грамотном общении с собой и окружающими у человека становится все меньше и меньше когнитивных искажений, таких как преувеличение и персонализация, появляется возможность не только отслеживать игры, которые забирают так необходимую нам энергию, но и грамотно из них выходить. В результате на смену играм приходит искренность в отношениях, а как следствие – чувство счастья и здоровье.

Таким образом, важнейшие задачи, которые стоят перед психологией, разрешимы, если будет использован значительный материал, который накоплен предыдущими поколениями ученых и потенциальными возможностями современных ученых [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бек У. *Общество риска. На пути к другому модерну*. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
2. Берн Э. *Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры*. М.: Эксмо, 2009. 566 с.
3. Берн Э. *За пределами игр и сценариев*. М.: Попурри, 2007. 462 с.
4. Бельмонте Х.К.И. *Органы человека из тела животного // В мире науки*. 2017. № 1–2.
5. Бикбулатова В.П., Рабаданова Г.Н., Юлина Г.Н. *Основы истории психологии: учеб. пособие*. М., 2019.
6. Бодрийяр Ж. *Симулякры и симуляция / пер. А. Качалов*. М.: Постум, 2017.
7. *История тела: в 3 т. Т. 3. Перемена взгляда: XX век / под ред. А. Корбена, Ж. Куртина, Ж. Вигарелло*. М.: Новое литературное обозрение, 2016.

8. Социальные технологии: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / под ред. И.Б. Орловой. М.: Юрайт, 2019. 173 с.
9. Кравченко С.А. Становление сложного общества. М.: МГИМО-Университет, 2012.
10. Латур Б. Нового времени не было: эссе по симметричной антропологии. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2006.
11. Моисеев Н.И. Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990.
12. Фуко М. Археология знания. Киев: Ника-центр, 1969.
13. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции. М.: Люкс, 2004.
14. Харари Ю.И. Homo Deus. Краткая история будущего. М.: Синдбад, 2018.
15. MacLean P.D. Brain evolution relating to family, play, and the separation call // Arch. Gen. Psychiatry. 1985. № 42. P. 405–417.
16. Knyazev G.G., Slobodskaya H.R. Personality trait of behavioral inhibition is associated with oscillatory systems reciprocal relationships // Int. J. Psychophysiol. 2003. № 48. P. 247–261.
17. Knyazev G.G., Savostyanov A.N., Levin E.A. Alpha oscillations as a correlate of trait anxiety // Int. J. Psychophysiol. 2004. № 53. P. 147–160.

Е.А. БАРАНОВА

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ ТУРИЗМА НА КОРПОРАТИВНОМ УРОВНЕ

Проанализирован международный опыт организации повышения квалификации специалистов сферы туризма на корпоративном уровне; представлены три модели подготовки кадров в области туризма: американская, французская и японская. Приведены различные специализированные методы систем зарубежной подготовки и повышения квалификации кадров в индустрии туризма, такие как “hands on job training” (ролевые игры на рабочем месте), “buddying” (баддинг), “secondment” (секондмент), “shadowing” (шэдоунг). Освещается проблема радикального повышения квалификации специалистов сферы туризма на корпоративном уровне, что в современных условиях необходимо для обеспечения устойчивого развития туристической индустрии, а также разъясняется структура корпоративного повышения квалификации туристических кадров за рубежом.

Ключевые слова: зарубежный опыт, модели подготовки кадров, методы повышения квалификации, корпоративное повышение квалификации, специалисты сферы туризма.

The article analyzes international experience of tourism companies taking measures for improvement of their workers' corporate culture and professional skills. It also presents three models of tourism staff training: American, French and Japanese. The authors display some special approaches to qualitative professional training of tourism staff abroad such as “hands on job training”, “buddying”, “secondment” and “shadowing”. The article looks into the issue of swift corporative upgrade of people who work in tourism sector, as it is a basis for sustainable development of tourism industry these days. Besides, it explains the structure and stages of corporate improvement of tourism workers abroad.

Key words: international experience, models of staff training, corporative improvement of professional skills, tourism industry workers.

По мнению зарубежных исследователей, временные или постоянно действующие формы повышения квалификации – только звенья общей системы непрерывного образования. Для их успешного функционирования необходима перестройка самого базового обучения на принципах непрерывности и координации его с последующим образованием. Базовая подготовка должна создать определенный потенциал знаний, развить способности, а также, что не менее важно, потребности в не-

прерывном обновлении образования. Во-первых, речь идет о солидной общеобразовательной подготовке и широким профиле специальной подготовки. В противном случае образовательный процесс будет носить тупиковый характер. Во-вторых, необходим отказ от максимально возможного объема информации в пользу проблемного построения программ обучения (развития принципа «научить учиться») [8].

Анализируя международный опыт повышения квалификации специалистов сферы туризма, необходимо от-

метить, что поворот 1960–1980-х гг. в сторону развития массового туризма оказал глубокое влияние на образование в области гостиничного бизнеса и туризма в странах Европы и Америки. Приход на рынок международных сетей гостиниц, развитие ресторанного обслуживания способствовали созданию разнообразных по форме и специализациям школ в области туризма и гостеприимства. В их число входят: Pacific International Hotel Management School (PIHMS); International Hotel and Tourism Training Institute (IHTTI) of Neuchatel, Switzerland; Blue Mountains, Australia; HOSTA и др. [6].

Систему зарубежной подготовки и повышения квалификации своих сотрудников сегодня используют такие крупные туристские сети, как Boca Raton Resort and Hotel, Florida – Manager-in Development; Four Seasons Hotel, California – Assistant Manager, Front Office; Hilton International Hotels, Heathrow – Fast Track Management Trainee; Pizza Hut, Kingston – Restaurant General Manager; Ritz Carlton, US Virgin Islands – Leadership Trainee; Thomas Cook, Peterborough – IT Graduate Financial Services [6].

Зарубежный опыт неоднороден по своему характеру. Сформировались три модели подготовки кадров в области туризма. Первая модель, *американская*, предполагает подготовку кадров на базе школ бизнеса и менеджмента, которые являются в своем большинстве структурными подразделениями более крупных учебных заведений, здесь сочетаются теоретическая и учебно-практическая подготовка; вторая модель, *французская*, отводит ведущее место в подготовке кадров высшим коммерческим школам, которые действуют при региональных тор-

гово-промышленных палатах, играющих первостепенную роль в определении специальностей и специализаций, равно как и в определении направлений развития этих школ; и наконец, третья модель, *японская*, предполагает подготовку управленческих кадров исключительно на базе самих корпораций и, как правило, без отрыва от производства [2].

В зарубежных туристских корпорациях уделяется серьезное внимание профессиональному обучению персонала. Оно является составным элементом общей системы работы с кадрами, которая предусматривает не только их подготовку и повышение квалификации, но отбор, аттестацию, продвижение по карьерной лестнице и стимулирование. Важнейшим направлением совершенствования системы формирования кадров является увязка планирования и управления персоналом со стратегией хозяйственной деятельности, повышением ее эффективности в целом. Многие программы обучения и профессиональной подготовки осуществляются самими фирмами. В некоторых службах кадров организуются самостоятельные отделы обучения, которые занимаются производственной подготовкой, обучением, разрабатывают учебные материалы, осуществляют связь с другими учебными центрами [8]. Во многих корпорациях отделы подготовки кадров, как правило, обеспечивают менее половины объема формального обучения, в основном оно осуществляется непосредственно на рабочем месте.

В основном западные корпорации располагают собственной системой подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров. Это сеть специальных учебных заведений, име-

ющих мощную материально-техническую базу, штаты квалифицированных преподавателей. В высокотехнологичных отраслях промышленности ежегодно проходят переподготовку 75–85% всех категорий персонала. Компании располагают правом присуждать своим работникам ученые степени. В деловых кругах справедливо говорят в этой связи о превращении корпораций в «институты непрерывного образования». Один из докладов фонда Карнеги назван «Классы корпораций: обучающийся бизнес». По данным авторов доклада, американские корпорации расходуют на образование и профессиональную подготовку своего персонала не менее 60 млрд долл. в год. Общие расходы США в этой области сравнимы лишь с затратами на оборонную промышленность.

В зарубежных странах предпринимаются попытки внедрения в национальную систему образования нетрадиционных учебных заведений и видов обучения, дополняющих базовое (школьное и вузовское) образование, отличающихся от него в организации и методах обучения. Это, в частности, неформальные курсы, школы, различного рода программы по обучению, переподготовке и повышению квалификации при существующих учебных заведениях [8]. Одним из направлений стало создание нетрадиционных учебных заведений: «университетов без стен», «школ гибкого обучения», где образование ведется методами, рассчитанными на специфический контингент обучающихся без отрыва от производства (на заочной основе). Самым известным примером является опыт функционирования Открытого университета в Великобритании, организованного таким образом, что подго-

товка там эквивалентна университетскому образованию и ведется без отрыва от производства, на заочной основе. В США деятельность таких учебных заведений финансируется и направляется примерно 25 крупнейшими промышленными корпорациями. Во многих фирмах обучение становится существенной частью профессиональной деятельности их сотрудников [8, 10].

Определенную роль в развитии непрерывного образования играют профессиональные общества и ассоциации, которые также осуществляют различные учебные программы, проводят конференции и семинары. Они способствуют поддержанию высоких стандартов профессиональной компетентности специалистов [5]. Основополагающим в индустрии туризма является документ «Code of Ethics», который обеспечивает унификацию квалификационных требований к обслуживающему и управленческому персоналу, занятому в туризме, на основе принципов диверсификации, толерантности и полиэтничности [6].

В Великобритании основой новых стандартизированных квалификаций (NVQs – National Vocational Qualifications – Национальные профессиональные квалификации) является получение необходимых профессиональных квалификаций на реальном рабочем месте в рабочей обстановке. Очень часто организации, проводящие квалификационное обучение, могут адаптировать курсы под практические нужды и процедуры компаний заказчиков. Всего в Великобритании существует пять уровней национальных профессиональных квалификаций. Лица, имеющие опыт работы в той или иной области, могут начать профессиональную подготовку/переподготовку на том

уровне, который совпадает с их трудовой деятельностью [6].

Примерами зарубежной специфики повышения квалификации специалистов сферы туризма являются ASTA (The American Society of Travel Agents – Американское общество турагентов) и Международная группа ACCOR [6].

Что касается организации обучения на корпоративном уровне, то, обеспечив жесткую увязку обучения с экономическими и социальными критериями, с решением производственных и кадровых задач, с индивидуализацией и гибкостью обучения, западные фирмы продолжают заниматься активной методической проработкой программ, форм и методов обучения, созданием сети специализированных учебных центров.

Современный бизнес делает ставку на творческий потенциал и совершенствование кадров, ибо (по опыту американских фирм) каждые 35 тыс. долл., вложенные в образование, приносят прибыль в 1 млн. долл. [8]. В США в системе повышения квалификации на корпоративном уровне существуют жесткие экономические критерии, они ориентируются на конечный практический результат, осуществляется тщательный контроль и обязательно оценивается эффективность каждой программы.

Повышение квалификации осуществляется в двух основных формах – тренинг (тренировки профессиональных навыков) и развитие работников. В последнем случае обычно предполагается подготовка (переподготовка) работника к следующей должности. Огромная часть программ рассчитана непосредственно на обучение профессиональным навыкам, необходимым для вы-

полнения профессиональных функций (тренинги). Цель тренинга всегда конкретна: получение немедленного эффекта от вложенных средств через повышение квалификации сотрудников.

В развитии повышения квалификации специалистов сферы туризма на корпоративном уровне за рубежом большую роль играет тесная зависимость между уровнем образования, профессиональным статусом и уровнем жизни работника.

Особенно интересен опыт Японии, где профессиональная подготовка персонала находится под контролем государства. Основной поставщик квалифицированных работников – это государственные профессиональные школы и учебные центры корпораций. По мнению исследователей, один из секретов «японского чуда» таится в понимании новой роли образования в обществе, в том, что бизнес сделал главную ставку на человека. Японский предприниматель выступает, если можно так выразиться, за «тейлоризм наоборот», за максимальное использование творческого потенциала каждого работника. Непрерывное обучение всех категорий персонала, постоянная переподготовка и повышение квалификации – таковы базисная стратегия и цель кадровой политики. Результатом этого стала новая форма труда – труд хорошо обученного дисциплинированного работника, обладающего чувством нового, умением мыслить нестандартно, без оглядки «на авторитеты», а также высокой мотивацией к творчеству и изобретательству. В Японии непосредственно в компаниях обучается 80% работников, вне компании – 18%, за границей – 2% [10].

Чтобы вовлечь в процесс реконструкции и обучения весь персонал,

каждой из его категорий предварительно разъясняются цели и задачи технологических преобразований, а также ожидаемые от них выгоды. К преподаванию привлекаются ведущие специалисты компании и университетов. Им предоставляется полная свобода в решении профессиональных задач при условии достижения конечной цели – подготовки персонала высокой квалификации. Прохождение курсов повышает престиж работника, способствует его профессиональному и служебному росту. В настоящее время общий квалификационный уровень японских работников считается самым высоким в мире [8, 10].

Как в США, так и в Японии новые сотрудники обязаны проходить повышение квалификации ежегодно, вследствие чего процесс обучения идет непрерывно [6].

При зарубежной организации повышения квалификации специалистов сферы туризма на корпоративном уровне всегда делается упор на практику: в условиях реального производственного процесса используются методы *hands on job training* и *learning by doing* («ролевые игры на рабочем месте»), а также специализированные методы – использование в процессе обучения тренировочных оборудованных кухонь, ресторанных классов, школьных гостиниц, учебных модулей *Reception, Front desk*, учебных агентств и турбюро, разбор типичных ситуаций (кейсов), моделирование управленческой деятельности, научно-исследовательская работа и стажировка в отрасли. Образовательные программы построены по модульному принципу, что делает их гибкими, отвечающими потребностям общества. Организация повышения квалификации по выбран-

ным слушателями модулям называется «стриминг» (от англ. *stream* – поток) [6]. Многие из представленных методов повсеместно внедряются в российские туристские корпорации.

По мнению специалистов CIPD (Дипломированный институт развития персонала), самые популярные способы развития сотрудников в Великобритании – обучение на рабочем месте, внешние конференции/ мастерские и курсы – используются так часто, поскольку есть «длительная история их применения», что позволило англичанам довести эти инструменты практически до совершенства. Остальные методы обучения и развития персонала в Англии по широте их использования выстроились в следующий топ-3:

- 1) коучинг линейными менеджерами;
- 2) баддинг (*buddying*);
- 3) электронное обучение (*e-learning*).

Эти методы сейчас активно обсуждаются HR-специалистами Великобритании в контексте обмена опытом их применения на практике [9, 14].

В Америке и в Англии также достаточно развит метод секондмент (*secondment*). Это разновидность ротации сотрудников, точнее обмен персоналом. Есть официальное определение того, что это такое: «прикомандирование» (от англ. *secondment*) сотрудника на определенное время в другую структуру для овладения необходимыми навыками. Такая ротация отличается от обычного перемещения кадров тем, что подобный обмен может быть не только внутренним, когда работники переходят в другой департамент той же компании, но и внешним, при котором людьми обмениваются целые организации, причем, как правило, относящиеся к разным сферам (коммерческие, государственные предприятия,

небольшие локальные компании, школы, благотворительные ассоциации). Обмен может быть как непродолжительным (около 100 часов рабочего времени), так и длительным (до года). Такая программа подходит абсолютно для всех сотрудников (менеджеров, специалистов, технического персонала и т.д.). Оплачивает труд человека, который перешел осваивать новые навыки в другую организацию, как правило, его реальный работодатель, т.е. компания, которая его «командировала».

Англичане убедились, что в процессе внешнего обмена персоналом выигрывают все три стороны процесса [9, 14]. Именно секондмент (*secondment*) дает возможность получить те навыки и знания, которые нельзя приобрести никаким другим способом. Метод ценен еще и тем, что является одним из самых малозатратных. При обычном обучении компания выплачивает заработную плату и тратит деньги на оплату тренингов, а в этом случае затраты идут только на заработную плату сотрудника [14]. Метод достаточно интересен, но в России пока не развит.

Еще один такой метод – шэдоуинг (от англ. *shadowing* – побыть тенью) используется не для сотрудников компании, а в основном для тех, кто собирается прийти в нее работать, – студентов старших курсов университетов и колледжей. Этот способ обучения очень любопытен и, как правило, применяется в компаниях, взаимодействующих с вузами, имеющих программы по отбору выпускников к себе в штат или как минимум готовых брать молодых людей без опыта к себе на работу. Таким образом, студент становится свидетелем «одного дня из жизни ...», получая полное представление о том, что представляет собой выбранная

им профессия, каких знаний и навыков ему пока не хватает, в результате его мотивация к овладению знаниями в вузе возрастает.

Перед тем как запустить программу *shadowing*, компании проводят ряд тренингов для тех, за кем эти «тени» будут ходить, чтобы специалисты были максимально правдивыми, эффективными и информативными для них [14].

И, наконец, баддинг (от англ. *buddy* – дружок, приятель, товарищ) – самый интересный и романтический способ обучения и развития персонала, используемый в Великобритании. Звучит фамильярно, но в основе описываемого метода лежит очень серьезный подход. Баддинг (*buddying*) – это прежде всего поддержка, помощь, в какой-то мере руководство и защита одного человека другим для достижения его результатов и целей. В этом контексте слово *buddy* можно интерпретировать как «партнер». В Европе HR-менеджеры сейчас озабочены тем, что «грейды» (англ. *grade* – уровень), которые они так активно внедряли несколько лет назад, приводят к значительному расслоению персонала компании. И баддинг они используют, чтобы формировать связи между сотрудниками, представляющими разные уровни организации. Например, у топ-менеджера может быть сотрудник-«тень», находящийся на два «грейда» ниже. И этот человек дает ему абсолютно равноправную связь [14].

Итак, цели, которых можно достичь с помощью данного метода: личностный рост сотрудников, командообразование, передача информации, внедрение изменений и адаптация сотрудников.

В России есть тренинговые компании, которые владеют технологией создания и поддержания системы баддин-

га. В нашей стране она изначально использовалась в тренингах личностного роста, где обучение строится на осознании человеком того, как он влияет на других, что в его поведении мешает ему достигать своих целей [9, 14].

Очевидно, что использование некоторых элементов зарубежного опыта при организации повышения квалификации специалистов сферы туризма на корпоративном уровне может быть полезным и для нас.

В России периодичность повышения квалификации работников составляет 13–15 лет, в то время как в развитых странах – 3–5 лет. По оценкам специалистов, доля работников высшей квалификации на российских предприятиях достигает 5%, тогда как в США – 43%, в Германии – 56%. К тому же средний возраст высококвалифицированного работника у нас 53–57 лет, а 60% безработных нуждаются либо в повышении квалификации, либо в получении новой профессии [12].

Наряду с высшими учебными заведениями услуги по повышению квалификации работников туризма предоставляют компании, занимающиеся бизнес-обучением. Среди них выделяются филиалы иностранных компаний, предлагающие программы обучения, разработанные основоположниками подобного рода обучения: CBSD, Pricewaterhouse Coopers, Ernst and Young, Professional Education Centre; отечественные компании, работающие с адаптированными лицензионными западными программами: МТИ, А.Р.М.С. Training House; Центр поддержки корпоративного управления и бизнеса; российские компании, оперирующие собственными авторскими методиками: PRADO R&T, ARK

Business Group, ARS VITAE [13]; уникальные форматы обучения в рамках проектов Coral Business School, Академия TEZ TOUR и др.

Большинство крупных туроператоров самостоятельно проводят семинары для турагентств-партнеров и для своего персонала, предпочитая иметь в штате преподавателя. Некоторые используют мультимедийные обучающие программы и системы дистанционного обучения. Тематика обучения, как правило, охватывает особенности продаж популярных направлений отдыха, уровень развития инфраструктуры турцентров, проблемы, связанные с въездом туристов в зарубежные страны [6] и т.д.

Одна и та же компания может предлагать как собственные, так и сертифицированные разработки. Отечественные авторские программы обучения могут быть созданы специалистами, практиковавшими некоторое время на Западе. По мнению представителей компании ARK Business Group, уровень российских программ обучения не ниже зарубежных. Но некоторые фирмы-заказчики намеренно обращаются к западным обучающим компаниям с целью получения международных сертификатов об обучении [13].

Важной тенденцией в сфере российского корпоративного повышения квалификации является активное развитие новых форматов обучения, таких как бизнес-школы, корпоративные университеты, тренинговые системы. Формирование этого сектора началось сравнительно недавно, но тем не менее он активно развивается и занимает все более серьезную долю рынка образовательных услуг. Создание в организации так называемого корпоративного

университета, с одной стороны, позволяет дать полноценное дополнительное профессиональное образование, основанное на применении современных методик обучения персонала и привлечении высококлассных специалистов, а с другой стороны, такая форма образования позволяет учесть все нюансы деятельности компании и направить процесс образования на решение конкретных, связанных с деятельностью компании вопросов.

Современный корпоративный университет – достаточно дорогой вид образования, и использовать эту форму могут только крупные туристские корпорации. Однако на западе наблюдается тенденция, когда *небольшие компании объединяют* свои усилия и совместно создают подобные центры обучения персонала [4]. Обучение в них ориентировано на сотрудников организации или ее партнеров, например дилеров или клиентов. Лишь в редких случаях

туда на условиях «открытого набора» попадают люди со стороны. Задача корпоративного университета – целенаправленное обучение сотрудников, подстройка их квалификации под требования организации [8, 10].

Если внимательно и регулярно изучать публикации на тему корпоративного повышения квалификации специалистов сферы туризма, можно заметить, что компании активно ищут новые подходы в обучении и развитии персонала. Особое внимание они уделяли и продолжают уделять в настоящее время разработке маркетинговых стратегий корпоративных систем обучения и стратегии управления внешними поставщиками услуг. Эксперты прогнозируют, что в скором будущем отечественные и зарубежные программы обучения специалистов сферы туризма станут практически идентичны и будет возможен импорт отечественных образовательных программ на Запад.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Ермилова Д.В. *Профессиональная подготовка в туризме за рубежом и в России: монография*. М.: Советский спорт, 2005. 148 с.
2. Клестова-Надеева Е. *Рынок корпоративного обучения: тенденции и новинки // Trainings.ru: интернет-портал, посвященный вопросам обучения и развития персонала*. 2009. 7 сентября. URL: www.trainings.ru/library/articles/2006/ (дата обращения: 10.09.2019).
3. Магура М.И., Курбатова М.Б. *Организация обучения персонала компании*. М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2007. 192 с.
4. *Образование 21 века // Тренинговый центр. Департамент Делового Профессионального Образования*. URL: <http://www.ua-plus.ru/info.php?news=11> (дата обращения: 10.09.2019).
5. Олейникова О.Н. *Многоуровневые учебные заведения профессионального образования за рубежом*. М.: Центр изучения проблем профессионального образования, 2001. 46 с.
6. *Путеводитель по MBA в России и за рубежом / под ред. О. Гозман, А. Жаворонковой, А. Рубальской*. М., 2004. С. 47.
7. Раковский С.М., Самуйлова Л.Э. *Обучение и развитие персонала в компании: метод. пособие // Проект журнала «Справочник по управлению персоналом»*. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 2005.
8. Сивец С.Д. *Непрерывное образование: концепция и ее реализация // Лаборатория СЕТ – научно-техническая интернет-лаборатория новейших информационных исследований систем веб-образования и дистанционной учебы*. URL: http://college-dress.ru/-quest-view-eq-LLL_Sivets (дата обращения: 12.09.2019).

9. Скиба Е. Результаты исследования СИРД «Обучение и развитие 2009» // *Trainings.ru*: интернет-портал, посвященный вопросам обучения и развития персонала. 2009. 21 мая. URL: <http://www.trainings.ru/library/articles/?id=11842> (дата обращения: 15.09.2019).

10. Татарников А.А. *Управление кадрами в корпорациях США, Японии, Германии*. М.: Дело, 1992. 201 с.

11. Татур Ю.Г. *Образовательная система России: высшая школа*. М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов; Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1999. 278 с.

12. Топилин М. Ключевые проблемы рынка труда и очередные задачи службы занятости // *Кадровик*. 2003. № 1. С. 7.

13. Штерн Е. Рынок бизнес-тренингов: большая игра // *Бизнес-обучение навигатор*. М., 2005. С. 82–85.

14. *Buddying, shadowing и другие новые методы обучения персонала* // *Справочник по управлению персоналом*. 2006. № 1. С. 9–14.

Н.Л. БЕЗРУКОВА

УСЛУГИ ПИТАНИЯ В АСПЕКТЕ МОТИВАЦИОННОЙ ИЕРАРХИИ ТУРИСТА

Раскрывается взаимосвязь питания и туризма. Питание рассматривается не только как необходимый компонент для путешествующего человека (туристский ресурс), но и как мотивационный фактор (гастрономический туризм). Проанализированы возможности использования питания для трансляции мотивационных стимулов и для реализации маркетинговых целей. Предприняты попытки рассмотреть структуру питания путешественника и связать с мотивационной иерархией в призме продуктового потребления.

Ключевые слова: питание, туризм, мотивация, гастрономический туризм, структура питания туриста.

Food and tourism are close and interlinked notions as food is a necessary component for a traveling person. Recently food has become a purpose of travelling itself, which should be taken as a motivational factor. At the same time, it can be considered as a tourist resource. However, nutrition remains a very important element when traveling for other purposes. During the trip such things as taste, smell, type of food, service methods and other components have an impact on a person and create images and final impression of the trip which are transferred to experience and set up motivational incentives that can be transmitted. Thus, tastes become powerful tools for implementation of marketing goals. The article attempts to consider the nutritional structure of a traveller and relate it to the motivational hierarchy in the prism of food consumption.

Key words: food, tourism, motivation, gastronomic tourism, catering structure of a tourist.

Нередко перед тем, как поехать куда-либо отдохнуть, в голове человек часто подсознательно «прокручивает» будущее путешествие. Он предвкушает предстоящие события, ожидает возможные приключения, надеется на получение новых эмоций, спокойствие и умиротворение. Основной целью отдыха является восстановление сил. В то же время в период проведения отдыха под воздействием множества других факторов возникает синергетический эффект. Климат, традиции, культура, встречи с новыми людьми оказывают влияние на психофизическом уровне и воздействуют на изменение восприятия окружающей среды,

что в совокупности может изменить мировоззрение человека.

Образ мышления человека, укоренившиеся привычки, черты характера в ходе путешествий способны претерпеть существенные изменения и получить позитивный импульс к конструктивным преобразованиям. Человек, покидая привычную среду обитания, теряет силу ее воздействия, начинает мыслить по-другому, впуская в себя новый образ жизни, и получает возможность для качественных преобразований. В этих преобразованиях и заключается полезность путешествий для индивидуума.

Какую роль в этом процессе может оказывать питание? Однозначного от-

вета на данный вопрос ученые пока дать не могут в силу недостаточной изученности факторов, оказывающих значительное влияние на потребителей. Утверждение, объединяющее их, заключается в том, что питание остается необходимым элементом поддержания жизни человека. Без пищи человек не может обойтись ни в путешествии, ни в обычной повседневной жизни. Питание также, по утверждению В.И. Вернадского, является составной частью истории человечества, так как «определяется необходимостью питаться» [1].

Выбирая место своего путешествия, турист меньше всего руководствуется пищевыми пристрастиями и не исходит из ожидания какой-либо конкретной пищи. Мотивация на основе выбора питания человека в данном случае беспокоит его меньше всего, если речь не идет о выполнении каких-либо специально поставленных задач. Турист самостоятельно определяет, что является приемлемым или неприемлемым с его точки зрения в выборе еды в силу укоренившихся привязанностей, сложившихся традиций и его культурной подготовки. Приоритетами выбора путешествия становятся туристские достопримечательности, климат, культурные, социальные или религиозные особенности.

Питание как необходимый элемент отдыха усиливает положительное воздействие других аспектов туристского путешествия. С этой точки зрения питание представляется одним из наименее изученных факторов туристского продукта. Его влияние достаточно сложно проанализировать ввиду необходимости исследования множества объектов, способных оказать воздействия на восприятие путешественника во время его тура.

Питание также оказывается сильным эмоциональным регулятором оценки путешествия. По окончании поездки потребитель, как правило, вспоминает об отдыхе, обсуждая в том числе и питание, его качество, запах используемых местных продуктов, новизну пищи, которая произвела на него наибольшее впечатление. Таким образом, удовлетворение от полученного путешествия достигается с помощью аспектов, включая питание, которые в начале совершения выбора не принимались во внимание.

С другой стороны, питание является самостоятельным фактором, оказывающим влияние на выбор путешественника, так как через кухню отражается история, культура народа, религиозные практики, методы обслуживания, использование специфических ингредиентов. Некоторые могут быть неприемлемыми для туристов, в то время как для коренного населения они являются обычными или «подлинными». Для осведомленных туристов новизна кухни, ингредиентов либо способов обслуживания питанием – это возможность приобрести новый опыт, расширить социальные контакты, приобщиться к другой культуре через питание. Данная особенность послужила основой развития нескольких направлений в туризме (гастрономический, этнотуризм, сельский туризм, событийный, этнический и др.). По мнению Люси М. Лонга, этнические сообщества – это особые зоны, где сохраняется самобытность, основанная на культурных традициях, питании, служащие основой жизни государства. «Этнические дороги» могут быть одним из способов восприятия «другого мира» [7, р. 18], причем наиболее полным и всесторонним способом. Питание как мотиваци-

онный фактор становится ресурсом, когда специфика кухни, традиции совместно с производством формируют «гастрономическое поле» страны, как это произошло во Франции, Италии, Грузии.

Согласно Л. Хадману, питание является важным компонентом туризма, влияющим на увеличение туристских расходов. Его доля в расходах туристов составляет 25–30% [6], для российских туристов она достигает 38% [3]. Туристы не склонны проявлять экономию на стоимости питания в сравнении с другими статьями туристских расходов. Они проявляют интерес к экспериментам с питанием спонтанно, могут отступать от запланированных действий или программ. В свою очередь, программа может стать неким провокатором аффективного поведения.

Иногда поведение является результатом пролонгированного воздействия

множества факторов, в том числе и случайных.

Кратковременные эмоциональные состояния туриста порождают дополнительные расходы на питание, которые не всегда могут быть учтены. В структуре туристского потребления расходы на питание могут быть разделены на три группы: *контролируемые*, т.е. те, что можно учесть через предприятия питания средств размещения, объекты, оказывающие услуги по договорам с туристскими предприятиями, санаторно-курортные предприятия и расположенные в транспортных средствах; *частично контролируемые*, которые сложнее поддаются учету из-за специфики тура, предполагающего дополнительные расходы (специализированные кулинарные туры, проведение мастер-классов); *неконтролируемые* расходы, связанные с индивидуальным решением туриста вне оговоренной программы (рис. 1).

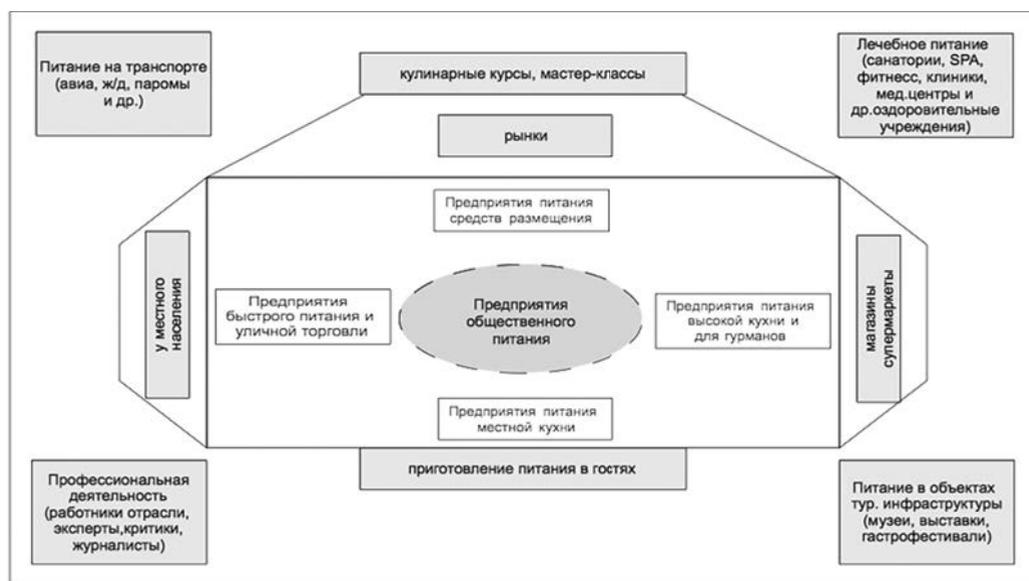

Рис. 1. Структура питания путешественников

Многие компоненты структуры выпадают из системного анализа субъектов рынка путешествий и представлены фрагментарно. С позиции мотивации, степени влияния на удовлетворенность поездкой, эволюционирования потребностей в питании они остаются для индустрии самыми малоизученными, требующими соответствующих исследований.

Представленная схема дает понимание широты возможностей самостоятельного выбора питания путешественников, обусловленное их внутренними мотивами поиска новизны, уходом от монотонности повседневных привычек; научными изысканиями поведенческих реакций и мотивации; комбинаторикой проектирования туристского продукта; систематизацией и совершенствованием подходов учета туристских расходов; систематизацией статистических наблюдений.

Еда в поездке становится одной из побудительных причин возникновения новых переживаний путешественника. Ученые С. Кван и Н. Ванг предположили, что привычка питания путешественников будет оказывать влияние на их стремление к поиску новых вкусовых экспериментов, в результате чего разделили всех путешественников на две группы. К первой группе были отнесены личности с предсказуемым поведением в питании и характеризующиеся низкой степенью поиска разнообразия. Ко второй – те, кто отличается стремлением к поиску [8].

М. Джурса и С. Крэг предложили сегментировать вторую группу, так как ищущие и экспериментирующие туристы тоже имеют различия. Они выделили два сегмента туристов: «ядро» – те, кто использует питание с аутентичными ингредиентами, и «перифе-

рийные» – те, кого будет устраивать адаптационный вариант питания [4]. М. Холл в исследованиях британцев выявил, что более 60% туристов являются периферийными и только 10% относятся к «ядру» [5]. Выборочные исследования российских туристов, проведенные на внутреннем рынке речных круизов, подтвердили данные пропорции, однако доля «ядровых» российских туристов составила 14%.

Стремительная динамика формирования рынков «периферийных» туристов, которые характеризуются достаточно высокой емкостью, создала предпосылки для развития глокализации в питании. Это процесс продуктового развития и опыта инноваций, повлекший создание новых идей в питании в результате соединения аутентичных и традиционных ингредиентов, а также объединения различных кулинарных практик. Самое яркое решение глокализации – кухня фьюжн, объединившая азиатскую и европейскую кухни. Она дает понимание как глобальную культуру можно соединять с местной культурой и счастливо сосуществовать. Туризм выступил посредником в развитии кухни фьюжн. Смешивание различных кулинарных традиций стимулируется путешествующими людьми. Импульсом развития кухни фьюжн стало желание предложить туристам более знакомые и приемлемые для иностранных туристов продукты и блюда.

Для потребителей «ядра», кто ищет уникальных впечатлений с помощью аутентичности пищевого спектра, создающего оригинальные гастрономические переживания, важна местная пищевая культура и ее самобытность. Еда для них становится основным мотивом путешествия и выбора места. Дополнительными, но не менее важными факто-

рами являются оформление пищевых продуктов и дизайн как части культуры народа. Аутентичная пищевая культура основывается на местном производстве, без поддержания которого невозможно сохранение местной пищевой культуры. Данное производство стано-

вится основой локальной экономики, связывающей туризм и другие формы туристской предпринимательской деятельности. Объединение разных видов деятельности под флагом аутентичной пищевой культуры способствует индуцированию доходов (рис. 2).

Рис. 2. Структура доходов локальной экономики от гастротуризма

Чтобы быть востребованной, оригинальная гастрономия должна пройти некоторую «туристскую трансформацию» посредством создания адаптированного варианта. Фильтрация, как правило, проходит в туристско ориентированных предприятиях. После апробации местный гастрономический продукт, получив одобрение туристов, приобретает известность. Послами, как правило, становятся туристы периферийного сегмента. Прием аутентичного продукта туристами «ядра» создает ему популярность, и он может получить дальнейшее развитие в качестве бренда.

Успех некоторых уникальных гастрономических предложений во многом зависит от их позиционирования на потребительском рынке. Положительное влияние может оказать сопровождение обрядами, связанными с соз-

данием (приготовлением) блюда, полное или частичное вовлечение в этот процесс туриста, творческий подход подачи легенды. Это формирует мотивацию потребителей и дает основу для новых форм кулинарного туризма: приключенческого, экстремального, событийного и других. Такой туризм может стать мощным импульсом для местной экономики. Так, сохранение сельской традиции приготовления копченой головы овцы в г. Восс (Норвегия) переросло в фестиваль блюда, куда приезжают туристы, чтобы насладиться деликатесом с октября по декабрь. Бывшее питание бедного сельского жителя стало местным кулинарным брендом, так как практика приготовления сохранилась только здесь, что послужило мостиком к ностальгическому кулинарному туризму. Вид блюда непривлекательный, даже

отталкивающий, однако любители «экстремальной» пищи приезжают в г. Восс, чтобы насладиться кулинарным трофеем и испытать острые ощущения. Фестиваль блюда способствовал развитию других туристских продуктов и услуг: гостиничного, ресторанного, производства и реализации сувениров, серебряных тематических украшений.

Как было уже отмечено, питание в структуре любого путешествия является важной физиологической потребностью, без удовлетворения которой невозможно существование самого участника путешествия. Соответственно услуги питания являются базовой необходимостью в мотивации туриста при совершении любого путешествия (рис. 3).

Рис. 3. Питание путешественников в иерархической структуре потребностей

Как данные услуги будут обеспечены – зависит от формы организации тура и индивидуальных особенностей индивида. Коммерциализация физиологических потребностей в питании сформировала приграничное направление продовольственного туризма. Этот сегмент рынка прочно держится в приграничных районах Польши, Финляндии, Белоруссии, России, Китая, где целью поездки становится приобретение продуктов питания. Поставщиком «алкогольного» туризма является Финляндия, чьи туристы едут в Швецию, Эстонию, Россию.

Неразрывно с физиологическими потребностями в питании связана его безопасность. Для человека, путешествующего впервые, риски столкнуться с незнакомой пищей существенно увеличи-

ваются, что может вызвать неблагоприятную реакцию его организма, а значит, снизить безопасность путешествия. Для обеспечения мотивации безопасности в обслуживании организованных туристов создаются меню по их национальному признаку, однако исходные продукты могут отличаться от привычных стандартов, что также может нести скрытую угрозу для чувствительного организма отдельных туристов. Знакомство с кухней страны для туриста носит многоаспектный характер безопасности, объединяющий производство, управление, регулирование, организацию и культуру обслуживания. Очевидно, что для европейского туриста безопасность услуг питания будет существенно выше в любой европейской стране, чем в центральных африканских странах.

С приобретением туристского опыта мотивация в безопасности может видоизменяться: для одних она будет усложняться выработкой критериев оценки качества питания и вопросов санитарии; для других – ослабевать в пользу испытания новых сильных эмоций, связанных с приемом пищи. Туристы готовы рисковать ради сильных ощущений в ресторанах Японии, где готовят ядовитую рыбу фугу. Сами японцы повышают свой статус, посещая закрытые рестораны для элиты, где подают печень фугу (внутренности считаются самыми опасными). Посещение Гренландии или российской Чукотки может стать смертельно опасным после употребления копальхена (мяса, ферментированного под прессом в течение нескольких месяцев) [2].

Мотивация безопасности питания на профессиональном уровне формирует основу конгрессного туризма для работников индустрии питания, ученых, решающих данные вопросы на основе обмена мнениями.

Принадлежность к обществу у путешественника выражена в возможности общаться. Наиболее комфортные условия для общения создаются у туристов во время приема еды. Стол во многих культурах народов считался престолом, местом начала и конца, где определялся статус сидящего человека. У народов севера стол признавался «ладонью бога», протянутой людям, поэтому на протяжении многих веков человечества стол и прием пищи рассматривался актом социализации. Для организованных туристов плановое питание в ресторане часто предусматривает рассадку. Это осуществляется для того, чтобы туристы могли коммуницировать между собой, поэтому многими групповыми туристами поездка

рассматривается как мотив к установлению новых контактов. Питание – это также повод для знакомства с местным населением, мотив для расширения кулинарных горизонтов туриста в неформальной обстановке. Званый обед, спонтанная трапеза дают возможность социализации с местным населением. Посещение локальных рынков, заведений предприятий питания, другие формы аффилиации усиливают самостоятельную социализацию туриста.

Потребность в уважении представляет собой индивидуальное стремление путешественника к ощущению самообеспеченности. Оно выражается в демонстрации достижений, репутации, престижа, проявления внимания. Для путешественника данная потребность может проявиться в пассивной форме, мотивируя поход в ресторан, получивший признание в определенных социальных группах. Активная мотивационная составляющая побуждает к действиям: пройти обучающий курс по приобретению навыков приготовления какого-либо блюда, чтобы потом продемонстрировать свои способности знакомым или значимым для индивида персонам и получить их уважение; получить уроки мастерства у известных кулинаров; пообщаться с составителями выдающихся кулинарных книг и т.п.

Ступени высшего порядка направлены на рост и развитие личности. Их мотивационная сила во многом зависит от возраста путешественника, его культуры, образования, желаний и побудительных внутренних мотивов. Мотивация этого порядка формирует различные виды гастрономического туризма. Стремление к совершенствованию творческого начала, раскрытию его потенциала способствует формиро-

ванию индустриального гастрономического туризма. Духовный рост индивидуума приводит его на вершину мотивационной иерархии и способствует изменению пищевых ориентиров.

Самосовершенствование – вершина призмы иерархии мотивации питания для каждого человека индивидуальна, однако не каждому под силу ее достичь. Превращение в «человека духовного» на вершине может быть представлено в свете учений русских философов. В.И. Вернадский выражал убеждение в неизбежности изменения питания человека и необходимости подготовки

к пониманию последствий открытия «непосредственного синтеза пищи». К.Э. Циолковский рассуждал о возможном изменении состава тела человека на основе изменения питания. Н.Ф. Федоров представлял процесс синтеза космических веществ и превращения их в живые ткани [1]. «Эфиронавтические способы», по его мнению, позволят человеку перемещаться в пространстве Вселенной, «человеку будут доступны все небесные миры, он будет способен жить во всех средах, принимать всякие формы и быть в гостях у всех поколений».

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Сорокина М.А. Питание в аспекте идей философов русского космизма, их отражение в зеркале современности // *Сибирское медицинское обозрение*. 2009. Т. 50.
2. Так вот ты какой: как на Чукотке готовят смертельно опасный деликатес // *Известия*. URL: <https://iz.ru/832900/valeriia-silina/tak-vot-ty-kakoi-kak-na-chukotke-gotoviat-smertelno-opasnyi-delikates> (дата обращения: 20.02.2019).
3. Что ожидает речной туризм в России? URL: <http://www.trn-news.ru/articles/59559> (дата обращения: 14.07.2017).
4. Djursaa M. and Kragh S. *Central and peripheral consumption contexts: The uneven globalization of consumer behavior* // *International Business Review*. 1998. № 7(1). P. 23–38.
5. Hall C.M. *Boosting food and tourism-related regional economic development. Food and Tourism Experience* // *The OECD Korea workshop*. 2012. P. 49–62.
6. Hudman L.E. *The traveler's perception of the role of food and eating in the tourist industry* // *The Impact of Catering and Cuisine upon Tourism, Proceedings of 36 Aiest Congress, 31 August – 6 September. Montreux, 1986*.
7. Long L.M. *Culinary tourism: a folklorist perspective on eating and otherness* // *Culinary Tourism. The University Press of Kentucky. Lexington, Kentucky, 2004*. P. 226–244.
8. Quan S. and Wang N. *Towards a structural model of the tourist experience: an illustration from food experiences in tourism* // *Tourism Management, Journal*. 2004. № 25. P. 297–305.

Ю.Н. НИКИФОРОВА

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РЕСТОРАННОМ БИЗНЕСЕ

Описаны способы защиты рецептов фирменных блюд на предприятиях общественного питания с обоснованием теоретических положений и прикладных аспектов. Рассмотрены нюансы охраны рецептов в качестве коммерческой тайны с помощью патента или как объект авторского права. Показана польза защиты интеллектуальной собственности для владельцев и сотрудников ресторана.

Ключевые слова: предприятия общественного питания, шеф-повар, интеллектуальная собственность в ресторанном бизнесе, рецептура фирменных блюд, коммерческая тайна, авторское право, патент.

The article is devoted to protection of recipes for specialties at catering enterprises with foundations in theoretical positions and applied aspects. The author reviews the ways of recipes protection as a trade secret by means of a patent or by copyright. It shows the benefits of intellectual property protection for owners and employees of the restaurant.

Key words: Catering enterprises, chef, intellectual property in restaurant business, recipes of specialties, trade secret, copyright, patent.

На территории Псковской области порядка 310 предприятий общественного питания, из них доля ресторанов варьирует в пределах 10%. Шеф-повар является самой востребованной профессией Псковской области в отрасли «Туризм / Гостиницы / Рестораны» [2]. Далее по убывающей рейтинг востребованности распределяется следующим образом: 2 место – помощник повара, 3 место – повар-универсал, 4 место – бармен-официант, 5 место – повар-сушист, 6 место – официант в ресторане, 7 место – повар горячего цеха, 8 место – повар-кондитер. По данным сайта www.pskovskya-oblast.trud.com, уровень средней официальной заработной платы шеф-повара в Псковской области равен 40 000 руб., а средняя официальная заработная плата в ресторанном бизнесе не превы-

шает 16 000 руб. с разбросом значений от 29 275 руб. для повара-универсала до 15 250 руб. для помощника повара.

При подобной ситуации на рынке труда крайне важно для владельцев ресторана мотивировать шеф-повара на сотрудничество, защищать его интеллектуальный труд от посягательств конкурентов, поощрять сотрудников за новые блюда, которые создают неповторимую атмосферу ресторана.

У автора настоящей статьи был личный опыт общения с поварами высшей категории на предмет защиты их фирменных (авторских) блюд со стороны работодателей. Разброс позиций колоссальный: от «я рад, что кто-то еще пробует повторить мои блюда, рецепт и технологию не скрываю» до «когда я уволился из ресторана, то мои бывшие помощники и новый шеф-повар не смогли повторить мое фирменное блю-

до в достойном качестве, в итоге, ресторан исключил мое блюдо из меню».

Фирменные блюда – предмет гордости шеф-повара и одно из слагаемых эксклюзивности ресторана. Как защитить ресторан, шеф-повара и фирменное блюдо от желающих воспроизвести его в другом ресторане?

Рецепт (алгоритм приготовления блюда)

Охрана рецепта как такового подразумевает, что конкурент либо этот рецепт не знает, либо знает, но существуют основанные на законе причины, по которым он должен воздержаться от его использования. Принципиальным является доступность соответствующей информации (в кулинарных книгах, интернете, журналах) и возможность законного ее получения, а не фактическая осведомленность конкурентов о рецепте. Если информация о рецепте не является общедоступной, она может быть признана содержащей коммерческую тайну ресторана и получить правовую охрану в режиме коммерческой тайны. В соответствии со ст. 139 Гражданского кодекса РФ коммерческая тайна – это информация, имеющая действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании¹, и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности.

Суть охраны рецепта в качестве коммерческой тайны состоит в запрете

те распространять информацию о том, как готовить определенное блюдо, а также в запрете использовать данную информацию третьим лицам. Согласно Федеральному закону от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (в действующей редакции), для того чтобы иметь возможность отнести к ней какую-либо информацию, нужно распространить на нее так называемый режим коммерческой тайны – совокупность мер, достаточных для того, чтобы разумно обеспечить невозможность получения информации, составляющей коммерческую тайну. Меры по охране коммерческой тайны могут быть организационными (утверждение внутренних документов, регулирующих порядок доступа персонала к коммерческой тайне), техническими (использование сигнализации, защита телефонных переговоров и т.п.) и юридическими (включение в трудовые контракты с персоналом и договоры с контрагентами положений о неразглашении конфиденциальной информации). При этом простое определение круга информации, составляющей коммерческую тайну, не может рассматриваться в качестве охранной меры.

Шаги по внедрению коммерческой тайны в ресторане: создание внутреннего документа, регламентирующего работу со сведениями, составляющими коммерческую тайну; заключение соглашений с работниками, определяющих обязанности по работе с коммерческой тайной; установление на носителях информации грифа «КТ»; назначение сотрудника, ответственного за контроль соблюдения тайны; принятие мер по ограничению доступа к рецепту, технологической карте и т.д.

С другой стороны, ст. 7 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от

¹ Примечание: Если информация стала известной неограниченному кругу лиц в результате чьих-либо неправомерных действий, то и в этом случае информация автоматически утрачивает статус коммерческой тайны.

18.03.2019) «О защите прав потребителей» регламентирует безопасность товаров, работ, услуг. Рестораторы обязаны обеспечить доступ потребителя к составу блюд, во избежание причинения вреда здоровью посетителей (аллергия, индивидуальная непереносимость продуктов, несовместимость с приемом лекарственных препаратов и т.д.). Для выполнения этого законного требования потребителей автор рекомендует рестораторам делать в меню ссылку: «информация о составе блюд, калорийности блюд содержится в отдельном документе и может быть предъявлена по требованию потребителя через официанта». В самом документе в составе блюд следует перечислить только продукты (без дозировки и технологии приготовления), что не тождественно рецепту. Знакомство с данным документом следует производить в присутствии официанта, без права копирования (фотографирования). В самом меню и в документе по составу и калорийности блюд следует поставить гриф: «рецепты блюд являются коммерческой тайной ресторана и охраняются в соответствии с Федеральным законом от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (в действующей редакции)».

Соблюдение режима коммерческой тайны позволит: требовать от сотрудников сохранения тайны даже в случае их увольнения (под угрозой возмещения убытков, вызванных нарушением такого обязательства, или выплаты неустойки); требовать от конкурентов прекратить пользоваться рецептом, если данные о нем получены незаконным путем (иск о возмещении убытков, причиненных разглашением конфиденциальной информации, и о запрете использовать конфиденциаль-

ную информацию лицом, неправомерно завладевшим такой информацией). Секретность рецепта – ключевое обстоятельство его защиты при помощи коммерческой тайны.

Рецептура дополнительно может быть защищена патентом. Наиболее популярными объектами патентования являются кондитерские изделия, соусы, блюда молекулярной кухни и напитки. Возможны разнообразные объекты патентования, здесь в фокусе внимания – состав продукта. Рецепт продукта питания, выраженная в виде количественного состава (соотношения ингредиентов) регистрируется как изобретение (объект – «вещество»).

Например, в Новоржевском районе Псковской области есть парк-отель «Имение Алтунь», где в ресторане в меню включен раздел «по пушкинским рецептам» в современном воплощении (пушкинский обед). На первый взгляд, рецепты каждого блюда из пушкинского обеда достойны патентования. Однако патентное законодательство требует «новизны изобретения», подразумевая, что оно возникло в результате творческого труда автора. Утверждая, что блюдо готовится по «старинным пушкинским рецептам», нельзя претендовать на его изобретение, поскольку критерий новизны в данном случае отсутствует, но если в патентной заявке сделать акцент на литературный первоисточник блюда и показать, как рецепт был адаптирован к современной реальности, то у такой заявки будет перспектива на патентование.

Однозначно, что до патентования пушкинский обед в «Имени Алтунь», разработанный на основе литературных изысканий, следует охранять в ре-

жиме коммерческой тайны (ст. 139 ГК РФ), где новизна обязательным условием не является. Тот факт, что конкурент может получить те же сведения самостоятельно (предприняв литературные изыскания), только подтверждает коммерческую ценность информации, ведь ее сбор стоит усилий, а польза от их применения очевидна.

Способ воплощения рецепта в жизнь

Способ воплощения рецепта в жизнь может быть объектом интеллектуальной собственности в том случае, если конкурент знает рецепт, может его повторить в своем ресторане, но качество приготовления в конкретном ресторане сформировало образ «только здесь стоит попробовать такое-то блюдо». В фокусе внимания – охрана репутации, связанной с качеством приготовления блюда в конкретном ресторане. Качество может быть обусловлено разными причинами: наличием повара из страны происхождения блюда, соблюдением древних традиций его приготовления, религиозных предписаний и т.д. В данном случае охране подлежит не само блюдо, а ресторан как его изготовитель. Оптимальный способ защитить свои интересы в данном случае – зарегистрировать товарный знак (ст. 1482–1504 ГК РФ).

Если название блюда известно и не подлежит регистрации в силу отсутствия различительной способности, то можно зарегистрировать наименование ресторана и использовать его совместно с названием блюда. В этом случае конкурент сможет готовить аналогичные блюда, но не сможет использовать название, зарегистрированное в качестве товарного знака.

Способ воплощения рецепта может быть дополнительно защищен патентом. Применительно к вопросам приготовления блюд имеет смысл говорить о патенте на изобретение. Термин «изобретение» закон определяет как «техническое решение в любой области, относящееся к продукту (в частности, устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных) или способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств)». Однако упор в данном случае делается на технологической стороне приготовления, а не на ингредиентах блюда, которая, цитируя закон, «не должна следовать из уровня техники», то есть не являться очевидной для специалиста. Здесь речь идет о способе воплощения того рецепта, который требует специального оборудования, изобретенного владельцем патента (в данном случае патент получается именно на оборудование).

Кроме того, патентом могут быть защищены:

- технология производства продукта как процесс приготовления продукта или целого блюда, представляющий собой последовательность проводимых операций, может охраняться в качестве изобретения (объект – «способ»);
- конструкция продукта или дизайн продукта, если съедобное изделие имеет новую конфигурацию или оригинальный внешний вид, то возможно его патентование в качестве полезной модели или изобретения (объект – «устройство»).

Применительно к сфере общественного питания подача заявки на патент практикуется ресторанами молекулярной кухни, где самым сложным явля-

ется описание технического результата. Изобретение охраняет технические аспекты патентуемого продукта или технологии, где регистрируемый объект должен характеризоваться техническим результатом. Технический результат, от которого зависит выдача патента, может выражаться в улучшении качественных или органолептических показателей.

К качественным показателям продукта относятся свойства продукта, которые могут быть определены техническими средствами (измерительными приборами), например вязкость, кислотность, твердость и т.д. Если результат выражен качественными показателями, то в патентной заявке приводятся результаты измерения их значений, которые могут быть сопоставлены с аналогичными показателями для известного ранее аналога.

К органолептическим показателям относятся свойства продукта, которые могут быть определены лишь дегустационным путем, например вкус, послевкусие, запах, консистенция. Если технический результат заключается в улучшении органолептических свойств, для его подтверждения в патентной заявке приводятся данные о дегустации с результатами органолептической оценки, которая проводится соответствующими специалистами-дегустаторами.

В силу того, что информация о патенте в обязательном порядке раскрывается, коммерческой тайной она уже не будет признана. По этой причине рестораторы не регистрируют патенты, а предпочитают обеспечивать секретность. Ведь при нарушении патента необходимо судиться, а сохранение тайны ориентировано на «недопущение» соответствующей ситуации.

Авторские права на фирменные блюда

Объектом авторского права может быть сам текст рецепта, если он написан творчески. Например, каждое блюдо меню исполнено в виде литературного произведения (ст. 1255–1295 ГК РФ). Достаточно оригинальные и стильные меню автору настоящей статьи встречались в Нижнем Новгороде, в ганзейском ресторане Таллина, в «Трапезных палатах» ресторано-гостиничного комплекса «Двор Подзноева» города Пскова. Такая охрана будет означать запрет не на использование рецепта, а на его перепечатывание, в том числе и в измененном виде.

Авторское право тесно связано с новизной (новизна – один из основных признаков творчества) и способно охранять название блюда (опять же если оно абсолютно оригинально, допустим, представляет собой какой-нибудь слоган), а также его оформление. Оформление блюда может быть авторским и концептуальным, исходя из эстетических соображений повара, а не потому, что это предусматривает рецепт.

Например, студенты Псковского филиала Российской международной академии туризма ежегодно принимают участие в конкурсе «Сытый студент». На конкурсе в 2018 г., посвященном ганзейской тематике, студенты сделали из простых продуктов сложный бутерброд, который назвали «Когги», поскольку визуально бутерброд напоминал ладью, в которой ганзейские купцы перевозили товары, и сопроводили концептуальным рассказом о ганзейских товарах. Оформление «Когги» может претендовать на защиту авторским правом.

Авторское право не требует обязательной регистрации, однако требует,

в случае спора, доказательства факта авторства (создание впервые определенным лицом).

□ защите интеллектуальной собственности сотрудников ресторана

Для понимания защиты авторского права сотрудников ресторана необ-

ходимо проследить путь нового эксклюзивного блюда от замысла до его продажи, просмотреть ресурсы, потраченные на его создание, статус авторов (штатный сотрудник или привлеченный специалист), посмотреть выгоду ресторана и автора, подумать о вариантах оформления всего этого процесса и результата творческого процесса.

Ситуация № 1

Штатный сотрудник создает новое блюдо по служебному заданию работодателя

Этап	Ресурсы	Оформление
Разработка блюда	Ресурсы работодателя (оборудование, продукты, персонал)	Служебное задание на разработку блюда
Введение блюда в меню	Расходы на патентование или введение в перечень объектов коммерческой тайны, расходы на печать нового меню	Акт, отражающий факт создания нового блюда, с приложением текста рецепта и фотографии блюда
Продажи блюда	–	Приказ руководителя ресторана о единовременном поощрении автора блюда и других сотрудников, принявших участие в его создании. Дополнительное соглашение к трудовому договору (надбавка к з/п за особые достижения). Сумму особых достижений можно считать от объема продаж нового блюда

Ситуация № 2

Приглашенный сотрудник создает новое блюдо по заказу ресторана

Этап	Ресурсы	Оформление
Разработка блюда	Ресурсы заказчика (оборудование, продукты, персонал)	Договор гражданско-правового характера (на разработку текста рецепта для меню, или оформления блюда, или на создание нового блюда)
Введение блюда в меню	Расходы на патентование или введение в перечень объектов коммерческой тайны, расходы на печать нового меню	Акт, отражающий факт создания нового блюда, с приложением текста рецепта и фотографии блюда. Акт выполненных работ к вышеуказанному договору гражданско-правового характера с оплатой вознаграждения
Продажи блюда	–	Если автор остается работать в ресторане, то в трудовом договоре можно предусмотреть премии к з/п от объема продаж авторского блюда

Приглашенный шеф-повар реализует авторские разработки¹ в новом ресторане

Этап	Ресурсы	Оформление
Разработка блюда	Собственные ресурсы шеф-повара (до прихода в этот ресторан)	–
Введение блюда в меню	Расходы на патентование или введение в перечень объектов коммерческой тайны, расходы на печать нового меню	Акт, отражающий факт введения нового блюда в меню, с приложением текста рецепта, фотографии блюда, автора и указанием ресурсов автора на создание блюда (фиксация создания блюда на ресурсах автора до прихода в этот ресторан)
Продажи блюда	–	Договор коммерческой концессии по правилам гл. 54 ГК РФ ²

¹ При условии, что эта разработка не обременена патентом и не является коммерческой тайной другого ресторана.

² Если автор остается работать в ресторане, то в трудовом договоре можно предусмотреть премии к заработной плате от объема продаж авторского блюда.

При патентовании в данной ситуации исключительными правами будут обладать как сам ресторан, так и авторы-сотрудники, поскольку создание блюда было совершено на ресурсах работодателя. С соавтором патента лучше заключить не дополнительное соглашение к трудовому договору, а лицензионный договор (ст. 1286 ГК РФ), который будет действовать даже после увольнения сотрудника и распространится на наследников (в зависимости от срока действия патента). Эти «высокие отношения» регулируются частью 4 ГК РФ и другим патентным законодательством (см. сайт Роспатента [1]), а не ТК РФ.

При патентовании в данной ситуации исключительными правами будут обладать как сам ресторан, так и приглашенный сотрудник, поскольку создание блюда было совершено на ресурсах работодателя/заказчика. С соавтором патента лучше заключить лицензионный договор (ст.1286 ГК РФ).

О пользе защиты интеллектуальной собственности для владельцев ресторана

Наличие объектов интеллектуальной собственности полезно для имиджа ресторана и может быть использовано в рекламной кампании как признак эксклюзивности заведения. Уважение к правам сотрудников в сфере интеллектуальной собственности – инструмент успешной кадровой политики.

Выделение рецептов, названий блюд или способов их оформления в качестве объектов правовой охраны предоставляет исключительные права на использование объекта охраны (товарного знака, изобретения, информации или результата творческого труда). Данный объект охраны в бухгалтерском (и налоговом) учете может быть признан нематериальным активом – средством для осуществления рестораном своей деятельности.

Коммерческая тайна как разновидность информации может являться объектом интеллектуальной собственности. Права на эту информацию могут передаваться по договору коммерческой концессии (гл. 54 ГК РФ). При соблюдении необходимых условий (информация приносит доход и может быть использована в течение периода, превышающего 12 месяцев) права на указанную информацию могут отражаться в бухгалтерском учете в виде нематериальных активов.

Исключительное право позволяет разрешать иным лицам использование

этого права (выдавать лицензии или передавать неисключительные права) по договору. Это может стать правовым механизмом для взаимодействия с партнерами, желающими на законных основаниях иметь возможность воспроизводить рецепты у себя.

Наличие объектов интеллектуальной собственности может быть импульсом для создания своей сети фирменных ресторанов (или франшизы), где «главной скрипкой» будут запатентованные блюда в совокупности с их оформлением и оформлением самого ресторана.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Сайт Роспатента – URL: <https://www1.fips.ru> (дата обращения: 08.04.2019).
2. URL: <https://www.trud.com/pskovskaya-oblast/jobs/> (дата обращения: 08.04.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Авраменко А.П. – канд. пед. наук, доцент кафедры теории преподавания иностранных языков Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, avram4ik@gmail.com

Адрианова С.К. – магистрант Института социально-гуманитарных технологий Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ), UlinaGN@mgutu.ru

Баранова Е.А. – канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ), cafedramgutu@mail.ru

Безрукова Н.Л. – канд. экон. наук, кафедра туризма и межкультурной коммуникации Московского педагогического государственного университета, kafedra_tur@mpgu.su

Гильденскиольд С.Р. – д-р мед. наук, профессор, профессор кафедры экологии и природопользования Московского государственного областного университета, s.gildenskiold@mail.ru

Глазачев С.Н. – д-р пед. наук, профессор кафедры экологии и наук о Земле, директор Научно-образовательного центра технологий экологической культуры (НОЦ ТЭКО), glazachev@mail.ru

Гретинская Е.О. – аспирант Международного инновационного университета (науч. руководитель – О.А. Зимовина, д-р пед. наук, профессор), zimovina@mail.ru

Гришаева Ю.М. – д-р пед. наук, доцент, профессор кафедры физической географии, природопользования и методики обучения географии Московского государственного областного университета, j.m.g@mail.ru

Гуляев В.Г. – д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры менеджмента, информационных технологий и международного туризма Московского филиала РМАТ, mtmf@rmat.ru

Добрынина М.В. – канд. полит. наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и финансов Национального исследовательского университета «МИЭТ», mic@org.miet.ru

Дубис М. – д-р гуманитарных наук, доцент факультета образования и психологии Университета экономики и инноваций в Люблине, Республика Польша, maldu@wp.pl

Зимовина О.А. – д-р пед. наук, профессор, проректор Международного инновационного университета, zimovina@mail.ru

Карбовничек И. – д-р гуманитарных наук, завкафедрой дидактики и дошкольного образования факультета образования Академии Ignatianum в Кракове (АИК), Республика Польша, jkarbow@poczta.onet.pl

Каряченцев А.И. – аспирант кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики Армавирского государственного педагогического университета, appsiholog@mail.ru

Ковалев Д.С. – канд. пед. наук, начальник Центра развития профессионального образования Академии социального управления, dmitry-and-c@yandex.ru

Козырев В.М. – д-р экон. наук, профессор, академик РАЕН, dekanat-rmat@mail.ru

Козырева Т.В. – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и экономики РМАТ, tatyiana2008@rambler.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мартынюк Г.В. – магистрант кафедры педагогики и психологии Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ), ga_la_ma@mail.ru

Никифорова Ю.Н. – научный сотрудник Псковского филиала РМАТ, njn76@rambler.ru

Паладян К. А. – канд. пед. наук, доцент кафедры математики, физики и методики ее преподавания Армавирского государственного педагогического университета, pka_02@rambler.ru

Плужникова Е.А. – канд. пед. наук, доцент кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики Армавирского государственного педагогического университета, margo2000@list.ru

Рабданова Р.С. – канд. пед. наук, доцент, кафедра педагогики и психологии профессионального образования Института социально-гуманитарных технологий Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ), safedramgutu@mail.ru

Рассохина Т.В. – канд. геогр. наук, доцент, декан факультета гостеприимства и туристской индустрии Московского филиала РМАТ, decanmf@rmat.ru

Сигаев С.Ю. – канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики и психологии РМАТ, sig69@inbox.ru

Соловьев А.П. – канд. пед. наук, зам. директора Федерального ресурсного методического центра развития образования в сфере культуры и искусств

Министерства культуры Российской Федерации, andrey476_85@mail.ru

Терсакова А.А. – канд. пед. наук, доцент, завкафедрой теории, истории педагогики и образовательной практики Армавирского государственного педагогического университета, anna-psiholog@mail.ru

Трофимов Е.Н. – д-р полит. наук, профессор, ректор РМАТ, rector@rmat.ru

Чернышенко С.В. – д-р биол. наук, профессор, завкафедрой экологии и природопользования Московского государственного областного университета, s.gildenskiold@mail.ru

Ши Шэнян – аспирант кафедры менеджмента Иркутского национального исследовательского технического университета (науч. руководитель – Г.М. Берегова, канд. экон. наук, доцент), ssy2011@mail.ru

Шумилов Ю.В. – д-р геол.-минерал. наук, профессор, Университетский лицей «Созвездие» Московского государственного областного университета, s.gildenskiold@mail.ru

Щетинина Н.А. – канд. филол. наук, переводчик первой категории ПАО «Аэрофлот», ronrico@bk.ru

Юлина Г.Н. – канд. пед. наук, доцент, директор Института социально-гуманитарных технологий Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ), UlinaGN@mgutu.ru

CONTENTS

MAIN EDITOR'S PAGE

Trofimov, E.N. Academy in the European educational space	3
---	---

POLITICAL SCIENCE

Dobrynina, M.V. Engineering education as a factor of socio-economic and political modernization	8
--	---

ECONOMICAL SCIENCE

Kozyrev, V.M., Kozyreva, T.V. Peculiarities of the market economy in modern Russia (Part 1)	17
Gulyaev, V.G., Rassokhina, T.V. Conceptual approach to the creation and implementation of the management system for sustainable development of the area-based tourism and recreation system in the Russian Federation (Moscow region)	29
Shi Shenyang. Background to the improvement of management tools by industrial enterprises	36

PEDAGOGICAL SCIENCE

Pluzhnikova, E.A., Paladyan, K.A., Solovyev, A.P. Design of health-saving technologies in modern higher education under theoretical and methodological analysis	41
Dubis Małgorzata, Karbowniczek Jolanta. The role of value in the educational system	49
Gildenskyold, S.R., Grishaeva, Yu.M., Glazachev, S.N., Chernyshenko, S.V., Shumilov, Yu.V. Ecological culture of personality in focus trends in the development of ecological legislation	59
Kovalyov, D.S. Digital transformations in the system of professional education: myths and real facts	71
Avramenko, A.P. Online-marathon – a model to develop professional competence of a foreign language teacher in the paradigm of microlearning	75
Zimovina, O.A., Gretinskaya, E.O. Tutoring as a way to increase students' motivation and sociocultural communication	83
Shchetinina, N.A. Linguistic identity development of a professional translator / interpreter in modern educational environment	91
Tersakova, A.A., Karyachentsev, A.I., Solov'yev, A.P. Student health-saving features in higher education	95
Yulina, G.N., Martynyuk, G.V., Adrianova, S.K., Rabadanova, R.S. Interpersonal relationships today	100
Baranova, E.A. Research into improvement of tourism workers' corporate skills through analysis of foreign experience	106

CONTENTS

TOURISM STUDIES

Bezrukova, N.L. Food services in the aspect of tourist motivational hierarchy	115
Nikiforova, Yu.N. Applied aspects of intellectual property protection in restaurant business	123
About the authors	131
Contents	133
The order of registration and provision of articles	135

ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ

В реакцию представляются:

1. Текст статьи, включая аннотации, рисунки, таблицы, библиографический список авторов и сведения о них, подготовленный на компьютере и распечатанный на белой бумаге формата А4 с четким и ясным шрифтом в двух экземплярах.

2. Электронный вариант статьи, подготовленный на IBM PC в формате MS Word for Windows. Для иногородних авторов допускается передача электронного варианта статьи по e-mail редакции.

3. Экспертное заключение, подготовленное доктором, или кандидатом наук, или специалистом в исследуемой области.

Статья должна быть подписана всеми авторами.

Ориентировочный объем публикации – 10 страниц.

Первая страница статьи

оформляется следующим образом:

инициалы, фамилия автора; название статьи; краткая (не более 7 полных строк) аннотация и ключевые слова. Все перечисленные позиции – на русском и английском языках. Далее следует текст статьи.

Материалы статьи формируются

в текстовом редакторе MS Word (версий 6.0 и более поздних) и предоставляются в стандартном формате DOC или кросс-формате RTF.

Формат А4; размеры полей: левого, правого, верхнего, нижнего – по 2 см. Шрифт Times New Roman размером 14 pt. Межстрочный интервал – полуторный (1,5).

Нумерация страниц обязательна.

Таблицы. Названия строк и столбцов таблицы и ее заголовок должны быть краткими, но без сокращений. Таблицы должны быть обязательно упомянуты в тексте.

Иллюстрации. Векторные рисунки представляются в формате файла WMF (Windows Metafile). Текст и линии на рисунке должны быть редактируемыми (текст не «в кривых»).

Полутоновые рисунки (фотографии) могут быть представлены в формате TIFF (без компрессии).

Использование MS Word не допускается.

Рисунки должны быть упомянуты в тексте, пронумерованы и иметь название.

Библиографический список

приводится в конце статьи и оформляется согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»; не должен превышать 15 названий. Нумерация источников в алфавитном порядке; ссылки даются в квадратных скобках.

Список авторов со сведениями о них оформляется отдельным файлом.

Необходимо указать: фамилию, имя, отчество полностью (на русском и английском языках); ученую степень, ученое звание, должность; место работы; контактный телефон, e-mail.

Для аспирантов указывается научный руководитель.

Электронная почта:
vestnik-rmat@yandex.ru

ПОДПИСКА

Вестник РМАТ

*Научно-практический журнал,
рассматривающий проблемы современной государственной политики
в сфере туризма, экономики туристической,
педагогические проблемы профессионального туристского образования
и развития туристической науки*

Рубрики:

- Политология • Экономические науки
- Педагогические науки • Туризм

Подписаться на журнал можно в любом почтовом отделении
по каталогу «Роспечать»: **индекс 70032**

Розничная продажа журнала производится в библиотеке
Российской международной академии туризма по адресу:
г.о. Химки, мкр-н Сходня, ул. Горького, 7.